

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
КЫРГЫЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. И. АРАБАЕВА
КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Ж. БАЛАСАГЫНА**

**На правах рукописи
УДК37.013.77(575.2) (043.3)**

ХАБИЕВА ЭЛЬВИРА РАВИЛЬЕВНА

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ДОВЕРИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ ШКОЛЬНИКОВ
ПОДРОСТКОВО-ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА**

**19.00.07 – Педагогическая психология
Диссертация на соискание ученой степени кандидата
психологических наук**

**Научный руководитель: доктор психологических наук,
доцент Иванова Валентина Петровна**

БИШКЕК 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ПРОБЛЕМЫ ДОВЕРИЯ	
1.1 Определение понятия доверия.....	12
1.2 Теоретические подходы к исследованию проблемы доверия.....	23
1.3 Система отношений в подростково-юношеском возрасте.....	39
1.4 Роль доверия в построении отношений школьниками подростково-юношеского возраста.....	57
Выводы по первой главе.....	70
ГЛАВА 2. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ДОВЕРИЯ КАК КЛЮЧЕВОГО ОТНОШЕНИЯ В ПОДРОСТКОВО-ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ	
2.1 Принципы и подходы исследования.....	72
2.2 Концепция отношений В.Н. Мясищева как теоретическая основа исследования.....	74
2.3 Принцип субъектности как методологическая основа исследования.....	78
2.4 Методы и методики исследования.....	82
2.5 Обоснование выборки.....	86
2.6 Этапы исследования.....	87
ГЛАВА 3. АНАЛИЗ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ДАННЫХ ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	
3.1 Программа исследования.....	89
3.2. Результаты эмпирических данных первого этапа исследования.....	91
3.3 Результаты эмпирических данных второго этапа исследования.....	99

3.4 Корреляционный анализ методик.....	111
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	125
ВЫВОДЫ.....	128
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	131
Приложение 1.....	146
Приложение 2.....	147

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Проблема доверительных отношений особенно актуальна для современности, времени постоянных стрессов, экономической и политической нестабильности и, когда люди предпочитают только тех, кому могут доверять: начиная от делового партнёрства, и заканчивая личными взаимоотношениями, дабы избежать всевозможных рисков. Отношения доверия являются важным основанием для выстраивания крепких, долговременных отношений, как в межгрупповом, так и в межличностном плане. В процессе накопления жизненного опыта каждый человек вырабатывает субъективные критерии доверия.

В последние десятилетия внимание к вопросам доверия в гуманитарных отечественных науках значительно выросло и продолжает расти. Научное сообщество осознало, что важнейшим компонентом психологического и социального благополучия человека в обществе является доверие, доверительные отношения (Бодалев, 2000).

В то же время понятно, что доверию невозможно научить, доверие нельзя откуда-либо инвестировать, невозможно насильно вынудить доверять, можно лишь «взрастить» его в душе человека, однако присутствие доверия в жизни человека гарантия базового чувства безопасности и оптимизма. Между тем, именно доверие считается главным «оружием» манипуляции и обмана между людьми.

Особенно актуально вопрос возможности доверия стоит в подростково-юношеском возрасте, когда не завершено становление различных новообразований, таких как личностная рефлексия и самосознание, и подросткам сложно осознать, что они испытывают по отношению к обществу и другим людям. Их отношение к миру полно противоречий, которые мешают построить четкое понимание тех основ, на которых строятся эти взаимоотношения. Именно в данный период жизни человек впервые

сталкивается с решением проблемы самоопределения, что требует от подростка умения правильно выбирать людей, которым можно доверять.

С общепсихологических позиций природа доверия рассматривается в исследованиях таких авторов, как К. Хорни, 1997; Э. Фромм, 1993; Э. Эриксон, 1996; К. Роджерс, 1986; В. Франкл, 1990; Дж. Роттер, 1980; Б.Ф. Поршнев, 1971; С. Московичи, 1999; В.П. Зинченко, 1991; И.С. Кон, 1974; Т.П. Скрипкина, 2000, Е.П. Ильин, 2013 и др.

Доверие рассматривается и как оценка, и предвосхищение смысла событий (В.П. Зинченко, 1991; Б.Г. Мещеряков 1992 и др.), как составная часть веры, как средство познания самого себя (В.С. Сафонов), как составная часть отношений (И.С. Кон, 1973; И.С. Кон, В.А. Лосенков, 1974; Е.А. Хорошилова, 1984; Л.Я. Гозман, 1987; М.Ю. Кондратьев, 1987; и др.), как система аттитюдов или установка по отношению к миру и к себе (Л. Райсман, 1966; Дж. Роттер, 1971; Т. Ямагиши, 1986; Т. Говир, 1992; Б. Мьюир, 1994; Э. Эриксон, 1996; и др.), как двухполюсное отношение-установка (Т.П. Скрипкина, 2000).

Несмотря на то, что в последнее время феномен доверия притягивает активный интерес ученых, доверие, как самостоятельный феномен в возрастном аспекте, представляет собой одну из малоизученных проблем.

Объект: личность в подростково-юношеском возрасте.

Предмет: психологические особенности доверительных отношений школьников подростково-юношеского возраста.

Цель: раскрыть доверие как форму психологического отношения, составляющего, по содержанию и структуре, доверительные отношения; определить психологические особенности доверия как ключевого фактора отношений школьников подростково-юношеского возраста.

Задачи исследования:

1. Дать определение понятия «доверия» с общепсихологических позиций, выявить его основные характеристики.

2. Рассмотреть теоретические подходы к состоянию изученности проблемы доверия как доверительных отношений в психологической науке и различных областях гуманитарного знания.

3. Выявить особенности формирования доверия в возрастном аспекте в соотношении с развитием самосознания.

4. Экспериментально исследовать особенности представлений о доверии и недоверии, а также взаимосвязь феномена доверие с особенностями взаимоотношений, самоотношения и поведенческой сферы подростков и юношей.

5. Определить основания классификации и составить типологию проявления доверия.

Гипотеза исследования: доверие, являясь целостным системным образованием, отражающим психологические отношения людей и, строящееся по типу *отраженного самоотношения*, имеет ряд отличительных особенностей у школьников подростково-юношеского возраста.

Теоретико-методологической основой работы послужили положения философской антропологии о деятельностной и творческой сущности человека, о культуросообразной организации его сознания, а также принципы субъектности В.А. Петровского, системности Б.Ф. Ломова (1957), развития Л.С. Выготского (1924), детерминизма С. Л. Рубинштейна (1930). Теоретической основой исследования выступила концепция отношений В.Н. Мясищева, как и исследования, посвященные детству Д. И. Фельдштейна, С.Л. Рубинштейна, Л.И. Божович, К.А. Абульхановой-Славской, А.В. Брушлинского, В.В. Знакова и др.

Методы исследования: теоретический анализ литературы; психодиагностическое исследование, метод контент-анализа, метод анкетирования, метод определений.

Методики исследования: психосемантический портрет другого как объекта доверия (Т.П. Скрипкина, 2000); методика исследования самоотношения (С.Р. Пантелеев, 1993); опросник межличностных отношений (В.Шутц, 1958);

методика «шкала межличностного (социального) доверия» (Дж. Б. Роттер, 1967); диагностика уровня эмпатических способностей (В.В.Бойко, 1996); шкала субъективного переживания одиночества (С.В. Духновский, 2007).

Статистические методы исследования: ϕ^* – критерий Фишера; метод ранговой корреляции Спирмена; обработка данных осуществлялась с помощью компьютерной программы «SPSS»17.0.

Эмпирическую базу исследования составили 620 школьников подростково-юношеского возраста (14-17 лет), учащиеся 9 – 11 классов (сш № 56, № 39, шг № 38, шг № 1 с. Лебединовка, шг № 70 г. Бишкек, сш № 20 пос. Хайдаркан, Кадамжайский Кыргызско-Турецкий лицей «Семетей»).

Надежность и достоверность результатов исследования обеспечивалась и исходными научно-методологическими принципами, и теоретическими позициями, использованием методов и стандартизованных методик, адекватных предмету, целям и гипотезе исследования, репрезентативной выборкой испытуемых, анализом содержания выявленных зависимостей и фактов, корректным использованием методов математической статистики.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования: Проведена систематизация теоретических источников изучаемой проблемы. Дана авторская дефиниция понятию «доверие», оно рассмотрено с общепсихологических позиций как психологическое отношение, что дало возможность выявить типы доверия по динамическим параметрам, по уровню развитости, по ролевой определенности, по эмоциональному плану и включенности эмоций. Создана типология видов доверия. Определены этапы формирования доверия в возрастном аспекте соотносительно с развитием самосознания. Проведен систематический и углубленный анализ представлений о доверии в подростково-юношеском возрасте; выявлено и описано конкретное содержание этих представлений и их особенностей; составлены характерологические портреты личности, заслуживающей и не заслуживающей доверия, по мнению подростков и юношей. Разработанная авторская типология

форм проявления доверия может быть использована в исследовательской и практической работе психологов.

Практическая значимость работы определяется возможностью широкого применения полученных результатов и выводов исследования в психологической практике: в психологическом консультировании родителей и педагогов; в групповой и индивидуальной работе с учащимися; при составлении учебных курсов и семинаров в программах профессиональной подготовки и переподготовки практических психологов. Апробированный комплекс диагностических методик может использоваться для выявления уровня развития доверия в подростково-юношеском возрасте.

Полученные данные могут быть использованы педагогами, психологами, социальными работниками на занятиях для юношей и подростков с целью улучшения отношений в подростково-юношеском возрасте.

Положения, выносимые на защиту:

1. Доверительные отношения – это доверие как целостный психологический феномен, отражающий психологические отношения людей, детерминированные их установками и ожиданиями относительно друг друга, формирующимися на основе самопринятия, эмоциональной значимости и уверенности в безопасности мира как такового. Этапы развития доверия происходят в соответствии с этапами развития самосознания человека.

2. Классификация типов доверия содействует движению науки (знания) со ступени эмпирического накопления знаний на уровень теоретического синтеза и дает возможность выдвигать обоснованные прогнозы в отношении еще неизвестных закономерностей или фактов.

3. В представлениях подростков и юношей о доверии нет достаточной степени обобщенности. Они еще носят недостаточно четкий характер, они диффузны, ситуативны и относятся к конкретным значимым лицам.

4. В подростково-юношеском возрасте психосемантический портрет личности, вызывающей доверие еще нечеткий и основан на общепринятых нравственных нормах. Представления же о личности человека, не вызывающего

доверие в подростково-юношеском возрасте, напротив, более четкие, конкретные и опосредованные личным опытом.

5. Степень доверия к другим детерминирована такими характеристиками как самоотношение и направленность потребностей в общении. Доверие к другим отражается и на особенностях отношений, в частности на способах поведения в них и на ожидаемых результатах.

6. Подростки и юноши с высоким доверием к другим доверяют и себе, они в целом позитивно относятся к себе, воспринимают себя активными субъектами жизни.

7. Внутренний мир подростков и юношей с низким доверием к другим полон несогласия с собой, сомнений и конфликтов. Для них характерно стремление соответствовать нормам поведения в обществе, высокая эмпатия, стремление к созданию и поддержке теплых близких отношений с другими на фоне недоверия к ним и стремление к контролю.

8. Чувство одиночества выступает как нереализованная потребность в доверии, что выражается у подростков, не склонных доверять себе и другим в повышенном стремлении к установлению близких взаимоотношений и их контролю.

Апробация результатов диссертации. Основные результаты исследования апробированы в докладах и выступлениях на Международной научно-практической конференции «Наука и образование», Прага, 2011г.; Международной научно-практической конференции «Научная мысль информационного века», Przemysl, 2013г.; Межвузовской научно-практической конференции «Личность в становлении и развитии: тенденции и перспективы», Бишкек, 2011, а также в 9 опубликованных статьях. Результаты исследований в рамках указанной темы докладывались на заседаниях кафедры психологии Кыргызско-Российского Славянского университета, на семинарах для учителей школ № 1 и № 38.

Внедрение результатов в практику: тренинг, направленный на развитие коммуникативной компетентности, способности к самопознанию и уверенности

в себе для учащихся старших классов внедрен в работу школы-гимназии № 38 г. Бишкек, школы-гимназии №1 с. Лебединовка.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, выводов, списка литературы и приложения. Текст изложен на 168 стр., содержит 10 таблиц и 11 рисунков. Список литературы включает 173 наименования, 12 из которых на иностранном (английском) языке.

ГЛАВА 1 ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ФЕНОМЕНОЛОГИЯ

ПРОБЛЕМЫ ДОВЕРИЯ

1.1 Определение понятия доверия

Понятие, по мнению Л.С. Выготского, – это «особая структура обобщения, которая характеризуется, с одной стороны, включенностью в систему связей с прочими понятиями и, с другой стороны, выделением и соотносением некоторого множества разноуровневых свойств отображаемого объекта» [29, с. 5].

Эта мысль Л.С. Выготского прослеживается и в работах других авторов (Веккер, 1976; Холодная, 1983; Werner, 1957 и др.). Так, М.А. Холодная выделяет несколько особенностей знания об объекте или явлении на понятийном уровне. Во-первых, это всегда знание некоего множества разнокалиберных свойств объекта или явления (деталей, свойств, закономерностей, связей), что приводит к целостному их восприятию. Во-вторых, эта целостность дает возможность осмысливать объект в единстве его конкретных, индивидуально-специфических признаков (синтез). В-третьих, понятие дает возможность упорядочения всех наличных признаков по степени их обобщенности. В-четвертых, специфическим считается воссоздание в понятийном образе или явлении объективно существенных нюансов действительности. «Создаются условия для выделения семантических инвариантов, в результате чего понятийная мысль освобождается от влияния эгоцентрической познавательной позиции, а понятийное знание приобретает уникальное свойство интра- и интерсубъективной стабильности» [143, с. 126].

Цель данного параграфа – выявить особенности, признаки понятия «доверие», чтобы оно выступило в своей качественной определенности.

На сегодняшний день является аксиомой, что «доверие – необходимое условие сотрудничества между индивидами, формирующее ожидания относительно поведения других индивидуумов и основанное на общих нормах» [156, с. 100]. Доверие к другому – это исходное условие общения, и вдобавок

первоначальное психологическое отношение между людьми [5; 44; 113]. Другими словами, в любом общении постоянно существует определенное число или степень доверия, без чего нормальное общение невозможно в принципе, так как оно превращается просто в передачу содержания какого-нибудь текста [66; 109].

Изучение некоторых аспектов доверия имеет богатую историю. Доверие было изучено в древней философии Ирана, Китая, Индии, а также Европы. В письменных источниках размышления о феномене доверия встречаются у различных народов в разных эпохах.

Б.А. Рутковский отмечает, что взаимодоверие между людьми всегда было базой в отношениях в первобытном обществе и имело своеобразные этапы становления по мере развития общества. Опираясь на эти положения, Б.А. Рутковский указывает на зависимость доверия, от реальных взаимоотношений между людьми и от степени развития нравственного самосознания и сознания личности. Доверие, по его мнению, есть специфичное состояние нравственного сознания, которое выражается «во внутренней убежденности одного человека в искренности намерений другого» [107, с. 8].

Еще Аврелий Августин размышляя над проблемой познания и веры, выделил такие типы веры, как уверенность, доверие, достоверность и приверженность. Доверие он противопоставлял не познанию, а пониманию. Августин одним из первых ввел предположил, что знание и вера, отличаются, но друг друга не исключают. Одним из видов разума и знания является вера. Следовательно, вера может быть лишь у того, кто способен мыслить. Это значит, что в познании всегда понимание и вера приходят на смену друг друга [170, с. 3]. Вера, прежде всего, присутствует в любом познании: родителям верит ребенок, ученый верит своим предшественникам, книгам, учащийся верит своему преподавателю, – это значит никакое познание невозможно, если все будет подвергнуто сомнению. Вера нужна, чтобы понимать [47, с. 23].

В целом этико-философский анализ доверия ориентирован на изучение отношений не только среди отдельных людей, но и между личностью и

государством, личностью и коллективом, личностью и обществом, кроме того между государствами [49, с. 47]. Однако по существу категория доверия слабо затронута в наиболее известных философско-этических концепциях, Канта, Спинозы, Аристотеля и Гегеля, которые специально его не рассматривали, однако немного касались этого явления [107, с. 10].

Только в двадцатом столетии был предпринят научный анализ категории доверия. Изначально доверие трактовалось как состояние, благодаря которому мы полагаемся на чье-либо мнение, которое кажется авторитетным, и затем отказываемся от самостоятельного изучения данного вопроса [107, с. 4].

Но, несмотря на частое использование слова «доверие» разными науками, до сих пор нет ответа на вопрос, что же такое доверие и чем можно пояснить его отсутствие или наличие.

В источниках по социологии (П. Бурдьё, 1993; Р. Иглегарт, 1997; Н. Луман, 1994; Т. Парсонс, 1956; А. Селигмен, 2002 и др.) доверие объясняется как разные формы социального контроля, убежденность в выполнении ролевых ожиданий и санкционирующие механизмы, которые гарантируют их исполнение. Доверие рассматривается с данных позиций как появляющееся в рамках конкретного сообщества ожидание нормального и честного поведения, проявляющееся в готовности к взаимопомощи в соответствии с обычаями, культурными традициями, общими этическими ценностями, общественными нормами. Дефицит доверия в обществе Ф. Фукуяма сравнивает с «введением дополнительного налога на все формы экономической деятельности» [132, с.80]. Источниками доверия считается согласие по поводу ценностей, верований и любовь, а для его сохранения важны постоянство и последовательность [23, с. 96].

По мнению Т.П. Скрипкиной, доверие шире этической категории морали и включает множество разнообразных характеристик. Она отмечает необходимость анализа различий между психологическим понятием «доверие» и категорией «вера» в философии. Вера тогда представляет собой базовое понятие, без понимания которого рассмотрение доверия как целостного

психологического феномена остается формальным и практически остается бессодержательным [118, с 43].

На сегодняшний день большинство зарубежных и отечественных авторов считают, что между религиозной верой и другими типами нет значительных различий. «Очевидно, – писал один из зарубежных исследователей П. Джонсон, – существует естественная тенденция верить. Каждый человек является верующим. Не все верят в одно и то же, но все верят во что-нибудь» [158, с.14].

В настоящее время более общепризнанным в зарубежной психологии считается определение веры, данное Г. Оллпортом еще в 1960 г. Неверие, по его мнению, тоже форма веры, а значит все люди верующие, так как. «Вера – это утверждение или уверенность, которые мы испытываем в отношении реальности объекта чувства. Любые позитивные чувства неизбежно влекут за собой какую-то степень веры, и эта вера всегда сопровождается действиями, поскольку то, во что мы верим, мы стремимся осуществить» [92, с.34].

Рассуждения Э. Фромма о сущности и функциях веры также представляют интерес. Он считает, что вера не совсем противоречит рациональному мышлению и поэтому не должна изучаться только теологией. Э. Фромм утверждает, что человеку невозможно жить без веры. «Разве мы не должны верить нашим друзьям, тем, кого мы любим, и разве не должны верить в самих себя? Можем ли мы жить без веры в действенность норм нашей жизни?» И затем отвечает: «Действительно, без веры человек становится пустым, теряет надежду и боится самого своего существования» [128, с. 154].

Иначе говоря, Э. Фромм соединяет веру с чувством надежности и безопасности человеческого существования. По мнению Э. Фромма, ответить на эти вопросы можно, только оценивая веру как базисную установку, «как характерную черту человека, пронизывающую собой и определяющую весь его опыт, позволяющую ему относиться к реальности без иллюзий и при этом жить по вере» [131, с. 162]. Вера, с точки зрения Э. Фромма – это внутреннее состояние человека.

В отличие от прочих авторов Э. Фромм выделяет рациональную веру и иррациональную. При этом он проводит довольно четкую границу между ними. Иррациональная вера – это убежденность или подчиненность чему-либо, или кому-либо авторитетному, а рациональная вера подразумевает самостоятельность взглядов, основанных на собственном продуктивном размышлении и наблюдении. Итак, рациональная вера – это основанная на личных убеждениях и опыте вера человека, т.е. по сути это вера в самого себя, базирующаяся на самополагании, в противовес иррациональной вере, которая зиждется на подчинении и зависимости от других [130, с. 163].

По мнению Э. Фромма, понятие «вера» по содержанию перекрывает понятие доверие. Одно из ключевых достоинств рассуждений Э. Фромма о вере состоит в том, что он расценивает веру в себя как рациональный феномен, который связан с одним из главных условий жизнедеятельности. И все же, согласно нынешним взглядам на сущность веры, Э. Фромм говорил скорее о доверии, чем об истинной вере [Там же с. 159].

Ю.Б. Турушева провела исследование, в котором с помощью авторской проективной методики сравнила ощущения – переживание доверия и веры, т.е. тот собственный опыт, в котором они предстают перед нами. Соприкосновение – наиболее характерная черта для рисунков на тему доверия. Два человека идут бок о бок, рядом, чаще всего держась за руки или соприкасаясь как-то иначе. Доверие формируется в отношениях равенства, соответствия. Но доверие – это еще и всегда обмен. В рисунках часто появляется предмет, который человек дает другому (ключи, кошелек, сумка). Очень важно, что доверительные отношения не создают препятствий для передвижения. Человек, которому доверяют, не отвлекает, не стоит на пути, не тянет в сторону, не задерживает. По мнению Б.Ю. Турушевой, доверие – это зачастую взаимоотношения со помощником или спутником, отношения общего пути, разделяемого друг с другом [173].

Картина кардинально изменяется при изображении веры. В первую очередь, видна большая дистанция между фигурами. Где вектор движения направлен на объект веры. Это ориентир, «путеводная звезда», «маяк» для

идущего. Субъект и объект веры в большинстве рисунков существенно отличаются между собой. Последний находится выше, он старше, больше, расположен в другой плоскости и т.п. Если в доверительных отношениях речь шла о безоценочности, то теперь, присутствует сравнение себя с ориентиром [Там же].

Как видно, в рисунках были обнаружены характерные отличительные особенности феноменов веры и доверия. Можно утверждать, что существует два типа отношений. Первый, основан на доверии, предполагающий соприкосновение, обмен и равенство в совместном движении. Вторым, основан на вере, – это стремление к ориентиру, поэтапное уподобление или встреча с ним. Ю.Б. Турушева определяет доверие как отношения с миром и собой, неопасные для внутренней мотивации [173].

По мнению В.П. Зинченко, из практики реальных взаимоотношений между людьми как результат поступательного развития нравственного сознания возникает доверие, которое затем в философии превращается в объект теоретического анализа. С этической точки зрения, в понятии «доверие» по традиции отражаются нравственные нормы, связанные с добровольным исполнением людьми взаимных обязательств, как в личной, так и общественной жизни [44, с. 81]. Доверительные отношения основаны на добровольных взаимных обязательствах и нравственном кредите. В конечном счете, эти обязательства, связаны с требованиями, предъявляемыми к личности обществом и выработанными в течение долгого периода развития человечества [109, с. 266].

Большинство авторов (Д.И. Дубровский, 1983; М.Т. Андрюшенко, 1992; С.Л. Франк, 1992; М. Бубер, 1995;), разрабатывающих эту категорию, замечают, что доверие – специфичное состояние нравственного сознания, которое включает в себя нравственные убеждения и чувства, которые являются мотивацией для поведения личности. Основная функция доверия в регуляции нравственных взаимоотношений. Другими словами, доверие включено в сферу личных взаимоотношений человека с людьми [36; 110; 116].

В отечественных работах по философии и социологии проблема доверия как самостоятельная практически не ставилась. В работах Б.Ф. Поршнева и В. Вичева доверие трактуется как «элементарное психологическое отношение между людьми» и рассматривается как первый и важнейший компонент возникновения и существования социально-психологической общности «мы» [26; 93]. Другими словами, доверию придается смысл системообразующего фактора общности «мы».

Исследуя доверие в качестве социального явления Д.М. Данкин говорит, что «доверие имеет статус универсальной категории», так как оно присуще всем социальным субъектам, имеет место быть в течении всей истории становления человеческого общества, и «выступает как функция социальных систем во всех сферах их взаимодействия» [36, с.44].

В энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона существует довольно конкретная характеристика доверия. Доверие – это «психическое состояние, в силу которого мы полагаемся на какое-либо мнение, кажущееся нам авторитетным, и потому отказываемся от самостоятельного исследования вопроса, могущего быть нами исследованным». Оно затрагивает вопросы, находящиеся в области человеческого познания; доверяет тот, кто не может или не хочет решать и делать что-либо сам, полагаясь на авторитетное лицо или же на общепринятое мнение [12, с. 10].

В психологическом словаре Б.Г. Мещерякова и В.П. Зинченко согласно этимологии «питать доверие» (в латинском языке – *credo*) означает «сердце кладу» или «сердце даю». Доверие – это оценка и аффективное предвосхищение содержания событий. И когда есть время оно безусловно не исключает, его интеллектуальной обработки. «Способность прислушаться к себе, довериться своим чувствам, свойственна не всем, поэтому многие люди неоднократно наступают на одни и те же грабли» [71, с.362].

Я. Янчев, определяя доверие, акцентирует внимание на ином аспекте данной категории. Он также понимает доверие как нравственные отношения, но отмечает, что доверие «является сообщением (передачей) интимных чувств и

мыслей или совершением действий на основе предположения о том, что поведение объекта, доверяющего не идет в разрез с моральной нормой добра и с конкретными интересами доверяющего» [156, с. 208]. Он приходит к выводу, что недоверие и доверие представляются взаимосвязанными тенденциями в развитии морали, которые находятся в двоякой зависимости в силу гносеологических и социально-экономических причин. С учетом этой взаимосвязи, автором выделяется неэтическое и этическое доверие, и также этическое и неэтическое недоверие.

Американские психологи П. Ласкау (1958) С. Джуард (1959), изучали доверие с позиции самораскрытия и утверждали, что доверие в наибольшей степени проявляется в дружеских отношениях, [159, с.54]. Такого же мнения придерживался И.С. Кон, который отмечал, что дружеские взаимоотношения позволяют человеку реально узнать себя, и почувствовать, что другие видят его именно таким, какой он есть в действительности [56, с. 38]. Развитие этих отношений помогает более сильному самораскрытию партнеров. Иначе, человек переживает болезненное чувство одиночества, так как не находит области для проявления доверительной близости. Так, доверие выражается в деятельности и общении. Оно основано на уверенности или предположении человека о том, что другой разделяет и придерживается его ценностных ориентаций в отношении какой-либо ситуации. Т.П. Скрипкина отмечает, что особенности выражения доверия детерминированы, во-первых, сложившимися нормами и ценностями социума, в который включена личность, во-вторых, прошлым опытом данной личности [116, с.23].

Такой же точки зрения придерживается В.С. Сафонов, при исследовании доверительного общения, он заметил, что доверительность является для человека средством познания самого себя и, следовательно, выступает как наиважнейший фактор формирования его как личности. В доверительном общении многое зависит от внешних и внутренних условий отдельной ситуации общения. Значимым является как опыт общения с партнером в прошлом, так и знание, и общее мнение о нем [109, с. 268].

Особый интерес представляет работа И.В. Антоненко, посвященная социально-психологическому контексту феномена доверия. По мнению автора, основным для понимания доверия как состояния, можно считать такой показатель, как мера или степень доверия, которая может иметь крайние значения от абсолютного доверия к абсолютному недоверию. И.В. Антоненко в своем исследовании рассуждает о типах доверия, их обуславливающих факторах, содержательном наполнении и социально-психологическом значении, указывая на глубину, многомерность, и типологические особенности феномена доверия, что позволяет выделить несколько функций доверия, среди которых интегрирующая функция, функция обеспечения успешной деятельности, коммуникативная, предсказательная и ряд других способствующих развитию и поддержанию доверительных отношений [7, с. 96].

Т.П. Скрипкина сделала первую попытку в российской психологии анализа того, что же такое доверие, и трактовала его как двухполюсное отношение-установка, одновременно направленное и на себя, и в мир. Она выделяет доверие как нравственные взаимоотношения между людьми; знание доверяющих о друг друге является базой доверия; доверие реализуется как обмен интимными мыслями и чувствами. При изучении психологии доверия Т.П. Скрипкина приходит к заключению о том, что оно играет значимую роль в жизни каждого человека, т.к. выполняет «фундаментальные функции: 1) выступает условием целостного взаимодействия человека с миром; 2) осуществляет функцию связи человека с миром в целостную систему; 3) способствует слиянию прошлого, настоящего и будущего в целостный акт жизнедеятельности; 4) создает эффект целостности бытия человека; 5) способствует возникновению эффекта целостности личности; 6) устанавливает меру соответствия поведения человека, принятого решения, целей, поставленных задач, как миру, так и самому себе» [120, с. 21].

Анализ исследований показал полифункциональность феномена доверия и позволил выделить следующие его функции:

- детерминация взаимодействия человека с миром (Ю.В. Веселов);

- регулирующая функция, коммуникативная, функция обеспечения успешной деятельности (И.В. Антоненко);
- функция ответной связи в ходе самопознания личности (В.С. Сафонов);
- определяет степень конгруэнтности человека миру и себе (Т.П. Скрипкина);
- функция возможности самораскрытия (А.Б. Купрейченко).

Следует отметить, что доверие в отечественной психологии практически не представлено как самостоятельный психологический феномен, в зарубежной же чаще всего исследовались разнообразные динамические и ситуационные характеристики доверия, оно изучалось во взаимосвязи с другими особенностями общения и межличностного взаимодействия. При этом, разные аспекты доверия, и в зарубежной, и в отечественной психологии изучались изолировано: *доверие к себе* было предметом психокоррекционных и психотерапевтических процедур; *доверие к другому* как составляющая социально-психологического анализа; *доверие к миру* выступало как базовый аттитюд личности. Итак, доверие как целостный психологический феномен остается малоизученным [133, с. 176].

В нашем исследовании доверие рассматривается с общепсихологических позиций и выступает как *психологическое отношение*. Психологические отношения выступают в роли системы избирательных, индивидуальных, неосознанных или осознанных связей индивида с разнообразными факторами объективной реальности, вместе с оценками данных факторов. Отношение при этом представляет позицию активного индивида, предопределяя характер и направление его деятельности в целом, и отдельных его поступков в частности. Итак, отношение – это связь, которая включает в себя оценку. Отношения имеют дуальную природу: это и связь (как основа отношения), и непосредственно отношение – насыщенность оценочной информацией этой связи.

Необходимо различать единственное и множественное число слова «отношение»: от этого меняется смысл. Действительно, «отношение» я имею, а

«отношения» я поддерживаю. Следовательно, «отношение» – это связь и оценка, а «отношения» – это взаимодействия. Характер этого взаимодействия определяется оценкой: она обладает побудительной силой (без нее – оценки – человек не может сформировать определенного отношения к объекту и явлениям окружающей действительности, и он не может избрать наиболее результативные способы и направления взаимодействия с ними). То есть, если у субъекта нет возможности оценить заслуживает объект действительности доверия или нет, он не знает, как себя вести с этим объектом в дальнейшем [134, с. 348].

По мнению С.К. Бондыревой и Д.В. Колесова, «поддерживать» отношения – это актуальное проявление силы, «иметь» отношение – потенциальное. Самой элементарной формой взаимодействия является приближение к объекту или отдаление от него. И, следовательно, элементарное выражение отношения к нему: отрицательного или положительного (доверие, недоверие). Ведь с положительно оцениваемым мы стремимся сблизиться, а от отрицательно оцениваемого – отдалиться. «Именно на основании оценки человек строит свои взаимоотношения, которые всегда имеют активный характер» [19, с. 18].

Дружба, любовь, ненависть, зависть, ревность, доверие или недоверие – все это разновидности отношения. Они проявляют себя как единство оценки (ее человек может выразить тем или иным способом – вербально или не вербально) и поведения (характера взаимодействия). Если отношение интенсивно наполняется эмоциями и желаниями, то это уже не просто отношение, но чувство [Там же, с.19]. Понятно, что есть чувства, усиливающие наше доверие (дружба, любовь), и чувства, усиливающие наше недоверие (зависть, ненависть, ревность).

Как видно, выполненное исследование показало, что феномен доверия в научных исследованиях рассматривается с различных позиций. С философских позиций доверие рассматривается не только как аналог веры (Аврелий Августин, 354–430 гг.; М.Т. Андрюшенко, 1992; М. Бубер, 1995; В.Г. Галушко, 1994; Д.И.

Дубровский, 1983; С.Л. Франк, 1992; и др.), но и как категория этики (Б.А. Рутковский, 1967; Я. Янчев, 1968; В. Вичев, 1978; и др.).

Исследователи (М.Т. Андрюшенко, И.В. Антоненко, В.П. Зинченко, А.Б. Купрейченко, Б.Г. Мещеряков, В.С. Сафонов, Т.П. Скрипкина и др.), рассматривая доверие с различных позиций, выделяют в феномене определенные стороны, компоненты, функции, ставят различные акценты. Несмотря на их многосторонность и многочисленность до сих пор нет четкой дефиниции данного понятия. Поэтому мы его конструируем сами.

В исследовании под доверием будем понимать целостное системное образование, отражающее психологические отношения людей, детерминированные их установками и ожиданиями относительно друг друга, формирующимися на основе самопринятия, эмоциональной значимости и уверенности в безопасности мира как такового.

Дальнейшее рассмотрение исследований феномена «доверие» позволит нам более полно представить его в разнообразных связях и отношениях, выявить какие-то характеристики, которые не удалось охватить в данном параграфе.

1.2 Теоретические подходы к исследованию проблемы доверия

Ключевой основой изучения психологической базы доверия стали исследования таких зарубежных авторов, как В. Франкл, 1990; Э. Фромм, 1992; К. Хорни, 1993; К. Роджерс, 1994; Э. Эриксон, 1996; Ф. Фукуяма, 1999 и др.

Функционирование доверия на уровне общества рассматривает Ф. Фукуяма. Он считает его ключевой характеристикой развитого человеческого общества, проявляющейся на социальном уровне (доверие к государству и общественным институтам) и на индивидуальном. Именно доверие предопределяет прогресс; успех «самореализации» определенного общества находится в прямой зависимости от «одного, распространившегося повсюду элемента культуры – уровня доверия, существующего в обществе», а не от приверженности традициям или рыночных принципов [132, с.178].

По мнению Ф. Фукуямы, более важный момент заключается в том, что любой авторитет и любая иерархия базируется на доверии и общности этических норм. Человеческие сообщества не возникают естественным образом, если отсутствует взаимодоверие. Иерархия необходима потому, что неосуществима ситуация, когда можно доверять кому угодно в любое время – доверять в том, что он будет отдавать все, с него причитающееся и жить соответственно с принятыми этическими нормами. Сообщество прибегает к принуждению через эксплицитные нормы и санкции, если член сообщества нарушает сложившийся порядок [132, с. 24].

Так как объединение людей находится в зависимости от доверия между ними, которое, в свою очередь, детерминировано существующей культурой, следовательно, в разных культурах сообщества будут развиваться в разной степени, станут в большей степени прогнозируемо, честно и с интересом к нуждам окружающих, в соответствии с нормами [Там же, с. 26].

Итогом доверия между членами сообщества согласно Ф. Фукуяме является социальный капитал. Который воплощается и в самом маленьком социальном коллективе – семье, и в самом большом – нации, а также во всех коллективах, которые существуют в промежутке между ними. Социальный капитал в отличие от остальных форм человеческого капитала передается и создается культурными механизмами – религией, традицией, обычаем [Там же, с. 128].

Одним из первых проблему о значении доверия в жизни человека в зарубежной психологии поднял Э. Эриксон. В качестве одного из наиважнейших условий позитивного развития и психического здоровья личности выступает личностно принимаемый и твердо усвоенный образ себя в различных отношениях к окружающему миру с соответственными формами поведения. Данный образ у Э. Эриксона, называется психосоциальной тождественностью или «идентичностью» личности. По его мнению, глобальное отношение к миру создается в первые месяцы после появления ребенка на свет: он принимает решение, можно этому миру доверять или нет. Мама, которая кормит ребенка, ,

играет главную роль для зачатков доверия к миру. Э. Эриксон рассматривал личную открытость детей и чувство стабильной расположенности людей к ним, как базовое доверие к миру. Если у ребенка сформируется «базисное недоверие», в таком случае, в трудные времена существования во взрослом состоянии, он станет сторониться других людей, отвергать пищу, комфорт, вытеснять дружеские отношения, уходить в себя. К детской депрессии и хронической печали на всю жизнь приводят неожиданная потеря питания грудью, потеря любви и ласки, а также отсутствие мамы рядом. Э. Эриксон считает, что неспособность взрослого человека ладить с собой и другими, «уход» в себя, детерминирован тем, что его в детстве не сформировали потребность и не научили доверительному общению [153, с. 109].

Согласно Э. Эриксону из связи ребенка с мамой в первый год жизни ребенка формируется доверие, а готовность дитя спокойно сносить отсутствие мамы вне поля зрения показывает на начало формирования личностного доверия. Другими словами, доверие к миру у Э. Эриксона связано с умением ребенка быть где-либо самостоятельно. Доверие – необходимый компонент развития личности [153, с. 108-111].

Согласен с Э. Эриксоном и Г.С. Салливан, который подчеркивает роль межличностных отношений, образующихся между мамой и ребенком в раннем детстве. При этом важным обстоятельством выступает взаимное удовлетворение потребностей в заботе у ребенка и в проявлении заботы у матери. Потребность в слиянии и заботе является тем основанием, которое при адекватных действиях со стороны Других (взрослых) приводит к формированию чувства доверия. При неадекватных действиях матери и других значимых взрослых возникает чувство тревоги, страха, беспомощности, препятствующих возникновению доверия [108, с. 112].

В отечественной психологии теоретическую основу исследования доверия как психологического отношения в качестве основополагающего для описания личности задал В.Н. Мясищев. Так как в нашем исследовании доверие выступает как психологическое отношение, необходимо отметить, что категория

отношений является общей фундаментальной категорией. Но у В.Н. Мясищева сущность этого понятия, по мнению С.Н. Розума, выходит за рамки «более или менее строгого определения этого понятия в философии и математике как результата сравнения по какому-либо основанию» [103, с. 49]. В концепции В.Н. Мясищева психологические отношения людей представляются как мотивационно-эмоциональное пристрастное, переживание его взаимосвязи с объектом. Это подтверждено предлагаемыми им разновидностями отношений, к которым он относит потребности, эмоциональные отношения, заинтересованность и оценивающие взаимоотношения, базирующиеся на эстетических, этических, юридических и других аспектах оценки переживаний и поступков человека. Отношения потому и считаются движущей силой развития личности, что это – «сила, потенциал, определяющий степень интереса, степень выраженности эмоций, степень напряжения желания или потребности» [81, с. 86]. Непосредственно по этой причине для этого автора понятие отношение возникает там, «где есть субъект и объект отношения» [80, с. 73].

По своему общепсихологическому содержанию психологические отношения человека, представляющие «в развернутом виде целостную систему индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с различными сторонами объективной действительности», очень близки понятиям личностного смысла и значения. Эта близость подтверждается тем, что «система вытекает из всей истории развития человека, она выражает его личный опыт и внутренне определяет его действия, его переживания». Кроме того, «предмет или лицо, к которому относится человек, представляет не раздражитель, а их системное единство... отношения связывают человека не столько с внешними сторонами вещей, сколько с самим предметом в целом» [81, с. 93]. Эта проблема гораздо шире и касается не просто объективной действительности, а самым непосредственным образом культуры. А.А. Брудный отмечает, что «в современных *cultural studies* постепенно формируется обоснованное представление о культуре как об определенной *форме человеческих отношений, опредмеченной ценностно* (выделено мной – Э.Х). То есть культура в таком

понимании – это выражение человеческих отношений в предметах, поступках, словах, которым люди придают значение, смысл, ценность» [21, с. 28].

При рассмотрении личности как системы отношений не нарушается общее исходное значение категории отношения. Отчего в частности, эмоциональные отношения – это не отношение в чистом виде, а форма презентации субъекту отношения разницы между выявленными свойствами объекта или ситуации и его потребностью или целью.

В концепции, разработанной В.Н. Мясищевым, личность выступает как персонифицированная комплекс общественных взаимоотношений. Отношения личности в этом случае есть «нити, соединяющие чувства, волю и сознание человека с социальным целым: от малых групп до общества в целом» [64, с. 24].

Такая же мысль высказывается Д. Келли. Он отмечает, что человек в своем движении по миру выступает как исследователь. Познавая мир (и социальный мир в том числе), он конструирует его в своей психике [52, с.63]. Таким образом, понять внешний мир можно лишь воссоздав его внутри своей личности [160, с. 49].

В качестве первичной личностной черты, отражая ее «Я» выступает отношение к себе (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, А.В. Захарова, И.С. Кон и др.). «Я» как предмет непосредственного осознания невозможно раскрыть исключительно через отношение к себе, обособлено от отношения к окружающим [67, с. 17]. Посредством отношения других людей человек приходит к осознанию и доверию к себе, то есть отношение Другого опосредует отношение к себе [53, с. 16]. Включение Другого внутрь своей Я-концепции, когда он (Я) чувствует, думает, ведет себя как это делал бы Другой (с которым он себя идентифицирует) это по З. Фрейду процесс идентификации [127, с.434]. «Я» – реальность, которая является основанием для нашей уверенности в своей идентификации, Э. Фромм связывает с верой человека в себя. «Вера в себя является одним из условий человеческого существования, когда у человека подорвана вера в себя, он рискует впасть в зависимость от других людей, чье

одобрение становится основой самоидентификации» [131, с. 159]. Здесь вера в себя Э. Фромма аналогична понятию доверия к себе.

Следовательно, отношения Я – Другой, трансперсональные по сути, входят внутрь структуры личности. Поскольку современная психологическая наука склоняется к тому, чтобы изучать личность человека вместе со сложной системой ее отношений с миром, то мы можем рассматривать особенности отношения Я – Другой, как интрапсихические. Как пишет К.А. Абульханова-Славская: «В структуру Я-концепции включаются отношения между мной и другими людьми, она охватывает специфику отношений «Я – Другой» [1, с. 15]. Иначе говоря, Другой или даже Другие могут рассматриваться как субъекты доверия, существующие во внутреннем мире человека на осознанном или неосознанном уровне. Собственно говоря, именно с этого и возможны отношения доверия между людьми. Так как, пока в психике царствует Я и только Я такого доверия возникнуть не может. Здесь стоит вспомнить ответ Б.С. Братуся на вопрос о родовой сущности человека. Он предлагает рассматривать в качестве решающего, «системообразующего» фактора *отношение к Другому*, которое в свой черед, вытекает из более общей характеристики человека как ансамбля человеческих отношений [20, 152 с.]

Отношение – ведущий фактор субъективности и ее проявлений – возможности отталкиваться (в своих действиях) от себя самого и своих оценок. Но содержание этой способности подвержено влиянию самой разнообразной информации, поступающей к человеку из окружающего мира. Как показывает анализ литературы, доверием в какой-то мере пронизаны все сферы взаимодействия человека с окружающими, все разнообразие бытия, и его отношения с собой. Как видим, доверие вплетено в целостное взаимодействие Человека и Мира. Поэтому доверие является экзистенциальной личностно-смысловой проблемой [134, с. 347].

Как уже отмечалось, в большинстве отечественных исследований доверие рассматривалось в контексте изучения различных проблем. Л.С. Выготский (1983), Д.Б. Эльконин (1995) и И.А. Джирдаряян (1981)

рассматривали доверие в связи с онтогенетическим развитием и потребностью в общении. А.А. Бодалев (1982) и Н.Н. Обозов (1990) занимались разработкой проблем общения и межличностного взаимодействия, выделяя при этом отдельные аспекты доверия. Е. Кроник, А. Кроник (1989) интересовал вопрос «значимых других». А.С. Кондратьева (1979), В. Вичев (1978) и В.Н. Куликов (1978) и рассматривали проблему доверия во взаимосвязи с психологическим внушением.

Методологической базой исследований значения доверительных отношений стала концепция Т.П. Скрипкиной, как в ходе становления идентичности личности, так и в формировании социальных отношений в разных группах людей [119, с. 58].

А.Б. Купрейченко, проведя одно из самых основательных исследований феномена доверия и недоверия не только в области межличностных взаимоотношений, но и в области доверия в организации отмечает, что эмпирических исследований, выполненных на базе реальных современных организаций пока ещё крайне мало и спектр работ в этом направлении, определяется главным образом практическими запросами. По её мнению, ожидание пользы от взаимодействия (положение, поддерживаемое большинством авторов экономической направленности исследований), не является первоочередным или определяющим. Именно эмоционально-позитивное отношение, открытость и интерес являются базовым основанием для начала доверительного процесса [66, с.112].

На основании проведенного анализа теоретических исследований данного феномена нам представляется возможным создание типологии форм проявления доверия, которой, несмотря на многообразие сфер проявления доверия в жизни человека, по сей день учеными не предложено. Каждый автор исходит из своих исследовательских целей, интерпретаций и предпочтений, что не делает понимание этого феномена более четким. Но классификация форм проявления доверия необходима для ориентации в разнообразии понятий, в контексте которых изучался данный феномен [135, с. 35].

В научной классификации для установления местоположения объекта в системе, фиксируются логические взаимосвязи среди классов объектов, что указывает на его свойство. «Строго и четко проведенная классификация одновременно подытоживает результаты предшествующего развития данной отрасли познания и вместе с тем отмечает начало нового этапа в ее развитии. Классификация содействует движению науки (знания) со ступени эмпирического накопления знаний на уровень теоретического синтеза» [126, с. 257]. Базирующаяся на научных основаниях классификация представляет собой картину состояния науки и дает возможность выдвигать обоснованные прогнозы в отношении еще неизвестных закономерностей или фактов.

Ввиду многогранности мира взаимоотношений и ситуаций возникновения доверия, авторы, исследования которых проанализированы нами (Г.А. Агуреева, И.В. Антоненко, С. Барсукова, В.В. Звоновский, А.Селегмен, Т.П. Скрипкина и др.), приводят различные типы доверия, однако при этом не даются никакие основания для классификации. В одних работах приводится лишь один тип доверия, в других несколько, иногда отдельные типы доверия повторяются. Так, например, Ф. Фукуяма выделяет институциональное доверие, Г.А. Агуреева – межиндивидуальное, А. Селегмен – аутодоверие, а Т.П. Скрипкина выделяет шесть позиций доверия.

Решено было упорядочить, выделенные авторами (в том числе и автором данной работы) виды доверия, разработать основания для их классификации и создать типологию доверия. Она включает несколько оснований для классификации.

Классификация по **объекту и субъекту** доверия.

Институциональное доверие (доверие к социальным институтам и их представителям). В современном обществе наиболее ярко проявление данного типа доверия раскрывается через существование в органах власти и социальных институтах выборной основы. Выборы – не что иное, как выражение доверия к тому или иному представителю института. Ф. Фукуяма считает, что определяет прогресс именно доверие, успех «самореализации» определённого общества

находится в зависимости от «одного, распространившегося повсюду элемента культуры – уровня доверия, существующего в обществе», а не от приверженности традициям и рыночных принципов [132, с. 178].

Межиндивидуальное доверие (доверие между индивидами). Доверительные взаимоотношения предполагают не только познание другого, но и включение другого во внутренний мир. «Доверие к другому – исходное условие человеческого общения» [4, с. 112]. А.А. Брудный считает, что в процессе общения «растет взаимное доверие, складывается определенное мнение друг о друге, формируются связывающие людей отношения» [21, с. 97].

Следовательно, с одной стороны, в любом общении постоянно существует определенное число или степень доверия, без которой вообще невозможно нормальное общение, так как оно становится исключительно передачей содержания какого-нибудь текста или безличностным действием передачи информации. [119, с. 32].

Аутодоверие (доверие к себе). Человеку для того, чтобы остаться независимым субъектом активности, нужно доверять не только миру, но и себе. Благодаря аутодоверию, человек может не только включиться с миром в одну систему, а переконструировать, конструировать и видоизменять его. Лишь способность человека доверять себе позволяет «выход» индивида за границы ситуации, и дает возможность для размыкания «постулат сообразности». Доверие к миру связано с доверием к себе как части данного мира. Но нельзя считать, что в некоторых ситуациях человек доверяет только себе как самостоятельному субъекту деятельности, а в других – полностью рассчитывает на мир. Всегда человек одновременно доверяет миру и себе [110, с. 97].

В отдельных ситуациях превалирование доверия к себе – условие нерепродуктивной творческой активности, однако оно происходит исключительно на фоне сформированного доверия к миру. Аутодоверие не предполагает отсутствия доверия к миру. Доверие к миру и себе стремятся к гармонии, отсутствие которой приводит или к безрассудному риску, или к полному отчуждению индивидуальности личности от самой себя [120, с. 17].

Отдельные ученые разделяют доверие на горизонтальное и вертикальное. *Вертикальным* считается доверие к социальным институтам, а *горизонтальным* – доверие к социально лично знакомому, близкому партнеру [43, с. 100].

Т.П. Скрипкиной выделяет 6 видов доверия, которые зависят от сочетания разнообразных позиций, которые принимают люди во взаимоотношениях с друг другом и себя при взаимодействии: «1) оба взаимодействующих субъекта имеют сходные психологические позиции: относятся к себе и друг к другу, как к равноценным партнерам, т.е. каждый из них в равной мере доверяет себе и другому; 2) каждый из взаимодействующих субъектов к себе относится как к ценности, но снижает значимость и надежность другого. Другими словами, каждый доверяет лишь себе, не доверяя другому; 3) оба партнера по взаимодействию полагаются друг на друга более чем на себя, другими словами, доверяют лишь друг другу, не доверяя самим себе; 4) один партнер по взаимодействию в равной мере доверяет и себе и другому, а другой – доверяет только к себе; 5) один партнер по взаимодействию доверяет в равной мере себе и другому, а другой первому доверяет более чем себе, т.е. другой является для него ценностью более высокого порядка, чем он сам; 6) один доверяет себе больше, чем другому, а второй, наоборот – первому больше, чем себе. Такое сочетание позиций порождает зависимость от того, кто полагается лишь на себя, а другой позволяет использовать себя в качестве средства» [118, с.204].

Исходя из анализа выделенных Т.П. Скрипкиной позиций, на наш взгляд, данный перечень укладывается в предложенное выше основание классификации по субъекту и объекту.

Приведенные типы доверия отчасти пересекаются с теми, что используются социологами. Так, три вида доверия различает С. Барсукова, по мнению которой они предполагают из себя расходящиеся от индивида концентрические круги: «*межличностное*, являющееся побочным продуктом дружбы и приятельства, *деперсонализированное*, складывающееся в результате функциональной взаимозависимости, и *обобщенное* – совокупность

предположений индивида о других участниках социального взаимодействия» [Приводится по: 43, с. 101].

Основанием для классификации может служить и **степень включенности сознания** при доверии в общении: *сознательное доверие* – главное то, насколько хорошо знаете человека. Основное здесь – содержательный аспект общения. *Бессознательное доверие* – главное насколько человек схож с вами; насколько он свой; насколько его внутренний мир совпадает с вашим. Здесь базисом служит невербальный аспект общения [140, с.101].

Исходя из разнообразия ситуаций, в которых возникает феномен доверия, предлагаем такое основание для классификации, как **длительность** его проявления:

Бессрочное доверие – в том случае, если нет строгих рамок общения и взаимодействия между объектами и субъектами доверия. К примеру, доверие родителей к своим детям.

Ограниченное доверие – в случае наличия строгих ограничений общения или взаимодействия. Например, в деловых отношениях существуют сроки действия контракта между организациями. Либо в межличностных взаимоотношениях, доверие существует до того времени, пока один из участников данных отношений не дал повода для подрыва доверия.

Единовременное – единичный акт доверия (к примеру, голосование за политического кандидата) [8;118].

А. Селигмен считает, что доверие различается в зависимости от **причины его возникновения**, следовательно, можно выделить: *беспричинное (безусловное) доверие* – этот тип наиболее ярко выражен в понятии «базовое доверие», выдвинутом Э. Эриксоном. В эпигенетической концепции доверие трактуется как доверчивость к другим, формирующая доверие к себе как фундаментальное чувство. Базовое доверие к миру и к себе зарождается в первый год жизни и зависит от отношений между мамой и ребенком. *Формальное доверие* – доверие на основе полной осведомленности об объекте доверия

(например, о деловом партнере). *Интуитивное доверие* – основанное на бессознательном, интуитивном ощущении безопасности объекта доверия. *Вынужденное доверие* – если актору приходится действовать в условиях непрозрачности намерений других участников сетей [110, с.136–145].

Исследование В.В. Звоновского позволяет обнаружить еще одно основание для классификации – **по степени знакомства**:

Личное доверие – индивидов объединяют непосредственные отношения друг с другом. Личное доверие возникает между людьми, в той или иной степени знающими друг друга. *Безличное доверие* – участники видят эту связь результатом своей принадлежности к большей социальной группе. Для безличного доверия личного знакомства вообще не требуется. Личное доверие, связывая знакомых между собой, многократно увеличивает доступные им ресурсы, а значит, и возможности для их дальнейшего преумножения. Недоверие же ко всем лично не знакомым не позволяет выйти за пределы своего относительно узкого круга, что ограничивает доступ к ресурсам и снижает возможности социума эффективно отвечать на внешние и внутренние вызовы – снижает его конкурентоспособность и устойчивость [43, с. 103].

И.В. Антоненко различает степень **интенсивности проявления** доверия: от абсолютного недоверия – к абсолютному доверию. Автор пришел к выводу, что доверие – это черта определенных индивидов, и, следовательно, отличается различной степенью выраженности, поэтому предлагается разграничивать инфантильную личную особенность и зрелое свойство личности, выражающееся как недоверие или доверие к обстоятельствам с объективной точки зрения [8, с. 224].

Исходя из того, что доверие в нашем исследовании представлено как психологическое отношение стала возможной классификация на основе **психологических отношений**. Автор исследования выделяет несколько типов:

– по эмоциональному плану отношения делятся на *положительное* или *отрицательное*, *нейтральное* или *безразличное*. Безразличное отношение к тому, что оценивается как незаслуживающее внимания. Нейтральное – к тому,

что внимания заслуживает, но оценка находится между положительной и отрицательной. Следовательно, следующий тип доверия *по степени включенности эмоций* – полное доверие возможно на основе абсолютного положительного отношения; частичное доверие – из нейтрального отношения; полное недоверие основывается на отрицательном отношении к объекту доверия [144, с. 129];

– следующая характеристика отношений – *ролевая определенность*: важна детализация – пояснение того, почему (на каком основании) сложилась у меня та или иная оценка некоего объекта. (например, одинаково отрицательно, но по-разному мы относимся к террористу, к грабителю-налетчику, к вору-карманнику). Поскольку за отношениями обычно следует действие или готовность к определенному действию при наличии для этого условий, в самом характере отношений должна быть ясность, как именно следует взаимодействовать с оцениваемым объектом. Данную характеристику отношений можно соотнести с двумя ранее выделенными основаниями типологии форм доверия: по степени знакомства и по причине возникновения [136, с. 19];

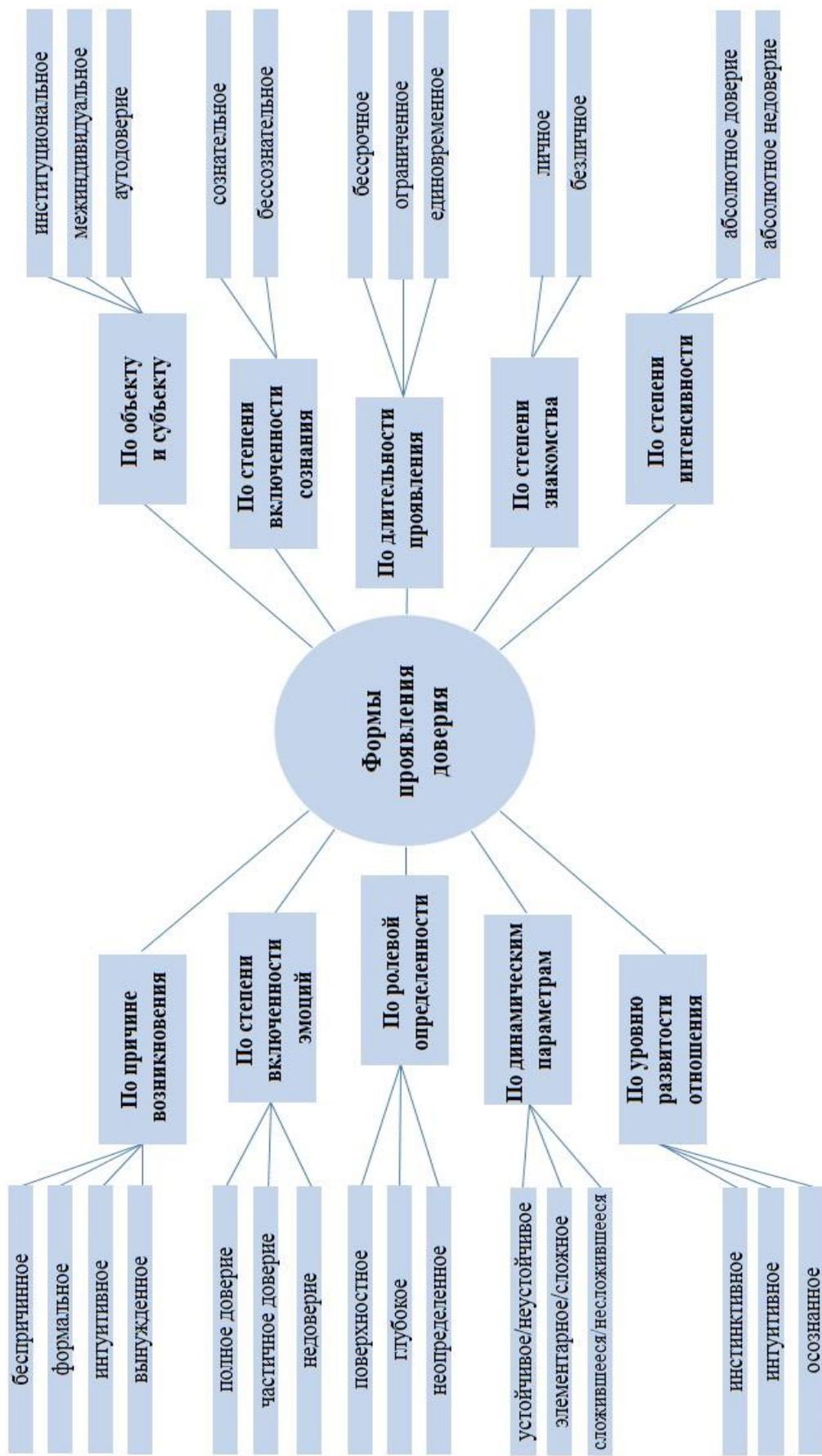
– по динамическим параметрам отношения делятся на *устойчивое* или *неустойчивое*; *элементарное* или *сложное* (двойственное); *определенное* или *неопределенное*; *сложившееся* или *не сложившееся*. К этой характеристике отношений можно отнести тип доверия по длительности проявления;

– по уровню развитости отношение может быть: *инстинктивное*, *интуитивное*, *осознанное* (таким может быть и поведение). При интуитивном человек не понимает («не знает») причин лично своего отношения, при осознанном – отчетливо осознает, критически осмысливает и способен логически его отстаивать. С данной характеристикой совпадает выделенный ранее тип доверия по степени включенности сознания [134, с. 348].

Итак, можно сказать, что выделенные типы доверия в полной мере соответствуют характеристикам психологических отношений, а значит, феномен доверия относится именно к этому типу психологических явлений.

Очевидно, что все перечисленные типы доверия возникают в зависимости от ситуации. Так, доверие в личных взаимоотношениях будет личным, бессрочным или ограниченным, интуитивным, чаще бессознательным. Тогда как доверие при деловом сотрудничестве будет чаще безличным, единовременным или ограниченным, сознательным и формальным. Ну, а доверие незнакомому человеку в незнакомой ситуации будет личным, единовременным, интуитивным, бессознательным.

Таким образом, рассмотренную выше типологию можно изобразить следующим образом (см. рисунок 1).

Таким образом, выполненное исследование позволило выделить некоторые основания для классификации форм проявления доверия. Ее использование позволяет описывать категорию доверия с учетом ее различных проявлений в практических исследованиях. Безусловно, приведенные основания для классификации форм проявления доверия не универсальны и взаимопроникаемые, так как у феномена доверия нет жестких рамок возникновения.

Заклячая вышеупомянутое, возможно сделать вывод, что в любом общении или взаимодействии доверие есть как предпосылка данного общения, то его мера или количество обуславливает качественную сторону взаимодействия или общения. Чем выше степень взаимодоверия, тем больше выражается связь в отношениях людей. Бесспорно, абсолютное доверие среди взаимодействующих субъектов вероятно лишь в пространстве целостной психологической общности «мы». И степень доверительных отношений кроме того обуславливается параметром значимости отношения, при этом равно как и ценностью содержательной стороны общения, так и важностью друг для друга этих субъектов [145, с. 15].

В поддержании стремления к бережному отношению к миру, в соблюдении законов общества, заключается социальная функция доверия. Естественно стремление быть внимательным к объектам мира и жить согласно его законам появляется в ответ на безопасность мира, и его готовность принять человека как свой элемент. И, наоборот, у человека возникает стремление противополжить себя миру, если он воспринимается чужеродным, отвергающим, враждебным. В потенциально враждебном мире человек чувствует себя брошенным и беспомощным, что содействует развитию базальной враждебности – стремления наказать и отвергнуть мир, в ответ на свое отвержение [129, с. 97].

В заключение, можно сказать, что в социально-психологической и психологической проблематике доверие рассматривалось как бы в контексте иных психологических проблем, таких, как самовнушение, дружеские

отношения, совместная деятельность, формирование общностей людей, этапы и типология этого формирования, авторитеты, феномены межгруппового и внутригруппового взаимодействия, и ряда других. Несмотря на это, несомненно, что доверие не было темой особого исследования и не выделялось для рассмотрения как относительно самостоятельного психологического феномена. В основном оно было представлено как некое одномерное явление, лишенное личных психологических характеристик, которому не было отведено достаточного внимания.

1.3 Система отношений в подростково-юношеском возрасте

Для каждого ребенка и для каждого возраста характерна своя система отношений с социумом, что и обуславливает вектор психического развития [42, с.9]. Данная система находит свое отражение в социальной ситуации развития. В отрочестве она означает переключение с зависимого детства к ответственной и самостоятельной взрослости, где подростку отводится промежуточное положение. Особенность социальной ситуации развития подростка заключается в том, что он включен в новую систему общения и отношений со сверстниками и взрослыми, выполняя новые функции и занимая новое место среди них.

Доверие необходимо для перехода процесса передачи и приема информации в процесс общения, которое выполняет еще и роль связи между людьми, оборачивая процесс общения в основное условие становления личности ребенка.

Особо необходимо упомянуть **подростковый кризис**, который связан со сменой психологического статуса субъекта и духовным ростом в этом возрасте [39, с. 237]. Л. С. Выготский предполагал, что сущность «кризиса» переходного возраста заключается в перестройке отношений между средой и ребенком, а также в возникновении новообразований в сознании подростка. При взаимодействии с «миром людей» подросток получает возможность удовлетворения свойственного ему желания к самосовершенствованию. Именно через взрослых людей им познается этот мир. Подросток ожидает от них доверия

и понимания. Он хочет считаться взрослым и выражает протест, если его наказывают, контролируют, требуют повиновения, подчинения, не беря во внимание его интересы и желания [59, с. 118].

Невзирая на то, что в данном возрасте происходят объективные перемены социального положения подростка, ключевым фактором, как отмечает Л.И. Бершедова, влияющим на становление кризиса, считается полная неудовлетворенность собой и рефлексия на внутренний мир. Естество переживания подростка психологического кризиса заключается в потере личностной идентичности, несоответствие нынешнего образа прежним представлениям о себе. Столь сильная неудовлетворенность может стать причиной страхов, непреодолимых, угнетающих мыслей о себе и сомнений. Усугубляется состояние тревоги из-за критического отношения к этим состояниям [13, с. 25].

Д.И. Фельдштейн представил подробный анализ кризиса подросткового возраста и его причин, в зарубежных концепциях. Он показывает, что Ж.Ж. Русо одним из первых заинтересовался подростковым периодом. Но «родоначальником» психологии пубертатного периода справедливо считают С. Холла, он определил круг проблем, предложил концепцию, связанную с подростковым возрастом. С. Холл обозначает этот период как кризис самосознания, справившись с которым человек обретает «чувство индивидуальности» (период «буря и натиск»). Концепции З. Фрейда (1989) и А. Фрейд (1976), К. Левина (2000), Э. Эриксона (1996) при рассмотрении подросткового возраста исходят из общей эволюционной модели онтогенетического развития. Э. Штерн видит в подростковом возрасте одну из стадий формирования личности. Психология подросткового возраста пополнилась такой значимой проблемой, как генезис общения, при помощи концепции Г. Салливена. В исследования Ж. Пиаже предметом стала интеллектуальная сторона развития подростка [146, с. 240].

Вообще теоретические конструкты подростково-юношеского возраста имеются в основных теориях как зарубежной психологии (А. Адлер, А. Гезелл,

К. Левин, М. Мид, Г.С. Салливан, Г. Томе, З. Фрейд, А. Фрейд, Э. Фромм, К. Хорни, Э. Шпрангер, Э. Эриксон, К.Г. Юнг), так и отечественной (Л.С. Выготский, Л.И. Бершедова, Л.И. Божович, И.В. Дубровина, И.С. Кон, А.М. Прихожан, А.А. Реан, Н.Н. Толстых, Д.И. Фельдштейн и др.)

В отечественных теориях подростково-юношеского возраста, разрабатываемых Л.И. Божович, Л.С. Выготским, Д.И. Фельдштейном, Д.Б. Элькониным, анализ психологической сущности возраста представлен с опорой на диалектико-материалистическое представление о развитии.

По мнению Д.И. Фельдштейна, в настоящее время всплеск индивидуализма подростков, точнее четко выраженное их стремление, к формированию и утверждению уникального «Я», к индивидуализации само по себе абсолютно не вступает в диссонанс с их развитием как субъектов, ориентированных на общество. Сегодняшние подростки предпочитают индивидуальное выполнение общественно важных дел, не относя себя при этом к группе, а стремясь к самоутверждению в этих делах, выполненных по собственному решению, самостоятельно. Перспективу собственной полезности социуму они видят в обогащении своей индивидуальности, через стремление развить черты характера, нужные с целью принятия собственного «Я», закрепления конкретной социальной позиции и осуществлению себя в ней, для самостоятельной жизни в целом. Следовательно, сейчас, когда качественно изменились нормы, оценки отношений между людьми, особо выросло значение поиска новых форм и видов одобряемой и признаваемой социумом деятельности, способной давать условия для самовыражения и самоутверждения современных подростков [124, с.315]

Д.И. Фельдштейн считает, что парадокс современного общества в том, что при усилении накопительской психологии саморазвитие личности подростка требует развития одобряемой и признаваемой социумом деятельности. Действительно, с одной стороны, мы видим «смятость» проявления самоутверждения подростков и значительное усиление прагматической направленности их активности. А с другой стороны, видно явно выраженное

стремление к формированию самовыражения и самоутверждения в социально значимых формах [123, с. 245].

Интересно и то, что сегодня для большинства подростков не столь важно признание значимости их действий коллективом, сколь собственное понимание социальной полезности выполняемых действий, признаваемых в мире взрослых. Значит, возможно, что подросток, который доверяет себе и полагается на себя, не особо доверяет другим людям.

К. Левин осуществил дальнейший важный шаг в рассмотрении причин конфликтного развития подростков. Он утверждал, что в современном обществе как отдельные существуют – группа детей и группы взрослых. У каждой есть привилегии, которых нет у другой. Особенность положения подростка заключается в том, что он пребывает между этими группами, так как у него уже нет желания быть в группе детей, но его еще не принимают в группу взрослых. К. Левин считал, что чем дольше период неприкаянности подростка, тем сильнее разрыв между этими группами, и как следствие более проблемно проходит подростковый период [35, с.137]. Следовательно, для сглаживания кризиса и менее острого его протекания необходима возможность доверия подростка значимым взрослым.

Переход из детства во взрослость зачастую проходит остро и драматично, в нем тесно пересекаются противоречивые векторы социального развития (Л.И. Божович, 1976; Л.С. Выготский, 1983; И.В. Дубровина, 2003; Я.Л. Коломинский, 1977; Д.В. Лубовский, 1997; А.П. Новгородцева, 2006; Е.Е. Сапогова, 2005; Д.И. Фельдштейн, 1987 и др.). С одной стороны, подростковый возраст, отличается большим количеством позитивных факторов – существенно расширяется и значительно меняется сфера деятельности, формируется ответственное отношение к людям и себе, растет самостоятельность ребенка, более содержательными и многообразными становятся все отношения с другими. С другой стороны, для этого непростого периода характерны и негативные явления: изменение и свертывание установившихся интересов, протестный характер поведения в отношении к взрослым, дисгармоничность личности.

Главное, на данном этапе реально формируется осознанное отношение к себе как части социума, а это означает выход на совершенно иную социальную позицию [123, с.249].

Для подростково-юношеского возраста характерны качественные новообразования, такие как развитие самосознания и личностной рефлексии, адекватная самооценка, чувство взрослости, стремление к самосовершенствованию и самоопределению, эмпатия, конформность, агрессивность, импульсивность, негативизм, которые, так или иначе, накладывают отпечаток на взаимоотношения подростка с собой и миром [86; 145]. И поэтому требуют более подробного рассмотрения в нашей работе.

Развитие самосознания – это первостепенный процесс в психологии юношеского возраста. Оно заставляет личность соотносить все свои поступки и стремления с образом собственного «Я» и определенными принципами [2, с. 124]. Чем старше подросток, тем его воспитание преимущественно переходит в самовоспитание. Это требует от взрослых такта, большей гибкости, понимания, готовности личность воспитанника принимать всерьез [55, с. 155]. По мнению Н.Н. Палагиной, крайне важным в развитии самосознания в подростково-юношеском возрасте считается развертывание собственного внутреннего мира, мира оценок, взглядов, мыслей и переживаний, которые кажутся уникальными, непохожими. В личностных качествах и самоанализе поведения выражается интерес к себе. В развитии постижения подростком окружающего мира наступает момент, когда внутренний мир становится объектом глубокого изучения. Данное желание к оценке и познанию морально-психологических характеристик людей порождает заинтересованность собственной психической жизнью и характеристиками своей персоны, необходимость сопоставления себя с другими, дать себе оценку, сориентироваться в своих переживаниях и чувствах [86, с. 117].

Л.И. Божович считает, что самооценка – важнейшая сторона развития самосознания. В этом возрасте появляется «оперативная самооценка», предопределяющая позицию подростка к себе в настоящем. Данная самооценка

базируется на соотнесении подростком своих личностных черт, форм поведения с конкретными нормами, выступающими для него как образцовые формы его личности [17, с.175].

Основным путем самооценки является проверка себя в ситуации риска или сравнение мнений о себе окружающих. Взгляды личности в отношении себя считаются «фильтрами», иначе препятствиями, ограничивающими свободу человека, его убеждения о собственных возможностях и, в итоге, непосредственно от них зависит степень аутодоверия [3, с. 194].

Итак, одним из главных новообразований подростково-юношеского возраста признается развитие их самосознания и личностной рефлексии. Развитие самосознания – новый виток развития сознания подростка. Особенности самосознания детей подросткового возраста максимально раскрыты в работах А.А. Бодалева (1970), Л.И. Божович (1976), Н.И. Гуткиной (1987), И.В. Дубровиной (2003), И.С. Кона (1982), А.М. Прихожан (1987), Д.И. Фельдштейна (1987) и др.

А.А. Бодалев считает, что было бы слишком просто предполагать, что наблюдаемые у человека качественно-количественные свойства его развития с переходом на конкретный этап определяется только лишь теми субъективными и объективными факторами, которые действуют на личность только на данном промежутке его пути. «Настоящее, когда мы рассматриваем его глубоко, вырастает из прошлого, как и то, каким будет развитие взрослого человека, во многом обусловлено тем, как складывалось его развитие в утробе матери, в младенчестве, в предшкольную и школьную пору детства, в начальной школе, в отрочестве и юности» [15, с. 85]. Эту же мысль подчеркивает Д.И. Фельдштейн, отмечая, что на всей «вертикали развития Детства» идет формирование сознания, самосознания, определение ребенка как субъекта социальных отношений. У социального созревания есть различные формы проявления, уровни развития [125, с. 190]. Поэтому при рассмотрении подростково-юношеского возраста должно считаться с развитием самосознания, полученным в предыдущем возрасте.

Развитие сознания – это постоянный процесс совершенствования психической организации, понимания Мира, Другого и Себя. Продвинуться в осмыслении природы сознания можно через раскрытие непрерывности становления субъектности. Сознание – атрибут субъекта. Осознание исполняется субъектом, центральной частью которого является иерархия Я. Познание Другого и Себя играет главную роль, но может существовать и в интуитивной недифференцированной форме. С. Л. Рубинштейн говорил, что «Вопрос о существовании «другого Я» – это вопрос о существовании другого действующего лица: вопрос о существовании чужой психики, сознания дан не обособленно, а имплицитно в вопросе о другом действующем лице (его существование генетически для ребенка первично)» [106, с. 61]. Как же происходит различение Я и Другой, Я и не-Я? В процессе этой дифференциации происходит развитие самосознания, где каждый этап его развития формирует и определенный этап развития доверия: от базового доверия к доверию по типу отраженного самоотношения.

Первым представлением о себе, предположительно, считается Экологическое Я – это Я воспринимаемое касательно физического окружения. В начале жизненного пути человек умеет приобретать сведения, которые напрямую определяют его местоположение и перемены в окружающей среде. Экологическое Я появляется стихийно с момента появления на свет и активно действует как составная часть Я-концепции развиваясь и изменяясь в течении жизни [16, с. 37]

Установление конгруэнтности Я – Другой является второй основной задачей в начальной стадии развития Я-концепции. Данный вид представлений о себе можно назвать Я-интерперсональным, которое появляется еще у младенцев и отличается специфическими сигналами об отношениях: Я-индивид. Люди зачастую взаимодействуют лицом к лицу, средствами, свойственными человеческому виду. В основном этим видам взаимодействий не требуется специальной, осознанной интерпретации и воспринимаются непосредственно. *Это уровень наивного субъекта* [113, с. 154].

Интерперсональное восприятие, по мнению Е.А. Сергиенко, действует с рождения. Ранние формы структуры Я: интерперсональное (Я и Другой) и экологическое (Я и не-Я) считаются двумя типами взаимодействия с миром. Я-интерперсональное соответствует описанию системы Я – социальный мир, Я-экологическое – системы Я – физический мир. Данные две стороны ядра личности в первый год жизни могут формироваться независимо друг от друга, что позволяет лишь выделить себя из физической и социальной среды. Этот этап неосознаваемого Я, где определяется система отсчета: Я-не Я – Другой Это протоуровень развития «первичной субъектности» [112, с. 20–23].

Следовательно, базовая концепция социального и физического мира выстраивается на уровнях предсознательного «понимания» первоначального выделения себя из мира людей и вещей, первичного различения законов физического от человеческого мира, который наделен интенциями. Этот уровень развития сознания можно назвать предсознанием [Там же].

Уровень наивного субъекта и предсознание непосредственно связан с периодом формирования уровня базового доверия (Э.Эриксон). Это стадия слитности для ребенка его Я, Другого и физического предмета. Это инстинктивное доверие или недоверие к миру в целом [153, с. 98].

Взаимодействие Я-интерперсонального и Я-экологического являются условием для последующего этапа «вторичной интересубъектности» (протосубъектности), предполагающего «треугольные отношения», которые включают и индивида, и объект. У детей возникают общие со взрослым психические состояния по отношению к событию или объекту. У меня есть интенция, и у Другого тоже. Интенции могут быть схожими или нет. Путь к сравнению и пониманию психических состояний Другого и Себя обусловлен наличием триадических отношений. Равенство психических состояний (Я внимателен к объекту и Другой к нему внимателен), или различия в психических состояниях (Другой невнимателен). Я интересуюсь и радуюсь объекту, и Другой тоже (тождественность переживаний либо их отличие). Существование

интерсубъективных отношений дает возможность установить равенство: Я – Другой [114, с. 61].

Представления о психическом Своего и Другого обусловлены степенью развития субъектности с ментальной структурой, соответствующей для этого уровня. В дошкольном возрасте проходит активное формирование модели психического. На изучение различных аспектов понимания было направлено немало исследований: понимания обмана, неверных мнений, мнений Своих и Другого (Е.И.Лебедева, Е.А. Сергиенко, 2009), распознавание эмоций (Прусакова, Е.А. Сергиенко, 2006), понимания психического и физического мира нормально развивающимися детьми и детьми с расстройствами аутистического характера (Е.А. Сергиенко, Е.И.Лебедева, 2003) [113; 114].

Как считает Е.А. Сергиенко, дети 3 лет, не дифференцируют психическое Других и Свое психическое при обмане и не пользуются средствами обмана. При взаимодействии с Другими они больше выступают как *протоагенты*, а не как социальные субъекты, что уменьшает возможности передачи общественных правил и норм детям этого возраста. В 4 года начинает разграничиваться понимание, что свое психическое отличается от других, появляется способность предсказывать поведение Других на основе представлений о результатах своего поведения [151, с. 11а7]. *Это уровень агента*. Значительные перемены в степени формирования модели психического отмечаются в 5-ти, 6-летнем возрасте. Умение соотносить различные стороны ситуаций и их смысла для Других и Себя позволяет детям на качественно ином уровне анализировать контакты с людьми и их смысл [112, с. 241].

Можно сказать, что в младшем школьном и дошкольном возрасте формируется интуитивное самосознание, которое является предпосылкой рефлексивного самосознания. Объектами доверия в данном возрасте выступают значимые Другие. Доверие строится не на конкретных фактах и представлениях, а на интуитивном уровне [140, с. 101].

Н.И. Гуткина и А.М. Прихожан подростково-юношеский возраст характеризуют возникновением рефлексивного самосознания. Особым

новообразованием считается появление у подростка чувства взрослости, что выражается в желании считаться и быть взрослым [34, с. 87–88]. Данное новообразование самосознания считается главной характерной чертой личности, её структурным средоточием, так как показывает новоиспеченную позицию подростка в отношении к миру и людям, направляет смысл его активности в обществе, определяет систему новых устремлений, эмоциональных реакций и переживаний. Другой значимой функцией самосознания, считает В.В. Столин, представляется личностная рефлексия, которая является пониманием внутреннего мира людей в целом и осознание внутреннего мира [122, с. 85].

Значит, можно предполагать, что в подростково-юношеском возрасте на основе осознанной личностной рефлексии возникает новый уровень доверия в системе отношений Я – Другой. По типу отраженного самоотношения возникает доверие к себе. Отраженное самоотношение, по мнению С.Л. Рубинштейна, это представление субъекта о том, что его личность вызывает у других положительные или отрицательные чувства. Субъект познает себя опосредованно отраженно, обнаруживая в действиях и поступках личное отношение к Другому и к себе. Наши переживания осознаются через выражение отношения к Другим [106, с. 77]. То есть, я могу доверять Другому, если думаю, что он доверяет мне, а значит я заслуживаю доверие. Скорее всего доверие к себе может возникнуть на осознанном уровне только после доверия к Другому [139, с. 135].

На основе рассмотренных выше этапов развития самосознания можно предложить этапы формирования доверия, которые представлены в виде следующей схемы (см. рисунок 2). Данная схема включает уровни как вертикальной, так и горизонтальной сопряженности, что дает возможность рассмотрения качественных характеристик доверия и его целостного представления.

Рис. 2. Этапы формирования доверия в контексте формирования самосознания

Помимо развития самосознания в юношеском и подростковом периодах крайне велика необходимость в дружеских отношениях, предполагающих стремление к абсолютному принятию и пониманию Другого, предопределяя интимно-личностное общения со сверстниками, а позже и со значимыми взрослыми. Р. Мэй считает, что «секрет успешных отношений между людьми заключается в использовании эмпатии в ее конструктивном, положительном, дружеском, созидающем значении» [76, с. 64]. «К подростковому возрасту, когда просоциальная мотивация действует на непроизвольном уровне, нравственные принципы и убеждения выступают в качестве побудительного поведения, сочувствие становится все более устойчивым мотивом поведения в пользу Другого» [30, с. 111]. Способность к эмпатии считается базой для дружеских взаимоотношений, которые занимают особое положение в общении подростка. Как пишет Г. Крайг, эмпатия основывается на социальном заключении, «если вы не знаете того, что чувствует другой человек, вы не сможете ему сочувствовать» [61, с. 537]. Г. Крайг отмечает, что

высокоэмпатийные дети предрасположены объяснять внутренними причинами собственные неудачи в межличностном взаимодействии, а дети с пониженным уровнем эмпатии выделяют экстернальную оценку [Там же].

Из этого следует, что высокоэмпатийные подростки склонны доверять больше другим, нежели себе, поэтому и в случае неудачи занимаются самообвинением, а не анализом ситуации в целом. А подростки, которые доверяют себе больше чем другим, обладают низким уровнем эмпатии и обвиняют в неудачах других участников взаимодействия.

В настоящее время многочисленные личные и социальные проблемы подростков в обществе, связаны с проявлением конформности в разных областях жизнедеятельности. «Конформность – подверженность групповому давлению и изменение своего поведения под влиянием других лиц, группы» [63; 132]. Необходимо разграничивать понятия конформизм и внушаемость. «Внушаемость – это непроизвольная податливость человека мнению группы (человек и сам не заметил, как изменились его взгляды, поведение, это происходит само собой, искренне)» [48, с. 217]. «Конформизм – это сознательная уступчивость человека мнению большинства группы для избегания конфликта с ней». Есть внутренняя личная конформность – суждение человека на самом деле изменяется под влиянием группы, он согласен с группой, это и есть доверие мнению группы; внешняя конформность – демонстративное согласие во избежание конфликтов, при этом сохраняя в глубине души свое мнение [71, с. 276].

В.Э. Чудновский полагает, что для подростковых групп характерна высокая конформность. Исследование воздействия референтных групп на поведение подростков обнаружило, что подростки, владеющие различной степенью конформности, по-разному подвергаются влиянию референтных групп, чем выше уровень конформности, тем более сильному влиянию подвержен подросток [148, с. 146]. Однако Н. Матсуда, выявил спорность взаимосвязи между конформностью и уровнем вовлеченности индивида в группу. Члены экспериментальных групп, в большей степени поддавались

давлению большинства, чем члены дружеских групп. По мнению исследователя группы с полным взаимопониманием, терпимей к некоторым отличиям во взглядах своих товарищей. Благодаря этому, среди близких человек более свободен в высказываниях и не боится «потерять лицо» [121, с.184–186].

Следовательно, несмотря на общий высокий уровень конформности подростков в референтной группе, он может позволить себе не быть конформным в той группе, которой он по-настоящему доверяет. В такой группе он может позволить себе быть самим собой, не боясь негативных оценок своего мнения со стороны остальных членов группы [6, с. 54].

Переходный возраст полон противоречий и наряду с эмпатией и конформностью для подростков характерна, по мнению S.B. Stenberg и J. Campas, и агрессивность. Так как почти у всех подростков есть мнение, что дома не всё правильно и что методы родителей по жизни далеки от идеальных, неизбежно возникновение противоречий [167, с. 247–282]. Среди сверстников, его воспринимают независимой, отдельной, уникальной личностью и с ним считаются, а дома его принимают за неразумного малыша и не считаются с его мнением. Единственно возможным способом настоять на своей точке зрения подросток считает агрессию [95, с. 432].

В исследовании А.А. Реана было показано наличие прямой связи самооценки и агрессии: чем выше самооценка, тем выше показатели агрессии и ее разнообразных составляющих. Кроме того, оказалось, что «парциальные самооценки, такие, как самооценка способности к лидерству и самооценка своего «физического Я», коррелируют с такой формой агрессии, как негативизм». Оппозиционный стиль поведения, направленный против установившихся правил и авторитетов более характерен для подростков с высокой оценкой своих лидерских возможностей [98, с. 154].

Существенную роль в понимании подростковой агрессии играет не только самооценка личности, но и изучение соотношения внешней оценки, референтных лиц и самооценки. Фрустрирующей является ситуация несовпадения самооценки и оценки значимыми лицами [111, с. 126]. При этом

фрустрация в данном случае затрагивает базовые потребности личности, а именно, потребность в уважении, признании и самоуважении. Для того, чтобы подростку не приходилось выбирать агрессию как наиболее эффективный способ настоять на своей точке зрения, ему надо быть уверенным, что можно доверять близким и значимым людям, которые безусловно принимают и уважают его.

Помимо личностных преобразований претерпевает изменения и отношения подростков с окружением. У них складываются три системы взаимоотношений: со сверстниками, с родителями и учителями. Со сверстниками отношения равноправные, со взрослыми – неравноправные.

Отношения с родителями насыщены проблемами. Взрослые больше всего видят в подростке отрицательные стороны: стал скрытным, непослушным, и не замечают положительных перемен – развитие способности к эмпатии у подростка в отношении к взрослым, стремление разделить радость и горе, поддержать их. В.В. Давыдов отмечает, что у взрослых нет готовности принять такое внимание со стороны подростка, так как для этого надо быть с ним «на равных» [35, с. 124]. С обратной стороны, у взрослых немало высказываний и требований к самостоятельности и взрослости подростка, что приводит к противоречиям между заявкой на новые права и представлениями об уровне собственной взрослости. Как раз это противостояние считается источником проблем и столкновений, возникающих во взаимоотношениях подростка и взрослого. В этот момент главное не отдалиться от подростка, мириться и попытаться понять его, выразить сочувствие, успокоить, пытаться беседовать с ним как с взрослым, на равных [35, с. 137].

По мнению В.Э. Пахальяна, значительно усложняются взаимоотношения подростков со взрослыми стилем воспитания, которого придерживаются родители. Непосредственное прямое давление (немотивированное требование, приказ) ведет к протесту. В то время как опосредованное руководство в виде ненавязчивого предложения оказания помощи или совета охотно принимается. Взрослому необходимо завоевать доверие, убедить подростков в правильности

своего мнения, если он хочет успешно взаимодействовать с ними [89, с.16].

Установление с родителями взаимоуважения, дружеских, доверительных отношений по мнению А.В. Белянина и В.П. Зинченко, помогает избежать межличностного конфликта. Формированию таких отношений способствует обращение к подростку с какими-нибудь просьбами в серьезных делах. Родители, осознавая потребность перемен взаимоотношений с повзрослевшими детьми, пытаются чаще привлекать их к семейным делам, дают им те или другие поручения. Однако подростки самостоятельно не принимают участие в выборе дел, в их планировании, все без исключения контролируется взрослыми [10, с. 27–48].

Родителям во взаимоотношениях со старшими подростками необходимо оказывать им доверие и предоставлять большую самостоятельность [54, с. 47]. В соответствии с обязанностями, которые подчеркиваются взрослыми подросток настаивает на расширении своих прав. Разного типа непослушания, неподчинения, негативизм возникают как ответная реакция на непонимание со стороны взрослого [73, с. 187]. Конфликты между взрослыми и подростками появляются, в частности, по факту несовпадения их взглядов на обязанности и права взрослых и детей, детей и родителей. Смена взрослым стиля общения с подростком, переход на отношение к нему не как к «неразумному дитяти», а как ко взрослому – важное условие преодоления и предупреждения конфликта. Что означает предоставление подростку абсолютной свободы действий и передачу ему ответственности за собственные поступки [17, с. 375].

Практически такие же трудности происходят и в отношениях подростков с учителями. В школе помимо формального учебного плана есть так называемый «скрытый» учебный план: авторитет учителя, реакции учителей на действия детей, правила жизни в школе. Все вышеперечисленное применяется и сохраняется в последующей жизни человека. В школе часто формируются отношения равенства, и школьная жизнь усиливает их влияние. Ведущая потребность подростка – самоутверждение. Школа для подростка утрачивает важность, как место получения знаний, однако оставляет за собой важность

самоутверждения в ее стенах. Взрослые лишаются авторитета [95, с. 356].

К несчастью, школа зачастую не предусматривает этого. Значительная доля жалоб старшеклассников к школе относится именно к тому, что там не хватает самостоятельности и творчества. При взаимодействии с «миром людей» подросток получает возможность оценить свои личностные качества, удовлетворить стремление к самосовершенствованию [97, с. 147]. Именно через посредничество взрослых людей подростком воспринимается и сам мир. Подросток ждет от них доверия и понимания. Показательны в этом отношении результаты опроса группы восьмиклассников, проведенные Л.В. Мудрик. На вопрос об уважении взрослых, школьники дали ответ: «Да, но только тех, кто считается с нами». [73, с. 168].

В связи с формированием самосознания, как отмечает Н.В. Амяга, у старшеклассников появляется стремление к доверительности во взаимоотношениях с окружающими. Качественным общением со взрослыми становится доверительность, а предполагающая глубокое самораскрытие «исповедальность» преобладает в отношениях со сверстниками [6, с. 65].

Когда люди становятся автономней к своим семьям, они проявляют большую заинтересованность в дружеских отношениях, необходимых для надежной основы новых ценностей и получения эмоциональной поддержки. Близкие друзья играют значимую роль при формировании идентичности. Для принятия своей идентичности, подростку необходимо ощутить одобрение и принятие ее другими, а также возможность довериться без опасения быть преданным близкими людьми.

Так как общение с друзьями теперь приносит больше пользы подростку для удовлетворения актуальных потребностей и интересов, он отходит от семьи и от школы, и больше времени проводит со сверстниками. В.А. Лосенков считает, что отношения в среде сверстников становятся стойкими и подчиняются достаточно строгим правилам. В центре жизненного пространства подростка находятся отношения с друзьями, которые по большому счету определяют остальные стороны его деятельности и поведения [68, с. 119]. Для подростка эта

сфера отношений крайне заманчива, так как дает чувство принципиального равноправия сверстников: по мнению Н.Б. Шкопорова, это положение соответствует содержанию возрастающего чувства взрослости [150, с. 16]. В начале подросткового возраста происходят характерные сдвиги в развитии, которые определяют принципиальное сходство требований подростков к отношениям с товарищами и взрослыми, переживаний, стремлений, новых потребностей. Что помогает становлению вглубь отношений со сверстниками. Ценности, формирующиеся у подростка наиболее схожи и понятны сверстнику, нежели взрослым. Теперь общение со взрослыми не заменяет общения со сверстниками [56, с. 38]. Межличностные отношения с возрастом разграничиваются. С одной стороны, происходит осязаемое разделение взаимоотношений в самом классе, с другой – стремительно увеличивается круг общения, растет удельный вес и число внешкольных и внеклассных друзей [150, с. 16].

Н.Б. Шкопоров считает, что отношения в подростковом возрасте претерпевают четкую дифференциацию по степени близости: теперь есть просто товарищи, друзья, близкий друг. Для подростка настолько ценным становится общение со сверстниками, что отбрасывает на задний план обучение, а также крайне снижает привлекательность общения с родными. Общение с друзьями захватывает новые занятия, интересы, отношения все больше выходя за пределы школы, и выделяясь в самостоятельную и крайне важную сферу жизнедеятельности [Там же]. Отношения со сверстниками отделяются в сферу личных отношений, где подросток самостоятельно действует. Он полагает, что у него есть право на это, защищает его, и поэтому обиду и протест вызывает любое нетактичное вмешательство взрослых [99, с. 115].

Юноши ценят и большой круг общения, в компании сверстников, и отдельные дружеские связи, и шанс побыть в одиночестве, – отмечает В.Г. Ромек, Принадлежность к компании позволяет самоутвердиться и поднимает уверенность в себе [104, с. 14]. Образование собственных моральных требований и установок определяют другой характер отношений старших подростков

не только с конкретными людьми, но и в целом с коллективом. Если для принятия и подчинения детьми требованиям коллектива в предыдущие годы значительную роль играло желание сохранить свое положение и завоевание авторитета у товарищей, то старший подросток уже способен противодействовать влиянию окружения, когда оно не соответствует его собственным убеждениям [58, с. 213].

Так, у старших подростков, на базе усвоенных сознательно моральных требований появляется некое «освобождение» от прямого влияния коллектива. Самостоятельность такого типа крайне важна для становления личности. Эти осознанные моральные требования и оценки вносят разительные перемены и в волевую сферу подростка [84, с. 115].

В связи с осознанием своей уникальности, неповторимости, непохожести на других, приходит, по мнению И.С. Кона, чувство одиночества. Подростковое «Я» еще неопределенно, расплывчато, оно часто ощущается как неясное ощущение внутренней пустоты или беспокойство, которое важно чем-то заполнить. Как следствие возрастает необходимость в общении, но и одновременно появляется потребность в уединении и растет избирательность общения [57, с. 149].

Итак, общение со сверстниками в отрочестве приобретает исключительную значимость. Юноши оттачивают способы взаимоотношений в условиях изначального возрастного равенства, проходят некую школу взаимоотношений с социумом. При взаимодействии друг с другом в своей среде, подростки получают опыт рефлексии на сверстника и себя [69, с. 127]. Самоценными становятся совместное постижение друг друга и окружающего мира, взаимная заинтересованность. По сравнению с детством подросток меньше зависит от родителей. Он доверяет свои планы, тайны, дела теперь не родителям, а другу. В отношениях с друзьями подросток стремится к реализации своей личности и определению своих возможностей в общении. Для осуществления этих стремлений, нужна личная ответственность и свобода. И подросток защищает свою личную свободу на взрослость.

1.4 Роль доверия в построении отношений школьниками подростково-юношеского возраста

Человек в процессе всей жизни ежедневно сталкивается с феноменом доверия во всех типах отношений: деловых, межличностных и даже в отношениях с собой. Доверие или недоверие помогает человеку понять, с кем можно иметь дело, а с кем нет. Прежде чем развивать отношения на любом уровне человек задается вопросом: «Могу ли я доверять этому человеку, фирме, компании или источнику информации?». По ходу наращивания жизненного опыта каждый человек вырабатывает субъективные критерии доверия. А для выработки критериев, необходимо определиться с тем, что же такое доверие в понимании подростков и юношей.

Взрослея, подросткам приходится столкнуться с новыми для них нюансами морали. Подросткам необходимо осознать, что они испытывают по отношению к социуму. С одной стороны, стремление подростка к эмансипации во всех областях жизни, абсолютная подчиненность референтной группе, индивидуализация и обособление, а с другой стороны желание идти за общепринятой модой, – все это требует от подростка умения правильно выбирать людей, которым можно довериться. Двойственна не только внутренняя позиция, но и взаимоотношения подростка с окружающими (то как от взрослого требуют самостоятельности, то как от маленького – подчинения) [86, с. 111].

Для того чтобы выделить основу доверия, подростку необходимо представить, что же такое доверие. Для анализа представлений о доверии в подростково-юношеском возрасте необходимо представить характеристику представлений в целом. «Представления – особая форма обыденного коллективного знания, усваиваемого отдельным индивидом. Основные функции социальных представлений – сохранение стабильности сознания, детерминация поведения, интерпретация фактов и их включение в существующую у индивида картину мира» [72, с. 7]. Представления – часть духовного бытия общества, отражающая характерные черты отношений ее носителя с социумом.

«Социальные представления задают диспозиции интерпретаций и ожиданий воспринимаемых индивидом ситуаций взаимодействия, в частности элементы ситуации групповой динамики» [27, с. 94].

В лаборатории личности ИПРАН было проведено изучение целого ряда представлений: представление об умном человеке Н.Л.Смирновой (1993); о порядочном человеке (О.П. Николаевой, М.И. Воловиковой, 1997); об ответственности (кросскультурное) К.А.Абульхановой, Е.Н. Пащенко, Е. Drozda-Senkovska; о счастье, удовлетворенности И.А. Джидарян (1996); представлений личности об отношении к ней окружающих (экспектации – «личность глазами других» К.А.Абульханова, Е.В.Гордиенко); моральных представлений (о правде, справедливости, лжи и истине) В.В. Знакова (1992). Знание особенностей, характеристик, механизмов образования и функционирования представлений даст возможность понять характеристики представлений подростков.

Представления отражают внешне характерные объективные связи [33, с. 12]. Все представления обусловлены личностно. Однако уровень их взаимосвязи с личностью разнообразен – поэтому они более четки (в них выражается значительный личностный интерес, избирательность) или более абстрактны [105, с. 329]. Одной из характерных черт представлений является их противоречивость или согласованность («прегнантность»). Противоречия представлений, сознательных и бессознательных – свидетель активности личностного сознания, если они, хотя бы в небольшой степени (интуитивно), осмысливаются, замечаются [37 с. 161].

По мнению К.А. Абульхановой, представления, в отличие от понятий, не обнаруживают суть, а лишь воссоздают целостную «картину действительности» в своей системе, взаимодополняя друг другу или противореча. Они дают шанс оценить то, что отражено в представлении, определяя ценностные ориентиры, и давать оценку. Кроме ценностной и когнитивной модальности, у представлений есть третья модальность, – они связаны с различными динамическими характеристиками личности с мотивами и чувствами. Представления позволяют

выделить значимые особенности контекста, в котором данный субъект находится (понятия же отражают объективно существенное) [169, с. 98].

Стоит отметить, что представления подростков о доверии не были предметом особых исследований. Для рассмотрения особенностей доверия в отношениях подростков необходимо вспомнить, что по объекту и субъекту различают институциональное, межиндивидуальное и аутодоверие.

Доверие к себе или аутодоверие, как одна из значимых составляющих личности выделена в рамках гуманистического направления (А. Маслоу, К. Роджерс). Представителями этого направления доверие более подробно исследовалось во взаимосвязи с самораскрытием. Главный вывод состоит в том, что у психически здорового человека есть способность самораскрытия и умеет доверять хотя бы одному человеку. В теории личности, К. Роджерса, под аутодоверием рассматривают доверие к опыту личности, или «целостное организмическое чувствование ситуации» [102, с. 64]. Доверие личности к себе основывается на чувстве аутентичности, сопряжен с расширением потенциала личности, увеличением ее созидательной активности, и ориентирован к более успешному саморазвитию [152, с. 39].

А.В. Петровский утверждал существование переживаний «Я могу», «Я не могу», иначе говоря, раз за разом делая выбор, человек дает себе на него разрешение, веря в его верность, отменяя остальные варианты, в том числе и потому, что «он этого не может или не сможет». Кто-то доверяет себе больше, а другой меньше, и это влияет на жизненные достижения каждого из них. В соответствии с этим, хорошая степень аутодоверия является одним из признаков зрелости личности и ее психологического здоровья [91, с. 24].

Доверие основывается на объединенном внутреннем опыте, который отражен во ценностно-смысловых образованиях личности, которые служат ограничивающими свободу барьерами, а значит и степень аутодоверия. Однако, непосредственно ценностно-смысловое пространство дает направление личностному росту, то есть творческому потенциалу личности [117, с. 95].

Т.П. Скрипкина выделила следующие признаки доверия к себе: «1) осознание человеком своих потребностей, желаний, интересов; 2) осознание собственных возможностей; 3) соотнесение потребностей с возможностями с содержанием собственных ценностно-смысловых образований» [Там же, с. 96–103].

Т.П. Скрипкина отмечает, что «феномен доверия к себе главным образом участвует в целеобразовании, так как выбор цели определяется тем, насколько человек доверяет себе не только в ее достижении, но и учитывает при этом способы, посредством которых будет достигать поставленную цель, сами цели, и эти способы не должны противоречить его внутренним личностным смыслам» [117, с. 97].

Доверие к себе невозможно отделить от других личностно-смысловых феноменов. В своем исследовании Т.П. Скрипкина продемонстрировала, что степень доверия к себе связан с различными аспектами самоактуализации: с самоотношением личности, самопринятием, спонтанностью поведения, способностью к поддержке, компетентностью во времени, ценностными ориентациями и самоуважением. Потому развитие доверия к себе возможно через повышение коммуникативной компетентности, развитие уверенности в себе, самопринятия, повышение самооценки, самоценности и формирование адекватной самооценки. Доверие к себе – условие полновесного постижения себя, своей сущности, предпосылка самоактуализации человека и его самоорганизации. Это относится и к профессиональной самоактуализации, в сфере общения и взаимоотношений с людьми [5, с. 9].

Таким образом, на субъективном уровне самоорганизация личности взаимосвязана со способностью человека к аутодоверию, то есть полновесно постичь себя и своей сущности, умение самостоятельно действовать, сохранив по отношению к себе критическую адекватную позицию.

Помимо аутодоверия есть и доверие к другим (межиндивидуальное). В основе межличностных отношений лежат индивидуальные, психологические характеристики людей и чувства, которые они проявляют по отношению друг к

другу. Исходя из того, что чувства основаны на эмоциональной оценке, можно предложить следующую схему формирования отношения доверия к Другому (см. рисунок 3).

Рис. 3. Формирование доверия как психологического отношения к Другому

Более глубокий анализ отношений к другому показывает, что в основе этих отношений лежат, по мнению Б.М. Братуся, две противоречивые тенденции: рассмотрение Другого как самоценности и рассмотрение его как средства. От разрешения человеком этого противоречия зависит либо его приобщение к родовой сущности в случае принятия им Другого как самоценности, либо отъединение от нее при рассмотрении им Другого как вещи, средства [20, с. 187]. Таким образом, видно, что самоценность «сквозная» характеристика для себя и для Другого.

Контекстом, в котором находится личность в подростково-юношеском возрасте, являются дружеские взаимоотношения и поэтому для того чтобы разобраться в значении доверия в межличностных отношениях подростков стоит рассмотреть типы этих отношений, такие как вражда, одиночество, любовь и дружба. Для этого необходимо проследить как происходит восприятие Другого.

Как считает П.Я. Рикёр, есть три аспекта восприятия Другого: обратимость, незаменимость и подобие [100, с. 230–231]. На «обратимости» отношения индивида и Другого первым акцентировал внимание С.Л.

Рубинштейн: «Мое отношение к Другому предполагает и отношение Другого ко мне: «Я» такой же Другой для того, которого я сперва обозначил как Другого, и он такой же «Я» (исходная точка системы координат), как «Я»! «Я» и «другой»: он «Другой» для «меня», как и «Я» для него; для себя он такой же «Я», как и «Я». Его нельзя свести к положению «Другого», это только его позиция, определяемая исходя от меня, а не его сущность» [106, с. 336]. Если симметричность в ролях Я и Другого передает свойство «обратимости», то признак «незаменимости» связан еще и с ценностью привязанности во взаимоотношениях. Каждая отдельная личность незаменима в родственных отношениях, в отношениях дружбы и любви [100, с. 231]. Свойство «подобия» касается тождественности отношений, основанных на справедливости, ответственности и доверии: «я не могу оценивать самого себя, не оценивая другого как себя самого» [75, с.118].

Восприятие человеком Другого как самого себя обеспечивает комфортное существование в обществе. Ведь именно в мире близких можно ожидать бескорыстную заботу, добрые отношения, приятные беседы, радостные встречи и т.п. Именно положительные установки близких дарят человеку веру в свои возможности, силу для реализации жизненных задач, эмоциональную устойчивость, и заполняют позитивным смыслом его жизнь. Ведь лишь близкие, любящие, дружески расположенные люди оценивают человека так, как больше никто [129, с. 75]. Р. Мей отмечает: «Любовь не только замечает потенциальные возможности», но и реализует их. Недостаток любви ослабляет и даже убивает потенциальные возможности. Для развития личности необходима уверенность в себе, отвага, даже дерзость; при отсутствии любви со стороны спутника жизни или родителя рождается неуверенность в себе, тревога, страх попасть в нелепую ситуацию. Все это не способствует развитию личности и самоактуализации [76, с. 133 – 134].

Как отмечает Р.С. Немов, необходимость общения у подростков по-разному выражена. У одних она проявляется в болезненной потребности все время быть с кем угодно или в своей компании, в неумении быть в одиночестве. Другим же хватает небольшого количества общения с людьми, они больше ценят

время, проведенное наедине с собой. Мир ровестников так притягивает тем, что он позволяет подростку сопоставить себя с одинаковыми по опыту, возрасту, умениям, силе. Дружеские отношения наиважнейший тип межличностных отношений и эмоциональной привязанности в подростковом возрасте [83, с. 15]. Значимость подростковой дружбы в том, что это одновременно школа понимания другого и школа самораскрытия. В ряду подростковых привязанностей дружеские отношения занимают особое, крайне важное место. Поэтому научившись доверять окружающим подросток гораздо легче справится с возрастным кризисом [58, с. 124].

Исследование дружеских отношений демонстрирует дружбу как особый тип отношений, которые по мнению И.С. Кона характеризуются «самоценностью, бескорыстностью, глубиной и интимностью, избирательностью и взаимной симпатией» [56, с. 35–45]. Перемены, которые происходят во внешней социальной ситуации оказывают влияние на характер и выбор отношений с друзьями.

Дружба – положительные близкие взаимоотношения, основанные на общности интересов, доверии, преданности и открытости. Человек получает удовольствие от такого рода отношений. К окончанию подросткового периода, возникает необходимость в близком друге, появляются новые нравственные требования к дружеским отношениям: способность сохранять секрет, взаимная искренность, взаимопонимание, чуткость и отзывчивость. С возрастом наиболее важным фактором, который определяет личные взаимоотношения подростков становится «Родство душ» [101, с. 13]. Крайне важным личностным приобретением возраста является освоение нравственных норм. Р.С. Немов отмечает, что в дружбе ценится интимность, искренность, эмоциональность, возможность высказаться и встретить понимание, поддержку своих взглядов и оценок, возможность сопоставить планы, мечты, идеалы [83, с. 602].

Более важным является анализ человека, строящего дружеские взаимоотношения как субъекта общения, который отличается существованием субъективного внутреннего мира, проявляющегося в ходе дружеского общения.

Человек воспринимает окружающую действительность и взаимодействует с людьми в соответствии со своей Я-концепцией, также и взаимоотношения со значимыми другими влияют на развитие Я-концепции. Оценки товарища влияют на понимание себя [31, с. 93–110].

С точки зрения человеческого существования дружба рассматривается как отражение ситуации, происходящей вовне, как отражающий характеристики целого мира микромир. В этой связи важным считается изучение дружбы, как процесса, содержащего в себя людей, которые вступают во взаимоотношения, и привносят в это отношение видение своего партнера [77, с. 15]. Крайне важную роль здесь играет понимание себя, его взгляд на мир, людей, на инициативность в жизни, и ответственность за личную жизнь. Так как дружба изначально предполагает положительную оценку Другого, а значит основывается на доверии к Другому и если эта положительная оценка взаимна, то повышается доверие к себе.

К окончанию данного возраста у подростков зарождается интерес и к человеку другого пола, желание нравиться, что проявляется в повышенном внимании к своей манере поведения, одежде и внешности. В это же время создаются смешанные компании и разнополая дружба, которая перерастает в любовь [18; 237].

А.А. Брудный считает, что любовь представляет собой ключевой фактор взаимоотношений и один из основных элементов общения людей между собой. «... Издавна различают чувство нисходящее (*amor descendens*) – таково, например, чувство отца к сыну, чувство восходящее (*amor ascendens*) – чувство детей к родителям, и взаимное (*amor aequalis*) – оно традиционно считается высшей формой отношения между мужчиной и женщиной. ... Это лишь стороны одного чувства, которое выступают на передний план (или уходят вглубь) в различных ... обстоятельствах. Значение этого чувства и соответствующих ему форм общения настолько велико для индивида, что среди воспоминаний оно зачастую занимает доминирующее место» [21, с. 109]. Очень четко значение

этого чувства сформулировал Э. Фромм: «Любовь – ответ на проблему человеческого существования» [129, с. 23].

Любовь – не допускает подавления одним человеком другого или господства одного над другим [129, с. 158]. При этом девушки испытывают потребность в эмоциональном тепле, нежности и ласке. У мальчиков отношения с противоположным полом могут восприниматься и как форма самоутверждения, оценки своих возможностей. Возникают романтические взаимоотношения, они назначают свидания, гуляют по улицам, пишут записки друг другу и вместе ходят в кино. В результате таких отношений у подростков появляется стремление стать лучше, возникает необходимость самосовершенствования. Большинство детей начинает заниматься самовоспитанием. В подростковом возрасте эмоциональные переживания взаимоотношений ярко эмоционально окрашены и почти не забываются во взрослой жизни. В этом возрасте дружба и любовь оставляют незабываемые впечатления [58, с. 212]. Судя по всему, они занимают важное место в сохранности личности.

Воспоминания хранятся таким образом долгое время ещё и вследствие того, что значимые яркие взаимоотношения выстраивают самосознание и «Я»-концепцию человека. В юношеском возрасте возникает другой тип общения, для которого сам молодой человек предстает предметом как субъект отношений [147, с. 55].

Значит, можно сказать, что отношения, основанные на положительном отношении к Другому пронизаны заботой о нем.

М. Хайдеггер был основоположником изучения заботы: «наше бытие, наше существование конструировано как забота» [Цит. по: 74, с. 332]. Изучением феномена заботы занимались такие приверженцы экзистенциальной мысли, как Л. Бинсвангер, Дж. Котарба, Э. Левинас, Р. Мей, Э. Тирякиян, Г. Элленберг, И. Ялом и др. [Там же, с. 336]

В житейском смысле слово «забота» означает конкретные действия для блага другого. В то же время словом «забота» можно обозначить переживание

человека по отношению к определенным жизненным ситуациям. Таким образом, забота – это совокупность действий, включающих все позитивное, что делается для поддержки, возрождения или исправления жизненного мира так, чтобы в нем можно было жить [74, с. 331]. Объект заботы или «Жизненный мир», включает все, что подростку ценно: семью, окружающую среду, профессию, друзей, социальные институты и даже идеи. Забота о близком, участие в делах окружающих, ответственность за другого, возникает как следствие признания того факта, что иной человек такой же, как сам я; что его страдания и чувство вины, его радости и боли, частично могут быть моими чувствами [70, с. 312–313].

Р. Мей считает, что изначально забота присутствует во взаимоотношениях между людьми и есть отношение участия, чувством, где существование другого имеет для человека смысл. «Забота является и отношением посвящения другому, принимающее конечную форму в воле» [76, с. 328].

Уровень проявления заботы зависит от уровня близости людей, несмотря на то, что мораль говорит людям быть безразличными к страданиям нуждающихся. Близость является неопределимым доступом к эмоциональному миру, мыслям, жизни другого человека и его различным ресурсам [37, с. 131].

Экзистенциал «заботы» («заботливости») имеет позитивные и дефектные модусы. Дефектный модус выражается в том, что люди не желают иметь дел друг с другом, проходят мимо, иногда направляют друг друга, этим лишая себя взаимной заботы [76, с. 121]. Дефектным модусом можно считать одиночество среди людей. Результатом «недозаботы» о другом формальное соприсутствие соединяется, в данном случае, с модусом отчужденности, безразличия или разлуки [141, с. 237].

Поэтому противоположное экзистенциальное значение в отличие от восприятия Другого таким как я сам, есть восприятие Другого не таким, как я. Другой представляется нам отдаленным, чужом, не совсем понятным и, поэтому возможно угрожающим нашему существованию [142, с. 35]. О взаимности и идентичности нет даже речи. Вражда – антипод дружбы и любви. Нередко она

возникает на базе вырождения других отношений или появляется самостоятельно. Эти отношения пронизаны взаимной неприязнью [77, с. 17]. Основной причиной служат различие в уровне образования, интеллектуальные и личностные различия. Такие противоречия приводят к конфликту, а затем и к вражде. В случае удачи враждебные отношения ведут к равнодушию, поэтому их легче предупредить. К одиночеству человека приводит изоляция от людей [68, с. 342].

Р.С. Немов, определяет «одиночество как тяжелое психологическое состояние», которому часто сопутствует плохое настроение и тяжелые эмоциональные переживания [83, с. 613]. Такой же точки зрения придерживается ряд зарубежных психологов. Так, исследования А. Rokach обнаружили связь одиночества с тревогой, депрессией, межличностной враждебностью, агрессией, злоупотреблением алкоголем и психоактивными веществами, склонностью к суициду [166, с. 32]. Лонгитюдные исследования L.C. Hawkey и J.T. Casiporro показали, что одиночество считается предиктором ускоренного старения, риска сердечно-сосудистых заболеваний и др. [157, с. 233]. Однако в последние годы все более широкое распространение получает рассмотрение одиночества как позитивного ресурса (Storr, 2005; Иванченко, 2007; Каган, 2010; Неумова, 2005, Покровский, Иванченко, 2008 и др.). В качественном исследовании С. Long (et al.) было выделено семь позитивных аспектов одиночества [163, с. 580], а в исследовании M.R. Leary (et al.) представлено, что тенденцию к поиску уединения нельзя объяснить слабостью потребности в близости, так как она есть отражение потребности в уединении [161, с. 64].

Поскольку у подростков общение это одна из главных потребностей и уединение им не требуется, мы будем исходить из негативного влияния одиночества. Одиноким не значит изолированные люди. Одиноким себя можно чувствовать и между людьми. Выделяют три типа одиночества: хроническое, ситуативное, переходящее. Ситуативное – результат пережитых стрессов (развод, смерть). Человек справляется с чувством одиночества, когда смиряется с утратой. Переходящее – сиюминутное ощущение одиночества, которое

полностью исчезает. Хроническое наступает, когда у человек не получается построить хорошие взаимоотношения с окружением [83, с. 615].

В отличие от чувства нужности и ценности в доверительных дружеских взаимоотношениях, человек в одиночестве переживает некий кризис доверия. Он чувствует, что ему некому доверять, никто его не понимает и не принимает, в тоже время он не доверяет себе, так как самооценка в такой ситуации часто занижена [94, с. 96]. Отсутствие близкого друга или компании разрушение дружбы приводит к тяжелым переживаниям, оцениваются как личная драма. Нежелание общаться, искреннее осуждение коллектива, пожалуй, самая неприятная ситуация, а самое тяжелейшим наказанием для подростка становится негласный или открытый бойкот [73, с. 223].

В настоящее время проблема отсутствия близкой дружбы становится все более актуальной среди подростков, причем рассматривается скорее, как негативная сторона одиночества, чем как позитивная. Испытываемые подростками негативные переживания становятся одной из основных причин сегодняшней их социальной дезадаптации.

Психологи в определении проблемы одиночества подростков выделяют несколько подходов. Первый полностью отрицает факт существования подросткового одиночества, но с этой точкой зрения согласиться довольно сложно. Следующий взгляд признает одиночество как нечто поверхностное, несерьезное [68, с. 385]. Но именно третья точка зрения, принадлежащая И.С. Кону, наиболее нам близка. Он связывает возникновение одиночества с возникновением самосознания, или «Я-концепцией». «Я-концепция – это в целом устойчивая, относительно осознанная система представлений индивида о себе. Именно она и является центральным новообразованием подросткового возраста». И.С. Кон пишет о том, что «Я» подростка еще расплывчато, нередко переживается как беспокойство, внутри ребенка борются два человека: «внешний» и «внутренний». Из-за этого зачастую зарождается чувство одиночества [55, с. 69].

Для подростка невыносимо и тяжело переживание одиночества. В случае переживания одиночества подросток не доверяет ни другим, ни себе, что связано для него с потерей смысла существования и может привести к суициду. Стремление избавиться от гнетущего чувства одиночества подталкивает к поиску друзей и товарищей вне школы. Часто именно в такой ситуации подросток оказывается в неблагополучной компании, ради членства в которой готов на все, даже на криминал [123, с. 250]. Значит, дефицит доверия к себе и миру может являться причиной отклоняющегося поведения подростков.

Подводя итоги можно сказать, что доверие является ключевым фактором отношений в подростково-юношеском возрасте, так как, во-первых, это возраст развитой общительности; во-вторых, доверие определяет степень близости взаимоотношений, в-третьих, возможность доверия с одной стороны определяется различными новообразованиями подросткового возраста такими как: развитие самосознания и чувства взрослости, адекватная самооценка, личностная рефлексия, стремление к самосовершенствованию и самоопределению, эмпатия, конформность, агрессивность, импульсивность, негативизм, а с другой стороны – преобладание тенденций доверия к другим или себе обуславливает развитие этих новообразований.

Выводы по первой главе

1. Доверие – целостный психологический феномен, отражающий отношения людей, детерминированные их установками и ожиданиями относительно друг друга, формирующимися на основе самопринятия, эмоциональной значимости и уверенности в безопасности мира как такового.

2. Доверие выражается в деятельности и общении. Оно базируется на уверенности или предположении человека о том, что другой разделяет и придерживается его ценностных ориентаций в отношении к какой-либо ситуации. Особенности проявления доверия детерминированы, во-первых,

нормами и ценностями социума, в который включена личность, во-вторых, прошлым опытом данной личности.

3. В психологической и социально-психологической проблематике доверие представлено в контексте других проблем, таких, как этапы и типология становления общностей людей, дружба, совместная, деятельность, авторитетность, внушение, феномены внутригруппового и межгруппового взаимодействия, и некоторых других. Однако, очевидно, что на доверие не было направлено специального изучения и оно не отделялось для рассмотрения как относительно самостоятельное психологическое явление. Оно присутствовало зачастую как некоторое одномерное явление, без своих психологических характеристик, и на его анализ не было выделено достаточного внимания.

4. Упорядочены выделенные различными авторами виды доверия, а также разработаны основания для их классификации, что позволит изучать категорию доверия в практических исследованиях с учетом ее различных сторон. Предложенные этапы формирования доверия с учетом развития самосознания личности от рождения до 17 лет, что расширяет возможности рассмотрения качественных характеристик доверия и его целостного представления.

5. Особую ценность в подростковом возрасте представляет дружба. Дружба – положительные близкие взаимоотношения, основанные на общности интересов, доверии, преданности и открытости. Человек получает удовольствие от такого рода отношений. К окончанию подросткового периода, возникает необходимость в близком друге, появляются новые нравственные требования к дружеским отношениям: способность сохранять секрет, взаимная искренность, взаимопонимание, чуткость и отзывчивость. Крайне важным личностным приобретением возраста является освоение нравственных норм. Доверие выступает как регулятор нравственных отношений.

6. В качестве элементов доверия различными авторами выделяются самораскрытие, понимание другого, эмпатия, совместное чувствование, самопознание, симпатия. Набранный массив последних десятилетий психологических и социально-психологических исследований показывает

прямую корреляцию доверия с такими понятиями как аттракция, близость, эмпатия, вера, дружба, открытость, интимность.

7. В отличие от чувства нужности и ценности в доверительных дружеских взаимоотношениях, человек в одиночестве переживает некий кризис доверия. Он чувствует, что ему некому доверять, никто его не понимает и не принимает, в тоже время он не доверяет себе, так как самооценка в такой ситуации часто занижена. В случае переживания одиночества человек не может доверять ни себе, ни другим, что является для подростка потерей смысла существования и может привести к суициду.

8. Преобладание тенденций доверия к другим или себе обуславливает развитие таких новообразований подросткового возраста как: адекватная самооценка, личностная рефлексия, развитие самосознания и чувства взрослости, стремление к самосовершенствованию и самоопределению, эмпатии, конформности, агрессивности, импульсивности, негативизм, – все это определяет степень близости взаимоотношений и общения, а значит, доверие является ключевым фактором отношений в подростково-юношеском возрасте.

ГЛАВА 2 МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ДОВЕРИЯ КАК КЛЮЧЕВОГО ФАКТОРА В ПОДРОСТКОВО-ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

2.1 Принципы и подходы исследования

Под методологией понимают «учение о принципах построения, формах и способах научно-познавательной деятельности. Методология науки дает характеристику компонентов научного исследования – его объекта, предмета, анализа, задачи исследования (или проблемы), совокупности исследовательских средств, необходимых для решения задачи данного типа, а также формирует представление о последовательности движения исследователя в процессе исследования задачи» [62, с.177].

В методологической основе нашего исследования представлен **системный подход**, который предполагает «рассмотрение определенных специфических характеристик сложноорганизованных объектов – систем» [11, с. 25] или явлений, в качестве, которого выступает феномен доверия

Б.Ф. Ломов рассматривает психологические системы как целенаправленные, социально обусловленные образования, их взаимозависимость от уровня организации, сферы бытия, и развития. Он выявил, что, включение в различные системы отношений, поведение и психика человека разворачивается в различных планах и обнажает качества, отсутствующие в других системах [154, с. 78].

В исследовании данный подход проявляется в анализировании связей таких систем как личность подростка и его отношения. Личность невозможно исследовать как сумму отдельных составляющих, а не как целостный объект познания. Отношения же личности разнонаправлены и составляют собой единую систему.

Принцип развития (предложен Л. С. Выготским в 1924 г.) есть общенаучный и философский метод разъяснения явлений, который направляет психологическую мысль в течении всей истории [9, с. 123]. Принцип развития

позволяет понять личность как развивающуюся, последовательно проходящую фазы, периоды, эпохи и эры становления ее сущностных характеристик. «Он связан с другими регулятивами научного познания – детерминизмом и системностью и предполагает рассмотрение того, как явления изменяются в процессе развития под действием производящих их причин, и вместе с тем включает постулат об обусловленности преобразования этих явлений, их включенностью в целостную систему, образуемую их взаимоориентацией» [90, с. 368].

Данный принцип в нашей работе находит свое отражение в том, что детство разделяется на этапы с постепенно чередующимися периодами. По мере взросления, вместе с развитием самосознания личности претерпевает изменения и доверие к себе и другим. А также в том, что подростковому возрасту, как определенному этапу развития человека присущи некоторые особенности протекания процесса социализации. Где именно доверие является ключевым фактором отношений.

Принцип детерминизма, выдвинутый С. Л. Рубинштейном в 1930 г., «является одним из главных объяснительных принципов научного познания, который подразумевает объяснение изучаемых феноменов в закономерном взаимодействии факторов, доступных эмпирическому контролю. Этот принцип выступает в форме причинности как совокупности обстоятельств, которые предшествуют во времени данному событию и вызывают его. Принцип детерминизма, будучи общенаучным, ориентирует различное построение знания в конкретных науках» [105, с. 27].

Наравне с таким типом детерминизма регуляторами работы научной мысли считаются и другие: детерминизм типа обратной связи (следствие воздействует на вызвавшую его причину); системный детерминизм (зависимость от свойств целого отдельных компонентов); детерминизм статистический (при сходных причинах возникают различные – в конкретных пределах – эффекты, подчиненные статистической закономерности); целевой детерминизм (цель определяет процесс ее достижения) [90, с. 291].

В данной работе находит свое отражение принцип системного детерминизма в том, что доверие как целостный психологический феномен, рассматривается как детерминирующий фактор отношений в подростково-юношеском возрасте.

2.2 Концепция отношений В.Н. Мясищева как теоретическая основа исследования

В исследовании автор рассматривает доверие как психологическое отношение, что указывает на теоретико-методологическую базу исследований, раскрывающих данный феномен.

Доверие является одним из составляющих компонентов устойчивости всех общественных отношений, это сложный общественный феномен, который имеет многоуровневую природу. Доверие является важным основанием для выстраивания крепких, долговременных отношений, как в межгрупповом, так и в межличностном плане.

В отечественной психологии разработкой теории отношений в основном занимались такие психологи как В.Н. Мясищев, Б.Г. Ананьев, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, Л.И. Божович и др.

Отношение, по мнению В.Н. Мясищева, – «это связь субъекта с объектом. Оно едино, однако имеет структуру, отдельные компоненты которой могут выступать как частичные отношения, его стороны, или виды. Оно определяется рядом признаков: избирательностью, активностью, целостно-личностным характером, сознательностью» [81, с. 78].

Основное положение теории отношений В.Н. Мясищева состоит в том, что психика, личность и сознание человека в любой определенный момент выступают в единстве отражения объективной реальности и отношения человека к ней [79, с. 115]. Психология отношения человека в сформированном варианте представляет собой целостную систему избирательных, индивидуальных, сознательных связей личности с разными сторонами объективной реальности: с общественными явлениями и людьми; с миром вещей и явлениями природы;

личность с собой как субъектом деятельности. Система отношений обуславливается всей историей становления человека, она отражает опыт его личный и предопределяет его действия, переживания [81, с. 15].

В совокупности всей системы отношений человека к окружающей действительности выделяется три их важнейших вида:

- отношение к миру (В.Н. Мясищев, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев);
- отношение к людям (С.Л. Рубинштейн, В.Н. Мясищев, Л.И. Божович);
- отношение к себе (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, И.С. Кон).

Отношение к миру, как считает С.Л. Рубинштейн, «опосредуется человеческими добродетелями и пороками – в познавательное отношение к бытию, к истине вплетается отношение к другим людям» [106, с. 295].

Отношение к миру (бытию) является методологической основой для изучения *базового доверия* (Э. Эрикссон) и *институционального доверия* (доверия индивидов к социальным институтам и их представителям). В современном обществе наиболее ярко проявление данного типа доверия раскрывается через существование в органах власти и других социальных институтах выборной основы. Выборы – не что иное, как выражение доверия к тому или иному представителю института. Все это дает возможность не только подчеркнуть уже знакомые классы значимых взаимоотношений, но и увеличить границы представлений о наличии целостного феномена доверия как автономного психологического явления, который связан с взаимодействием мира и человека.

Отношение к другим людям признано психологами центральной образующей личности, ибо, как сказал Л.С. Выготский, «через других мы станем самим собой» [28, с. 254]. Личность зарождается и проявляется в пространстве действительного взаимодействия людей. Проникновение в мир другого человека, в мир его чувств, понимание его кругозора – это более значимая, чем действия и поступки особая форма отношений. Непосредственно данное отношение к другим выступает «подоплекой» всего богатства

ценностных ориентаций, чувств, отношения к миру в целом сознания. Человек и сам относится к другим людям, и фокусирует в себе их отношения [13, с. 24].

Очевиднее всего феномен доверия обнаруживает себя во взаимодействии с окружающими. Отношение к окружающим людям показывает специфику *межиндивидуального доверия*. Доверительные отношения подразумевает не только познание другого, но и вовлечение другого в свой мир.

Отношение к себе выступает в качестве первичной характеристики личности, отражая ее «Я». Как причина и субъект выступает осознание своего «Я», которое представляет собой «феноменологическое превращение форм действительных отношений личности в своей непосредственности» [32, с. 14]. В.Н. Мясищев отмечает, что отношение к себе ценностное – какие-то черты человек может пересмотреть и отодвинуть на задний план легко, а какие-то представляют для него первоочередную важность [78, с. 182]. Таковы, например, нравственные качества, связанные с понятием чести, сословной гордости и пр. Характерные черты внутренней динамики самосознания, структура и особенности отношений личности к собственному «Я» влияют в основном на все грани поведения человека, играют наиважнейшую роль в постановке и достижении целей, в установлении взаимоотношений, в способах развития и решения кризисных ситуаций [82, с. 113].

С помощью отношения к себе, возможно объяснить особенность *аутодоверия* (доверия к себе). Человеку для того, чтобы остаться независимым субъектом активности, нужно доверять не только миру в целом, но и лично себе. Благодаря аутодоверию, человек может не только включиться с миром в одну систему, но и видоизменять мир [117, с. 99].

Аутодоверие – это рефлексивный феномен личности, который дает возможность выработать некоторую ценностную позицию в отношении себя и, исходя из нее, строить жизненную стратегию [Там же, с. 102]. Доверие к себе проблематично эмпирически измерить, так как проявляется оно в многогранных поступках человека, особенно соответствующих ценностным представлениям индивида о себе и не вступающим в противоречие с ними [152, с. 33].

Отношение человека к миру, к бытию и другому человеку рассматривается в их взаимозависимости и взаимообусловленности. «Я» как объект непосредственного осознания невозможно раскрыть только через отношение к себе, обособлено от отношения к окружающим. Посредством отношений других людей человек подходит к осознанию и аутодоверию, иначе говоря отношение к себе обусловлено отношением Другого. Эти два отношения взаимообусловлены и взаимосвязаны. Лишь принимая во внимание эту связь, возможно верно прийти к пониманию морального отношения к другому человеку и гносеологического отношения человека к бытию и [106, с. 312].

Также, как и в теории отношения формы проявления доверия, взаимообусловлены и взаимопроникаемые. Доверие к миру связано с доверием к себе как части данного мира. Но нельзя считать, что в некоторых ситуациях человек доверяет только себе как самостоятельному субъекту деятельности, а в других – полностью рассчитывает на мир.

Как было показано выше, «человек и мир» образуют единую неразрывную онтологию. следовательно феномены выделенные и рассматриваемые нами (*доверие к миру, доверие к другим людям и доверие к себе*) имеют статус самостоятельных социально-психологических явлений. Человек никогда не знает мир, его качества и свойства до конца, и не знает до конца себя, поэтому мир и человека объединяет в целостную онтологию вера в виде доверия. Дает возможность не страшиться взаимодействовать с миром именно доверие. Оно также позволяет самостоятельно определять цели своей деятельности и реализовывать их, относясь к своим переживаниям и себе, одним словом, как к ценности, к собственной субъективности.

Подводя итоги можно сказать, что только с учетом соотношения форм проявления доверия с типами отношений возможно глубокое понимание изучение данного феномена. Мир отношений человека также многогранен, как и формы доверия. Поэтому выделение теории отношений в качестве методологической основы для исследования феномена доверия позволяет

изучить его в наиболее полном объеме и с учетом всех его значимых характеристик

2.3 Принцип субъектности как методологическая основа исследования

В сегодняшней психологической науке критически представлен вопрос разработки единых методологических подходов, на основе коих можно построить целостное представление о психической жизни человека.

«Решение данной проблемы предполагает исследование интегральной инстанции психического отражения и регуляции, управляющей функциональными ресурсами и возможностями сознания. Такой инстанцией, координирующей и интегрирующей разрозненные психические функции, распределяющей ресурсы психической регуляции, расставляющей приоритеты в активности, выступает субъект» [51, с. 25].

Субъектный подход является методологическим достоянием и достижением отечественной психологии. Принцип субъектности разрабатывался такими отечественными учеными, как К.А. Абульханова-Славская, А.В. Брушлинский, В.В. Знаков, Е.И. Исаев, К.В. Карпинский, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, З.И. Рябикина, В.И. Слободчиков и др.

Опору для построения психологического исследования проблемы доверия мы видим в идее субъектности человека, что значит в данном случае свойство самодетерминации его бытия в мире. Как отмечал А.В. Брушлинский, «многообразие и единство различных, противоречивых психических явлений объективно выступают как система качеств определенного субъекта» [25, с. 69]. Таким образом, целостность субъекта служит объективным основанием для системности, целостности всех его свойств, состояний и психических процессов.

Субъектность выступает как проявление личности в разных формах и видах человеческой деятельности. В качестве субъекта в регуляции таких форм активности участвует именно личность, но при этом она остается личностью по своей психологической сущностью. Можно говорить о том, что субъект

выступает качественно своеобразным способом существования личности [24, с. 7].

По мнению В.А. Петровского «быть личностью – значит, *во-первых*, быть субъектом собственной жизни, строить свои витальные (в широком смысле) контакты с миром. Это означает не только физический аспект существования человека, но его бытие как психофизического целого» [91, с. 13]. В частности, «благополучие – неблагополучие» в витальной области воспринимается как переживаемая человеком степень его безопасности в отношениях с социальным и природным окружением: в начале онтогенетического развития она проявляется в «базовом доверии» или «тревоге» (Э. Эриксон), а позже – и как переживание слияния с миром (А. Камю) или «онтологических страхов» (Ж.-П. Сартр).

Решающую роль в том, что качества мира раскрываются в их изменяющемся, динамическом отношении к индивиду, играют духовный облик человека и мировоззрение. Проблема существования других людей (и отношений к ним) и существования внешнего мира, по мнению В.А. Петровского, «должны быть сплетены в своей исходной постановке, вскрывающей мир и других людей как предпосылку подлинного существования субъекта. Человек должен быть взят внутри бытия, в своем специфическом отношении к нему, как субъект познания и действия, как субъект жизни. Такой подход предполагает другое понятие и объекта, соотносящегося с субъектом: бытие как объект – это бытие, включающее и субъекта» [91, с. 17].

Во-вторых, быть личностью – это значит быть субъектом предметной деятельности, которая раскрывается как производство предметов материальной и духовной культуры, и предстает в виде процессов распредмечивания и опредмечивания «сущностных сил» человека [Там же, с. 19].

В-третьих, быть личностью – значит быть субъектом общения. Важно собственно отличать коммуникацию и общение. Собственно, общение в отличие от коммуникации (служебной или инструментальной) – это воспроизводство индивидами чего-то общего, которое означает что достигнута взаимная идеальная представленность всех сторон [91, с. 20].

Очевиднее всего феномен доверия раскрывается через взаимодействие с окружающими людьми. Отношение к людям объясняет специфичность межиндивидуального доверия.

В-четвертых, быть личностью – значит быть субъектом самосознания. «Самосознание – это также осознание самого себя как сознательного субъекта, реального индивида, а вовсе не осознание своего сознания «Я» как предмета самосознания предполагает единство субъекта и объекта. «Я» выступает как имеющее себя предметом отношения себя самого. Нераздельность двух форм, в которых «Я» противопоставляет себя себе самому, составляет собственную природу понятия «Я»» [91, с. 21].

Субъект – это осознано выступающее лицо, субъект осознания мира, познания как сознательного существа себя, так и жизни вообще. Самосознание – это всеобщее «Я», которое заключено в каждом частном «Я». «Я» – это не сознание, не психический субъект, а человек, обладающий сознанием, точнее, человек как сознательное существо, осознающий себя самого, других людей и мир. «Самосознание – это не осознание сознания, а осознание самого себя как существа, осознающего мир и изменяющего его, как субъекта, действующего лица в процессе его деятельности – практической и теоретической, субъекта деятельности осознания в том числе» [106, с. 282].

С помощью понимания субъекта самосознания можно объяснить специфику доверия к себе. Человеку для того, чтобы остаться независимым субъектом активности, нужно доверять не одному миру, но и лично себе. Благодаря аутодоверию, человек может не только включиться с миром в одну систему, а переконструировать, конструировать и видоизменять его. Только умение доверять себе делает возможным «выход» индивида за пределы ситуации [136, с. 18].

Очевидно, что субъектность является конституирующей характеристикой личности. Но «Я» невозможно раскрыть лишь через отношение к себе как объект непосредственного осознания, отдельно от отношений к окружающим. В таких отношениях отдельное «Я» проявляется как объект другого «Я», которое в свою

очередь есть объект для меня. В данном случае проявляется реципрокное взаимоотношение, участники которого предполагают, отражают друг друга: я сам являюсь объектом для того, кто предстает объектом для меня [106, с.365]. Доверие к себе также преломляется сквозь призму доверия других людей ко мне, а доверие к другим основывается на возможности доверять себе.

Человек как субъект действия и познания – это существо, обладающее сознанием. Предпосылкой и результатом осознания человеком мира является сознание. Без понимания изначальных отношений человека к миру как деятельного и сознательного существа нельзя определить отношение человека к человеку. Субъективное обусловливание поведения человека, опосредованная миром, выступает мотивацией человеческого поведения. Через нее человек включен в контекст действительности. Поведение человека детерминируется значением предметов и явлений. Здесь определяется, что входит у человека в систему иерархии значимого для него [51, с. 45].

Человек существует как человек, только сквозь собственное отношение к другим. С.Л. Рубинштейн ввел понятие субъекта, с его способностью к самосовершенствованию, саморазвитию и самодетерминации, возлагая на него ответственность за полноценность реализации человеческой сущности. Но вместе с тем, он не исключает субъекта и его становление человеком из контекста взаимоотношений с другими людьми, а, следовательно, процесс формирования человеческой сущности и становления субъектом, невозможен вне взаимоотношений людей и определенного отношения человека к другим как субъектам, и других к нему как к субъекту [106, с. 320]. Проблема доверия человека неотделима от отношения к миру в целом и другим людям.

Особенно важно при субъектном подходе, в первую очередь то, что психика является крайне значимым качеством человека именно как субъекта общения, деятельности, и т.д. Объективно человек выступает и изучается в роли субъекта в отношениях с другими субъектам и с объектами (животными, вещами, и т.д.). Отчего особенно значительна роль человека как субъекта саморегуляции его стрессов, эмоций, чувств вообще. Человеческие чувства – это

сравнительно стойкое отношение к миру и ко всему, что он делает и испытывает, которое выступает как непосредственное переживание [25, с. 84]. Доверие основывается на чувстве полезности, значимости и безопасности какого-либо объекта для человека.

В ходе психического развития на разных ступеньках жизненного пути в процессе деятельности и общения формируется субъект, выстраивая негармоничное или гармоничное единство разных противоречивых чувств и мотивов. Формы проявления доверия также взаимопроникаемы, и взаимообусловлены. И только сквозь призму принципа субъектности становится возможным исчерпывающее исследование феномена доверия в отношениях. Как уже отмечалось, человек всегда доверяет миру и себе одновременно.

2.4 Методы и методики исследования

Метод – «способ выполнения чего-либо, упорядоченная работа с фактами и концепциями, принцип и способ сбора, обработки или анализа данных, а также принцип воздействия на объект» [154, с. 76].

В работе был применен **метод теоретического анализа**. В ходе использования, которого, проведен анализ и систематизация философского, социологического, психологического и педагогического материала, охватывающего предмет изучения данной проблемы. Теоретический анализ дал нам возможность создать типологию доверия, развитие доверия в контексте развития самосознания и в конечном итоге создать теорию, рассматривающую доверие как психологическое отношение.

Психодиагностический метод. Этот метод позволяет осуществить эмпирическую проверку выдвинутой нами гипотезы. Проверка гипотезы предполагает измерение интересующего нас явления и обобщение результатов измерения в виде, позволяющем сделать вывод в отношении гипотезы.

Метод анкетирования, как один из видов беседы для проверки экспериментальных гипотез. Авторская анкета содержит 10 вопросов, открытого и закрытого типа, сконструированных с учетом возрастных особенностей

испытуемых. Данная анкета была разработана для исследования представлений и понимания феноменов доверия и недоверия подростками.

Метод определений (С.Л. Рубинштейн). Данный метод предполагает, что сущность понятий, которыми реципиент оперирует, должно раскрыть определение, которое они дают этому понятию. В нашем исследовании метод определений применялся как один из методов для получения информации о представлениях подростков и юношей о «доверии» и «недоверии» [105, с. 330].

Метод контент-анализа. Контент-анализ – метод выявления и оценки специфических характеристик текстов путем регистрации определенных единиц содержания [62, с. 191]. Этот метод был использован для перевода изучаемой текстовой информации в количественные показатели и ее статистической обработки.

В качестве психодиагностических методик исследования были использованы следующие.

Психосемантический портрет другого как объекта доверия (Т.П. Скрипкина, 2000). Методика предназначена для исследования особенностей представлений человека о другом, как носителя определённой роли [116, с. 25].

Эта методика была модифицирована для нашего исследования, с целью изучения представлений подростка о личностных характеристиках человека, который достоин доверия и о том, кто не заслуживает его. Был дополнен список качеств и характеристик личности с учетом целей и задач данного исследования.

Методика исследования самоотношения (С.Р. Пантелеева, 1993). «Методика предназначена для выявления структуры самоотношения личности, а также выраженности отдельных компонентов самоотношения: закрытости, самоуверенности, саморуководства, отраженного самоотношения, самооценности, самопривязанности, внутренней конфликтности и самообвинения» [87, с. 13].

Методика применялась для изучения у подростков доверия к себе. Человеку для того, чтобы остаться независимым субъектом активности, нужно доверять не одному миру, но и лично себе.

Опросник межличностных отношений В.Шутца (1958) адаптированный А.А. Руковишниковым. По мнению В. Шутца у каждого есть специфичный способ социальной ориентации в отношении к людям, которая предопределяет его межличностное поведение. Эта методика позволяет изучить «межличностное поведение индивида на основе трех потребностей»: 1) потребность включения. Потребность в создании и поддержании хороших взаимоотношений с окружением, на базе которых появляется сотрудничество и взаимодействие; 2) потребность контроля. Данная потребность определяется желанием сохранять и создавать хорошие взаимоотношения с людьми, делая упор на силу и контроль; 3) потребность аффекта. Потребность в создании и удерживании удовлетворительных отношений с опорой эмоциональные отношения и любовь [41, с. 102].

В нашем исследовании этот опросник использован с целью раскрытия отличительных черт межличностных отношений подростков и мотивов их построения.

Методика «Шкала межличностного (социального) доверия» Дж. Б. Роттера (1967) адаптированная С.Г. Достоваловым. Эта методика направлена на измерение уровня межличностного доверия. Количество или мера доверия – это динамическая характеристика, которая определяет качественную сторону взаимоотношений: чем выше уровень взаимодоверия, в отношениях между людьми, тем сильнее проявляется связь между ними, тем меньше дистанция в отношениях, и они ближе друг к другу.

Доверие как относительно самостоятельный социально – психологический феномен можно рассматривать и исследовать как явление, порождаемое, проявляемое и динамично изменяемое в ходе взаимодействия людей, и как явление интрапсихическое, которое, возникая в межличностном пространстве, переносится в пространство межличностных отношений, выполняя функцию взаимосвязи между людьми. Доверие формируется и существует в межличностных отношениях [41, с. 130].

Данная методика использовалась для исследования уровня доверия подростка к другим людям.

Диагностика уровня эмпатических способностей В.В.Бойко (1996), который определяет эмпатию как «форму рационально-эмоционально-интуитивного отражения другого человека, которая является утонченным средством «вхождения» в психоэнергетическое пространство другого человека». В методике выделены такие параметры, как: рациональный канал эмпатии, эмоциональный канал эмпатии, интуитивный канал эмпатии, идентификация, проникающая способность в эмпатии и установки, которые способствуют или препятствуют эмпатии [38, с. 487].

В исследовании методика применяется для исследования особенностей эмпатии у подростков и юношей.

Шкала субъективного переживания одиночества (С.В. Духновского, 2007). «Основным назначением Шкалы субъективного переживания одиночества (СПО) является определение степени этого переживания, служащего показателем гармоничности – дисгармоничности межличностных отношений и показателем близости – отдаленности между субъектами отношений» [41, с.58].

В данном исследовании методика использовалась для изучения переживания одиночества подростками и степени близости или дистанцирования подростка от других.

Полученные количественные данные анализировались с помощью следующих инструментов статистического и математического анализа:

1) метод ранговой корреляции Спирмена применялся для анализа взаимосвязи между шкалами различных методик в одной группе, а также для выявления взаимосвязей между двумя группами [115, с. 208].

2) φ^* - критерий Фишера [Там же, с. 158], применялся для анализа различий показателей доверия к другим и себе, особенностей межличностных отношений подростков и мотивов их построения, разницы в переживания

одинокости подростками и степени близости или дистанцирования от других между двумя экспериментальными выборками.

3) обработка данных осуществлялась с помощью компьютерной программы «SPSS»12.0.

2.5 Обоснование выборки

Всего в исследовании на всех этапах участвовали 620 испытуемых. Выборку испытуемых на первом этапе составили 620 подростков и юношей 14–17 лет – учащиеся 9 – 11 классов (сш № 56, № 39, шг № 38, шг № 1 с. Лебединовка, шг № 70 г. Бишкек, сш № 20 пос. Хайдаркан, Кадамжайский Кыргызско-Турецкий лицей «Семетей»). Выборка также была уравновешена по половозрастному параметру: 301 мальчик и 319 девочек.

Выборку испытуемых на втором этапе исследования составили 193 учащихся 9–11 классов (шг № 70 г. Бишкек, шг № 38, шг № 1 с. Лебединовка, сш № 20 пос. Хайдаркан, Кадамжайский Кыргызско-Турецкий лицей «Семетей») 14–17 лет.

Данная выборка была взята не случайно, так как именно в подростково-юношеском возрасте повышается значимость доверия, в связи с тем, что расширяется временная перспектива, то есть происходит выбор доверенных лиц надолго, именно с этого возраста часто остаются друзья на всю жизнь. Поиск дружбы в подростковом возрасте тесно взаимосвязан с поиском понимания, защищенности, с желанием свое место посреди людей, познать самого себя, свое будущее, свое место в мире. С возрастом (от 14 до 17 лет) заметно усиливается потребность в понимании, главным образом, оно должно иметь характер эмоционального сопереживания, сочувствия. В первую очередь, таким человеком, представляется сверстник, у которого те же переживания и проблемы, и которому можно довериться.

В психологической литературе отмечен феномен «отложенной взрослости» (Г.В. Жарков), «задержанной взрослости» (Е.А. Рыльская, О.А. Феофанова), «размытость верхних и нижних границ отрочества» (Е.П.

Белинская, Т.Г. Стефаненко) –традиционно относимые к подростковому возрасту особенности (ориентация на группу сверстников как референтную, негативизм, приверженность групповой моде и др.) теперь характеризуют и более взрослых молодых людей. Поэтому выборку 14–17 лет мы относим к подростково-юношеской группе.

Д.И. Фельдштейн говорит, что понятие «возрастных границ не имеет абсолютного значения – границы возраста подвижны, изменчивы, имеют конкретно-исторический характер и не совпадают в различных социально-экономических условиях развития личности... Грани перехода от детства к зрелости условны» [124, с. 341].

Общение в юности отличается особой интенсивностью, доверительностью, исповедальностью, что приводит к интимности в отношениях старшеклассников с близкими людьми. Поэтому в ранней юности настолько остро переживаются неудачи в общении. Человек, переживающий «кризис доверия» часто разочаровывается, выпадает из социума. Это накладывает негативный отпечаток на ход социализации личности, значение которого велико в жизни человека. Особенно актуально это для подростково-юношеского возраста с присущим ему максимализмом. Нередко переживание «кризиса доверия» в межличностных взаимоотношениях приводит к печальным последствиям, таким как: депрессия, дезадаптация, снижение самооценки, страх построения доверительных взаимоотношений с окружающими и даже суициды.

2.6 Этапы исследования

1. Постановка проблемы – начало любого исследования. Она помогает сузить диапазон поиска возможных решений и в неявном виде выдвигается гипотеза исследования, формулируется тема.

На данном этапе был использован метод теоретического анализа, позволивший выявить в литературных источниках данных по рассматриваемой проблеме. Стоит отметить, что, пользуясь этим методом научного исследования ученый «имеет дело не с самой реальностью, а с ее мысленной презентацией –

представлением в форме умственных образов, формуле, пространственно-динамических моделей, схем, описаний в естественном языке и т.д.» [40, с. 24].

Метод теоретического анализа, позволил вести анализ и систематизацию материала, охватывающего предмет исследования данной проблемы, а также уточнить гипотезы исследования.

2. На втором этапе был подобран психологический инструментарий для сбора эмпирических данных, адекватный целям, задачам и гипотезе исследования.

3. На третьем этапе проведено эмпирическое исследование, которое проводилось в 2 этапа. На первом этапе с помощью метода определений, контент-анализа свободных описаний изучались представления подростков и юношей о «доверии» и «недоверии». А также с помощью модифицированной методики «психосемантический портрет другого как объекта доверия» исследовались представления о личности человека, заслуживающего и незаслуживающего доверия.

4. На четвертом этапе была проведена обработка полученных эмпирических данных исследования с помощью инструментов статистического и математического анализа. А также был проведен качественный анализ и интерпретация данных.

ГЛАВА 3 АНАЛИЗ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ДАННЫХ ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

3.1 Программа исследования

Процедура исследования состояла из 2 этапов. Выборку испытуемых на первом этапе составили 620 подростков и юношей 14–17 лет – учащиеся 9-11 классов (сш № 56, № 39, шг № 70, шг № 38, а также шг № 1 с. Лебединовка, сш № 20 пос. Хайдаркан, Кадамжайский Кыргызско-Турецкий лицей «Семетей»). Выборка также была уравновешена по половозрастному параметру: 301 мальчик и 319 девочек.

На первом этапе с помощью метода определений, анкетирования, контент-анализа свободных описаний изучались представления подростков и юношей о «доверии» и «недоверии».

Сначала группе была предложена авторская анкета, которая включала 10 вопросов. Данная анкета была разработана с целью исследования понимания подростками феноменов доверия и недоверия. С помощью анкеты получена информация о представлениях подростков. Следующим использовался метод определений (С.Л.Рубинштейн). Учащимся предлагалось дать письменное определение словам «доверие» и «недоверие» (Доверие – это..., недоверие – это...). Полученные данные обрабатывались методом контент-анализа. Единицами анализа выступали отдельные высказывания.

Затем была предъявлена модифицированная нами методика психосемантический портрет другого как объекта доверия (Т.П. Скрипкина, 2000). Учащимся предлагалось из предложенного списка качеств выбрать те, которыми должна обладать личность, заслуживающая и незаслуживающая доверие. Подсчет частоты выбора каждого качества для позиции дал возможность получить сумму частот.

По завершении первого этапа исследования была дана дефиниция понятия доверие и составлен психологический портрет человека, заслуживающего доверие и не заслуживающего доверия.

Для более подробного анализа особенностей доверия как ключевого фактора отношений в подростково-юношеском возрасте был проведен второй этап исследования. Выборку испытуемых на втором этапе составили 220 учащихся 9–11 классов 14–17 лет шг № 38, шг № 1 с. Лебединовка шг № 70, сш

№ 20 пос. Хайдаркан и Кадамжайского Кыргызско-Турецкого лицея «Семетей». Но в результате отбора осталось 193 испытуемых.

Методики предъявлялись в следующей последовательности: сначала группе была предложена методика «Шкала межличностного (социального) доверия» Дж. Б. Роттера (адаптированная С.Г. Достоваловым), направленная на измерение уровня межличностного доверия. Эта методика была выбрана потому, что соответствует возрасту, проста в применении, а также помогает исследовать истинные отношения человека.

Далее была предложена методика исследования самоотношения, предложенная С.Р. Пантелеевым. Эта методика была выбрана в связи с тем, что дала возможность получить развернутую информацию об отношении человека к себе, что необходимо в нашем исследовании.

Следующим был предложен «Опросник межличностных отношений В. Шутца» (адаптированный А.А. Рукавишниковым), выявляющий отношение доверия или недоверия к людям.

Затем была предъявлена методика «Диагностика уровня эмпатических способностей» В.В. Бойко. С помощью этого метода можно изучить особенности эмпатии у подростков и юношей, а также определить, какой канал эмпатии превалирует в данной возрастной группе.

В конце исследования была предложена методика С.В. Духновского шкала субъективного переживания одиночества. В нашем исследовании данный метод был использован с целью изучения субъективного переживания одиночества подростками и юношами в современном обществе.

После количественной обработки данных эмпирического исследования наша общая выборка уменьшилась до 593 человек (включая и первый этап).

3.2 Результаты эмпирических данных первого этапа исследования

Авторская анкета

Создавая анкету, автор исходил из положений, раскрытых в свое время Л.С. Выготским о том, что «в переходном возрасте вызревают, складываются и

развиваются те интеллектуальные функции, которые в своеобразном сочетании образуют психическую основу процесса образования понятий» [22, с. 130]. Дать определение «доверию» и «недоверию» – это означает сформулировать данные понятия, абстрагироваться от конкретных ситуаций их проявления.

Анкетирование показало, что определения были даны подростками на уровне обыденных представлений, которые были сведены в четыре основные группы.

Доверие – это доверие («доверие» – это когда я доверяю, когда тебе доверяют). Эта группа представлений говорит о том, что у подростков еще нет сформированного представления о том, что такое доверие, ни на содержательном, ни на смысловом уровне.

Доверие – это безопасность и надежность («доверие» – это когда нет опасности и можно положиться на человека, доверять можно только надежным людям, можно доверить секреты и не бояться предательства). В представлениях подростков включаются описательные характеристики.

Доверие – это поддержка («доверие» – это возможность рассчитывать на поддержку и опору, уверенность, что тот, кому доверяешь, поддержит в любой ситуации). Эти представления включают уже элементы собственного опыта.

Доверие – это понимание («доверие» – это когда тебя понимают, уверенность, что поймут и не осудят). Представления о доверии у подростков данной группы начинают включать смысловые характеристики.

В процентном соотношении эти группы представлений распределились следующим образом (рисунок 4).

Рис. 4. Представления о доверии в подростково-юношеском возрасте

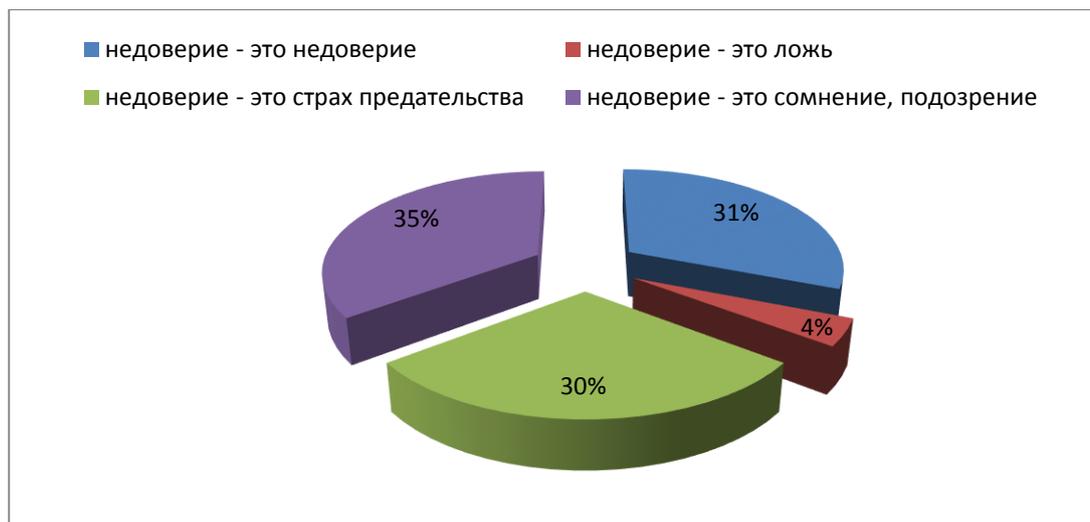
Можно сказать, что у большинства подростков и юношей (58%) сформировано представление о доверии, как о гаранте безопасности и надежности в межличностных отношениях, особенно в дружбе. В каждом акте взаимодействия или общения доверие выступает как его предпосылка, а единица или количество доверия определяет качество такого общения или взаимодействия. Чем выше степень взаимодоверия, тем сильнее проявляется связь в отношениях между людьми. Так как ключевым фактором в построении дружеских отношений является доверия, подросткам необходимо иметь четкое представление о данном феномене, они должны понимать на чем базируется выбор того или иного круга общения, друзей.

Так, можно говорить о степени категоричности, четкости, ясности или смутности, неопределенности представлений, что связано со способом репрезентации общественного в индивидуальном сознании. Например, представления, являющиеся синонимами если не понятий, то знаний о чем-либо, обычно четки. Другая степень четкости связана с включенностью представлений в некоторую смысловую систему, дающую личности возможность понимания данной области, вопроса. Третья степень четкости представлений позволяет личности самой связать их друг с другом в свой собственный конструкт, т.е. интерпретировать, давать свою трактовку, вырабатывать и высказывать свое мнение, отношение к происходящему [5, с. 82]. А поскольку в подростково-

юношеском возрасте еще нет четкости сознания отсюда и нет четкого представления о феномене доверия у 23% подростков и юношей.

Следующие 2 группы представлений о доверии в подростково-юношеском возрасте детерминированы основной потребностью данного периода – потребностью в понимании и поддержке: 14% респондентов считают, что доверие заключается в поддержке со стороны Другого и для 5% доверие заключается в понимании. Основной особенностью данного возраста является представление о том, что подростка не понимают, что ему не на кого положиться. Зачастую это мнение касается взаимоотношений с родителями, с которыми в подростково-юношеском возрасте взаимоотношения становятся очень напряженными и, следовательно, все ожидания понимания, поддержки и опоры смещаются с родителей на друзей.

Представления о недоверии в подростково-юношеском возрасте можно распределить также на 4 группы (рисунок 5).

Рис. 5. Представления о недоверии в подростково-юношеском возрасте

Недоверие – это недоверие («недоверие» – это когда я не доверяю, когда тебе не доверяют). В этой группе у подростков нет сформированного представления о том, что такое недоверие даже на уровне поверхностных суждений.

Недоверие – это ложь («недоверие» – это когда могут обмануть; уже лгали; если человек нечестный, много обманывает). В этой группе представлений недоверие определяется подростками и юношами как обманутое доверие. Представления этих подростков нечеткие, но включают уже интерпретацию.

Недоверие – это сомнение, подозрение («недоверие» – это когда я сомневаюсь в человеке, подозреваю в неискренности, когда поступки человека вызывает сомнения). Здесь появляются авторские комментарии, они более расширены, они во многом личностные.

Недоверие – это страх предательства («недоверие» – это когда я боюсь, что меня предадут, страх, что тебя «кинут»). Представления этих подростков более обобщенные и более глубокие, хотя и включают элементы поверхностных суждений.

Таким образом, исследование показало, что у 31% подростков и юношей нет четко сформированного представления о феномене недоверия. Причины несформированности данной группы представлений, на наш взгляд, схожи с причинами несформированных представлений о доверии. Также это может быть связано с тем, что в подростковом возрасте еще не завершено становление различных новообразований, таких как личностная рефлексия и самосознание, и подросткам сложно понять, что они чувствуют по отношению к обществу, к другим людям. Их отношение к миру полно противоречий, которые мешают построить четкое понимание тех основ, на которых строятся эти взаимоотношения. Эти же противоречия мешают подросткам и юношам сформировать четкие представления о феномене доверия и недоверия, о критериях построения доверительных отношений.

Большинство респондентов (35%) считают, что недоверие – это сомнение и подозрение. Возможно, данная группа представлений детерминируется подозрительностью, чуждостью мира взрослых для подростка, которая характерна для данного возраста. У подростков меняется внутреннее отношение к миру взрослых, которое традиционно называют «чувством взрослости», по

своему внутреннему содержанию это «разочарование в совершенстве взрослого мира и осознание своего критического отношения к близким взрослым» [84, с. 120]. Оставаясь в психологической и экономической зависимости от взрослых, подросток оказывается в ситуации, когда он вынужден быть зависимым от взрослых, в которых он разочарован и которым он уже не может доверять как в детстве. «Распад доверительных отношений и осознание собственного мира рождает потребность в дистанции и независимости от окружения...» [Там же].

Для 30% подростков и юношей феномен недоверия представлен как страх предательства. Данная группа представлений, возможно, детерминирована первым опытом разочарований и предательства со стороны значимых близких. Подросток чувствует, что ему некому доверять, никто его не понимает и не принимает, в тоже время он не доверяет себе, так как самооценка в такой ситуации часто занижена.

Наконец, для 4% подростков и юношей недоверие – это ложь. Из описаний данной группы представлений становится понятно, что недоверие является следствием того, что человека обманули. Это связано с включением личного опыта взаимоотношений с другими – взрослыми и сверстниками. То есть на основе того, что кто-то уже единожды солгал, к нему формируется недоверие.

Таким образом, особенности представлений подросткового возраста, касается ли это характеристик какого-либо явления или личностных характеристик человека носят еще достаточно смутный, недифференцированный характер. Как уже указывалось, в представлениях отражаются объективные связи, но носящие внешний характер и они личностны.

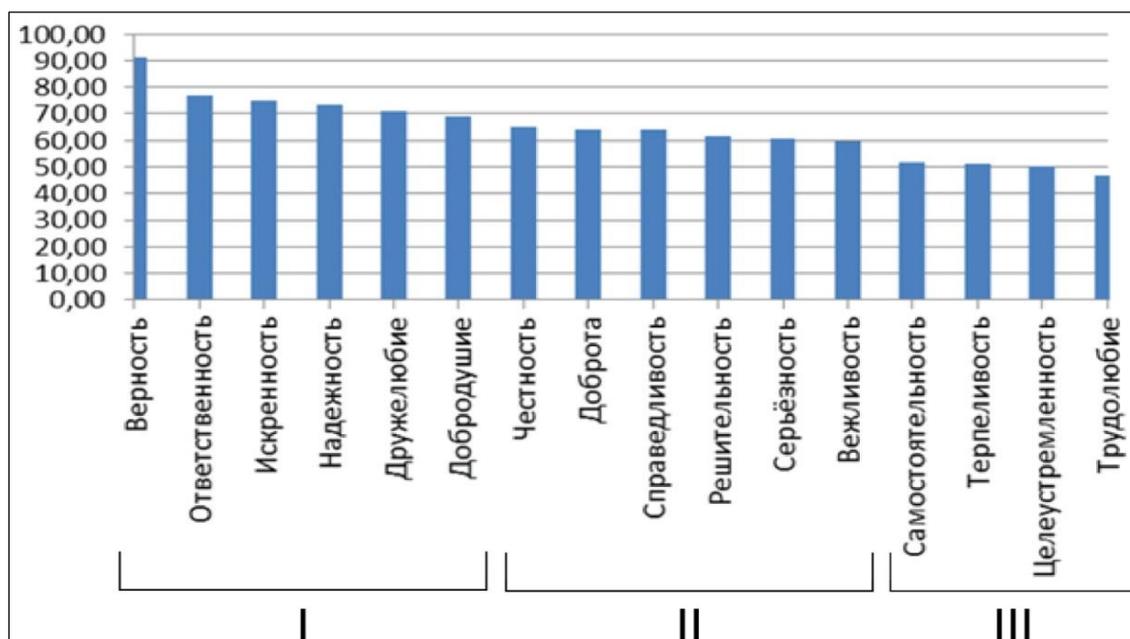
Остальные вопросы анкеты были направлены на уточнение и более глубокое понимание доверия и недоверия. Также целью анкеты было определение направленности вектора доверия во взаимоотношениях с родителями и друзьями. Данные анкетирования подтвердили теоретические положения о том, что в подростково-юношеском возрасте усиливается сепарация от родителей, при ответах на вопрос о том, доверяете ли вы родителям,

большинство респондентов ответили, что не все могут доверять родителям, им легче поделиться значимыми переживаниями с друзьями. Данные анкеты также подтвердили, что к подростково-юношескому возрасту взаимоотношения со сверстниками становятся более избирательными, если до этого возрастного этапа все сверстники считались друзьями, то теперь у большинства появляется четкое разграничение понятий друг и просто приятель. Друг может быть один, а приятелей много.

Психосемантический портрет другого как объекта доверия Т.П. Скрипкина.

Данный метод был направлен на создание психологического портрета личности, который мы рассматриваем как качественную текстовую интерпретацию характеристик личности.

Так, характерологический портрет личности, вызывающей доверие у подростков и юношей можно представить в следующем виде (рисунок 6).

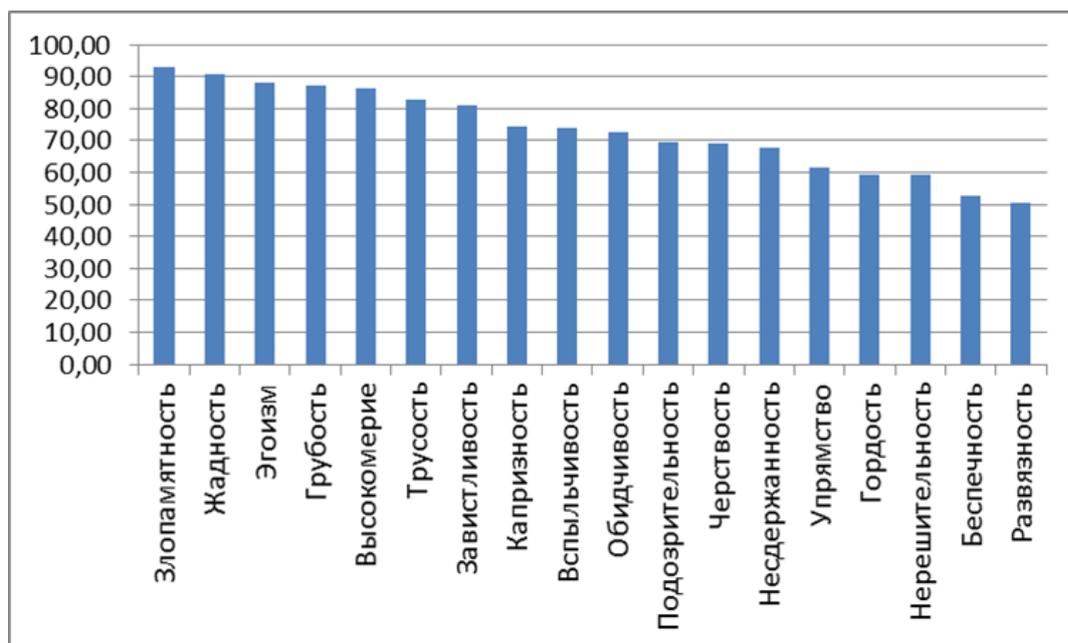
Рис. 6. Психологический портрет личности, вызывающей доверие

Из рисунка 6 видно, что при составлении характерологического портрета личности подростки и юноши апеллируют к общепринятым моральным и нравственным нормам (II блок). Подтверждением этому являются качества, которые испытуемые выделили как основные (I блок). В понимании С.Л.

Рубинштейна такие качества, как ответственность, надежность, верность, искренность – это совокупность качеств зрелого человека [105, с. 611]. Ответственность – это верность самому себе, уверенность в своей правоте, доверие к нравственному содержанию собственных чувств; способность отвечать за себя, за других людей и за характер своих с ним взаимоотношений.

Нет еще четко сформированных личных критериев отбора людей в свой круг доверия. Это можно объяснить размытыми и неопределенными представлениями о феномене доверия в подростково-юношеском возрасте, что связано со способом репрезентации общественного в индивидуальном сознании. В конце данного ряда находятся качества (III блок), связанные с деятельностью – самостоятельность, целеустремленность, трудолюбие, что также свидетельствует о том, что подростки ориентируются на социально ценные качества. Выделение этих качеств также свидетельствует о том, что результаты школьников преломляются через призму социальной желательности. Тем не менее, расположение их по рангам говорит о предпочтении подростками качеств I блока, об их ценности для них [138, с. 93].

Характерологический портрет личности, не вызывающей доверие у подростков и юношей можно представить следующим образом (рисунок 7).

Рис.7. Психологический портрет личности, не вызывающей доверие

Интересен тот факт, что при описании личности, не вызывающей доверие, ответы респондентов были более четкими и конкретными. Подростки и юноши были заинтересованы в выявлении качеств, были активны и к предложенному списку качеств предлагали свои, такие как: хитрость, лживость, пессимизм, алчность, закрытость, ненадежность, ненависть, лицемерие, равнодушие, наглость.

Таким образом, мы можем сказать, что в сознании подростков и юношей более четко сформированы представления о личности человека, не вызывающего доверие. Возможно, это обусловлено тем, что для детей подростково-юношеского возраста главными становятся дружеские взаимоотношения, и при описании портрета человека, не заслуживающего доверия, они опираются на свой личный опыт взаимодействия с людьми, обладающими теми или иными выделенными качествами, и которых они хотели бы исключать из своего круга общения.

Подводя итоги первого этапа исследования, можно сказать, что в подростково-юношеском возрасте представления о доверии и личности, вызывающей доверие еще смутные, нечеткие. Их формирование шло на уровне обыденного опыта, не достигая уровня обобщения и абстракции. Только начинает формироваться представление о характере личности, вызывающей доверие, которое идет от поверхностных представлений на уровне социальной желательности к более глубокому, основанному на личном опыте. Поскольку личный опыт подростков невелик, ориентация идет в основном на общепринятые нормы поведения, не привнося личных характеристик.

Представления же о личности человека, не вызывающего доверие в подростково-юношеском возрасте, напротив, более четкие и конкретные. Доверие к собственному мнению в данном случае гораздо выше, чем в предыдущем, скорее всего они основаны на реальном субъективном опыте подростков при взаимодействии с другими. Возможно, это связано с тем, что потребность оградить себя от влияния и взаимоотношений с людьми, не заслуживающими доверие более актуальна в этом возрасте, чем потребность

выделения людей, заслуживающих доверие. А может быть это связано с отрицательными эмоциями или негативными последствиями от взаимодействия с человеком с такими характеристиками.

3.3 Результаты эмпирических данных второго этапа исследования

Методика «Шкала межличностного (социального) доверия» Дж. Б. Роттера (адаптированная С.Г. Достоваловым)

На основании результатов данной методики выборка была разделена на две группы (за норму принимается среднее значение, которое равно 75 баллам). Одну группу образовали испытуемые подростки и юноши с показателями уровня доверия к другим выше среднего ($n = 109$, в дальнейшем группа ВД), подростки и юноши с показателями уровня доверия к другим ниже среднего составили другую группу ($n = 84$, в дальнейшем группа НД) (таблица 3.3.1).

Таблица 3.3.1 – Средние величины показателей шкал по доверию к другим по шкале межличностного социального доверия Дж.Б. Роттера в группах ВД и НД (%)

Наименование показателя	Группа ВД (n = 109)	Группа НД (n = 84)	φ-Фишера	P
Доверие к другим	56,48	43,5	1,79	< 0,03

По мнению Дж.Б. Роттера, люди с высоким уровнем доверия меньше лгут, более склонны уважать других, надежны, они не являются доверчивыми или наивными. Они направлены на открытые, положительные взаимоотношения между людьми, уверены в порядочности и доброжелательности другого человека [41, с. 94].

Между выделенными подгруппами проводилось сравнительное изучение показателей уровня эмпатии, субъективного переживания одиночества, особенностей самоотношения, а также особенностей построения межличностных отношений.

Методика исследования самоотношения (С.Р. Пантелеева).

Самоотношение может пониматься как образование, отражающее более или менее устойчивую степень положительности или отрицательности отношения индивида к самому себе, веры в свои возможности. В основе его как эмоционально-оценочной системы лежит самоуважение, самопринятие, самооценка.

Полученные данные по методике представлены ниже в таблице 3.3.2.

Таблица 3.3.2 – Средние величины показателей шкал по методике МИС в группах ВД и НД (%)

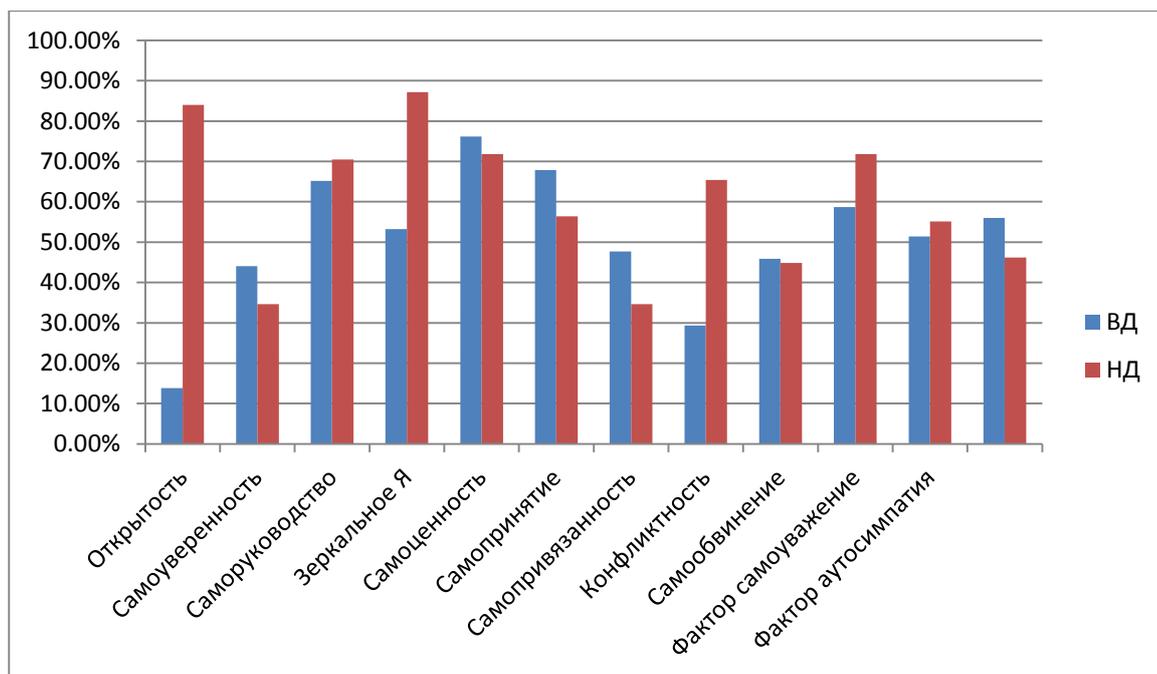
Наименование шкал/факторов	Группа ВД (n = 109)	Группа НД (n = 84)	ϕ-Фишера	P
Открытость	13,83	84	10,37	<0,001
Зеркальное Я	53,21	87,18	5,23	<0,001
Самопривязанность	47,71	34,62	1,8	<0,05
Конфликтность	29,36	65,39	4,98	<0,001
Фактор самоуважение	58,72	71,79	1,86	<0,05

Между группами ВД и НД были обнаружены следующие достоверно значимые различия по методике МИС С.Р. Пантелеева. (Наглядно это можно увидеть на рисунке 8).

У подростков и юношей из группы НД выявлены высокие показатели по шкале «открытость» ($\phi=10,37$, $p < 0,001$). Это значит, что для подростков и юношей с низкими показателями по доверию к другим характерно выраженное копинг-поведение, стремление соответствовать нормам взаимоотношений с окружающими людьми, принятым в обществе. Они склонны избегать искренних отношений с собой. Им свойственно избирательное отношение к себе, самокритичность. Недоверие к себе порождает такой феномен как конформность поведения. И тогда речь уже идет не о доверии к другим, а о доверчивости.

Можно предположить, что, не доверяя самому себе, человек оценивает Другого также критично как себя и поэтому не может довериться ни себе, ни окружающим.

У подростков и юношей из группы НД выявлены более высокие значения по шкале «зеркальное Я» ($\varphi=5,226$, $p < 0,01$), это говорит о том, что, по субъективному мнению, подростков и юношей они способны вызывать у других людей симпатию, уважение. Необходимо отметить тот факт, что у большинства подростков из группы НД были выявлены средние значения по данной шкале от 5 – 7 стенов, что говорит о том, что им свойственно избирательное восприятие отношений окружения к себе. По их мнению, позитивные оценки окружающих касаются только определенных качеств и поступков, а остальные личностные проявления могут вызывать у них раздражение и неприятие.

Рис.8. Средние показатели шкал по методике МИС С.Р. Пантелеева в группах ВД и НД

Несмотря на то, что в группе ВД меньший процент количества значений по шкале «зеркальное Я» для них характерны высокие значения 8 – 10 стенов, это говорит о том, что подростки и юноши из данной группы ощущают себя принятыми окружающими людьми. Они чувствуют, что любимы, другие ценят их за приверженность групповым правилам и нормам, за совершаемые действия

и поступки, за духовные и личностные качества. Они общительны, эмоционально открыты для взаимодействия с окружающими.

У подростков и юношей из группы НД обнаружены более высокие показатели по шкале «конфликтность» ($\varphi=4,976$, $p < 0,001$), чем в группе ВД. Это значит, что внутренний мир этих юношей и подростков заполнен внутренними сомнениями, несогласием с собой и конфликтами. У них преобладает негативный фон отношения к себе, и как следствие склонность к рефлексии и самокопанию. Они вынуждены постоянно контролировать свое «Я», стремятся к тщательной оценке всего происходящего во внутреннем мире. Поэтому часто развитая рефлексия переходит в самокопание, которое приводит к обнаружению критикуемых свойств и качеств в себе. Подростки и юноши из группы НД отличаются повышенными требованиями к себе, что часто приводит к конфликтам между реальными достижениями и уровнем притязаний, между «Я» идеальным и «Я» реальным, к признанию своей малоценности. Настоящим источником своих неудач и достижений считают преимущественно себя. Недоверие к себе порождает недоверие к окружающим, так как человек им не верит также, как и себе.

Подростки и юноши из группы ВД в целом положительно относятся к себе, ощущают гармонию между требованиями окружающей реальности и своими возможностями, между достижениями и притязаниями, довольны собой и складывающейся жизненной обстановкой. А если они уверены в себе, и оценивают себя в целом положительно, то и окружающий мир для них имеет позитивный окрас, и значит, такому миру можно доверять.

У подростков и юношей из группы НД преобладают и высокие показатели по фактору «самоуважение» ($\varphi=1,861$, $p < 0,05$), это указывает на то, что они оценивают свое «Я» по отношению к социально-нормативным критериям моральности, успеха, воли, целеустремленности, социального одобрения как заслуживающее уважения. Возможно, они переоценивают свои хорошие качества и считают, что другие недостаточно высоко их ценят, и поэтому окружающие не достойны доверия. Можно предположить, что

представления о человеке, незаслуживающем доверия, у них сформированы гораздо четче, чем представления о том, кто заслуживает доверие (см. рис. 7).

У подростков и юношей из группы ВД обнаружены более высокие значения по шкале «самопривязанность» ($\varphi=1,8$, $p < 0,05$), чем у подростков и юношей из группы НД. Это говорит о том, что для респондентов группы ВД характерно адекватное видение себя, стремление сохранить без изменений большинство своих качеств и требования к себе.

Мы предполагаем, что феномен доверие к себе включает следующие шкалы методики МИС С.Р. Пантелеева: самоуверенность, саморуководство, самопринятие, самопривязанность. Такой же точки зрения придерживаются Wells & Marvell (1976). Они понимают самоотношение, самооценку как «доверие к себе», «осознание себя», «взгляд на себя», «образ себя» (таблица 3.3.3).

Таблица 3.3.3 – Средние величины показателей шкал по доверию к себе, на основе шкал методики МИС в группах ВД и НД (%)

Наименование показателя	Группа ВД (n = 109)	Группа НД (n = 84)	φ -Фишера	P
Доверие к себе по МИС	58,72	41,03	2,4	<0,01

Были обнаружены достоверно значимые различия между группами ВД и НД по шкале «доверие к себе» ($\varphi=2,4$, $p < 0,01$). Это говорит о том, что подростки и юноши, которые доверяют себе, более склонны доверять окружающим, чем те, которые не уверены в себе. Можно предположить, что подростки, доверяющие себе, испытывают меньше страхов быть отвергнутыми, не боятся и не ожидают предательства со стороны окружающих.

«Диагностики уровня эмпатических способностей» В.В. Бойко
 Самопознание в подростково-юношеском возрасте сопровождается чувствами и переживаниями, которые со временем развиваются в определенную эмоционально-ценностную самосистему отношения.

По мнению Е.П. Ильина, эмпатия – это эмоциональная особенность человека, которая играет важную роль во взаимоотношениях между людьми, в восприятии ими друг друга, в установлении взаимопонимания между ними [46, с. 365–370]. Эффективность и качество эмпатийных процессов представлена в таблице 3.3.4.

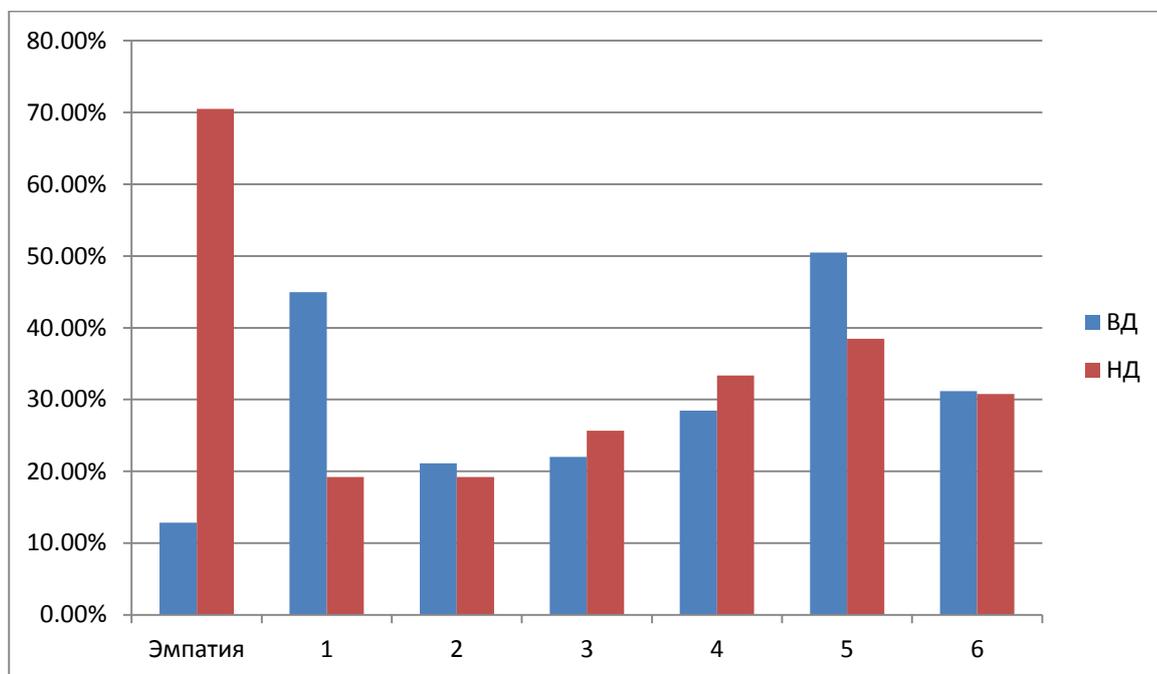
Таблица 3.3.4 – Средние величины показателей шкал по методике «Диагностика уровня эмпатических способностей» в группах ВД и НД (%)

Наименование шкал/факторов	Группа ВД (n = 109)	Группа НД (n = 84)	φ - Фишера	P
Эмпатия	12,84	70,51	8,503	<0,01
Рациональный канал эмпатии	44,95	19,23	3,803	<0,01
Эмоциональный канал эмпатии	21,1	19,23	0,324	
Интуитивный канал эмпатии	22,02	25,64	0,573	
Установки, способствующие эмпатии	28,44	33,34	0,715	
Проникающая способность в эмпатии	50,46	38,46	1,632	
Идентификация в эмпатии	31,19	30,77	0,054	

Полученные данные сравнительного анализа показали, что между группами ВД и НД были обнаружены значимые различия по отдельным шкалам методики «Диагностика уровня эмпатических способностей В.В. Бойко».

Для группы НД характерны более высокие показатели по уровню «общей эмпатии», чем для группы ВД ($\phi=8,503$, $p < 0,01$). Это значит, что у подростков и юношей из группы НД развита способность к эмпатии, для них характерно сопереживание, сочувствие другим людям. Для них характерно проникновение во внутренний мир другого человека, понимание его переживаний мыслей и чувств. Они чувствительны к нуждам и проблемам окружающих, великодушны, способны много им прощать. С неподдельным интересом относятся к людям. Эмоционально отзывчивы, общительны, быстро устанавливают контакты и находят общий язык с окружающими. Что позволяет социальному окружению с легкостью манипулировать ими. Они постоянно нуждаются в социальном

одобрении своих действий, но возможно, чувствуют неискренность, прагматичность отношения окружающих к себе и поэтому не доверяют им. Несмотря на то, что уровень эмпатии в группе ВД ниже, чем в группе НД, однако «проникающая способность в эмпатии» значительно выше, хотя и не достигает уровня статистической значимости.

Рис.9. Средние показатели шкал по методике «Диагностика уровня эмпатических способностей» в группах ВД и НД

Примечание: 1 – рациональный канал эмпатии; 2 – эмоциональный канал эмпатии; 3 – интуитивный канал эмпатии; 4 – установки, способствующие эмпатии; 5 - проникающая способность в эмпатии; 6 – идентификация в эмпатии.

Для подростков и юношей из группы ВД наиболее характерен «рациональный канал эмпатии» ($\phi=3,803$, $p < 0,01$), который определяет направленность мышления, восприятия и внимания человека на понимание сущности любого человека, на его поведение, проблемы и состояние. Это внезапный интерес к другому, который открывает двери интуитивного и эмоционального отражения партнера. В рациональном компоненте эмпатии не стоит искать мотивацию или логику интереса к другому. Партнер привлекает внимание просто своим присутствием, что позволяет непредвзято выявлять его особенности.

Не было обнаружено статистически значимых различий по таким шкалам эмпатии как: эмоциональный канал эмпатии, интуитивный канал эмпатии, установки, способствующие эмпатии, проникающая способность в эмпатии, идентификация в эмпатии, возможно это связано с характерным для этого возраста стремлением быть включенным в группу сверстников, и как следствие общими высокими показателями эмпатии. Высокий уровень развития эмпатии вызывает заинтересованность и отзывчивость в адрес объекта эмпатии, а также формирует боязнь обидеть других.

«Опросник межличностных отношений» В.Шутца

Данная методика дает возможность раскрыть характерные черты межличностных отношений подростков на основе определенных потребностей. Полученные эмпирические данные представлены в таблице 3.3.5.

Таблица 3.3.5 – Средние величины показателей шкал по методике «Опросник межличностных отношений» в группах ВД и НД (%)

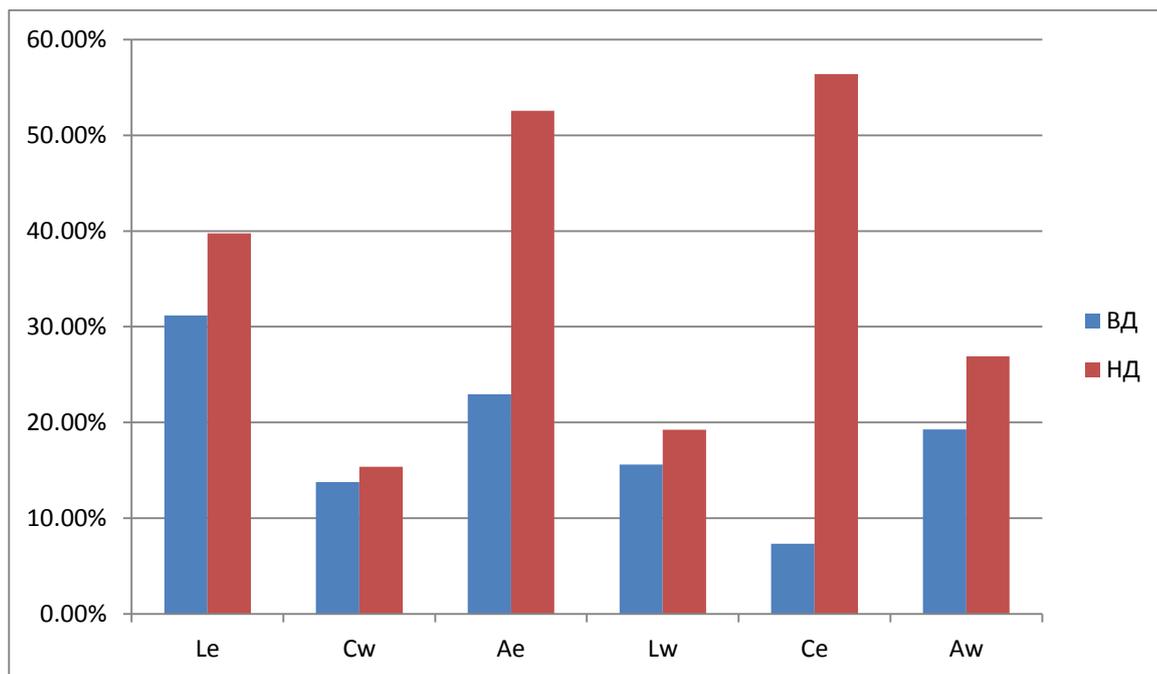
Наименование шкал/факторов	Группа ВД (n = 109)	Группа НД (n = 84)	φ - Фишера	P
Le	31,19	39,74	1,23	
Cw	13,76	15,38	0,31	
Ae	22,94	52,56	4,214	<0,01
Lw	15,59	19,23	0,641	
Ce	7,34	56,41	7,168	<0,01
Aw	19,27	26,92	1,22	

У группы НД более высокие показатели по шкале «Ae – потребность в аффекте» ($\varphi=4,214$, $p <0,01$). Это говорит о том, что у подростков и юношей из этой группы выражена потребность создания и поддержания хороших взаимоотношений с окружающими людьми, через установление близких, теплых эмоциональных контактов и любовь. Высокие значения отражают стремление человека быть в близких, интимных отношениях с другими и проявлять к ним

свои теплые и дружеские чувства. Потребность в аффекте приводит к поведению, которое направлено на эмоциональное сближение с партнером.

У группы ВД наоборот низкие показатели по шкале «Ае – потребность в аффекте» ($\varphi=4,214$, $p < 0,01$). Это в свою очередь говорит о том, что у школьников с высоким доверием к другим нет остро выраженной потребности в создании близких взаимоотношений с окружающими.

Можно предположить, что на фоне низкого доверия к другим людям подростки стремятся к удовлетворительным эмоциональным отношениям, но боятся, что их никто не любит; даже искренне сами любя людей, они не доверяют их чувствам по отношению к себе. Подростки с высоким уровнем доверия к другим не боятся установления таких взаимоотношений, а это, возможно значит, что потребность уже реализована. (На рисунке 10 наглядно видны различия между показателями групп ВД и НД).

Рис.10. Средние показатели шкал по методике «Опросник межличностных отношений» в группах ВД и НД

Примечание. Условные обозначения: Ae, Aw – потребность аффекта, Ce, Cw – потребность контроля, Le, Lw – потребность включения.

У группы НД более высокие показатели по шкале «Ce – потребность контроля» ($\varphi=7,168$, $p < 0,01$). Высокие значения свидетельствуют о стремлении

влиять на окружающих, контролировать, брать в свои руки управление и принятие решений за себя и других. На эмоциональном уровне это выражается в стремлении создавать и сохранять чувство взаимоуважения, с опорой на ответственность и компетенцию. На уровне самопонимания эта потребность выражается в необходимости ощущать себя ответственной и компетентной личностью. Поведение, спровоцированное потребностью контроля, касается процесса принятия решения людьми, а кроме того относится к области влияния, авторитета и силы.

Можно предположить, что подростки и юноши из группы НД предпочитают брать ответственность на себя и управлять ситуацией самостоятельно, так как не могут доверить контроль над ней кому-то другому.

У группы ВД крайне низкие показатели по шкале «Се – потребность контроля» ($\varphi=7,168$, $p < 0,01$). Это означает, что подростки с высоким доверием к другим избегают ответственности и принятия собственных решений. Они полагаются больше на авторитет других и доверяют им управлять ситуацией. Также это говорит о том, что школьники с высоким доверием к другим лучше готовы к сотрудничеству и к командной работе, а значит, они более адаптивны в социуме.

Интересно, что у групп ВД и НД нет различий по шкале «Le – включенность». Это говорит о том, что, несмотря на наличие или отсутствие доверия к другим, у школьников подростково-юношеского возраста одинаково сильно развита потребность создавать и поддерживать хорошие взаимоотношения с окружающими, в результате которых появляются сотрудничество и взаимодействие. Со стороны эмоций потребность включения выражается, как необходимость в создании и поддержании чувства взаимного интереса. Не зависимо от уровня доверия к другим школьником необходимо чувствовать себя значимой и ценной личностью. Желание быть включенным проявляется как стремление привлекать внимание и интерес. Задира в классе из-за недостатка внимания цепляется к другим, бросается ластиками. Он

удовлетворен тем, что кто-то обратил на него пусть и отрицательным вниманием.

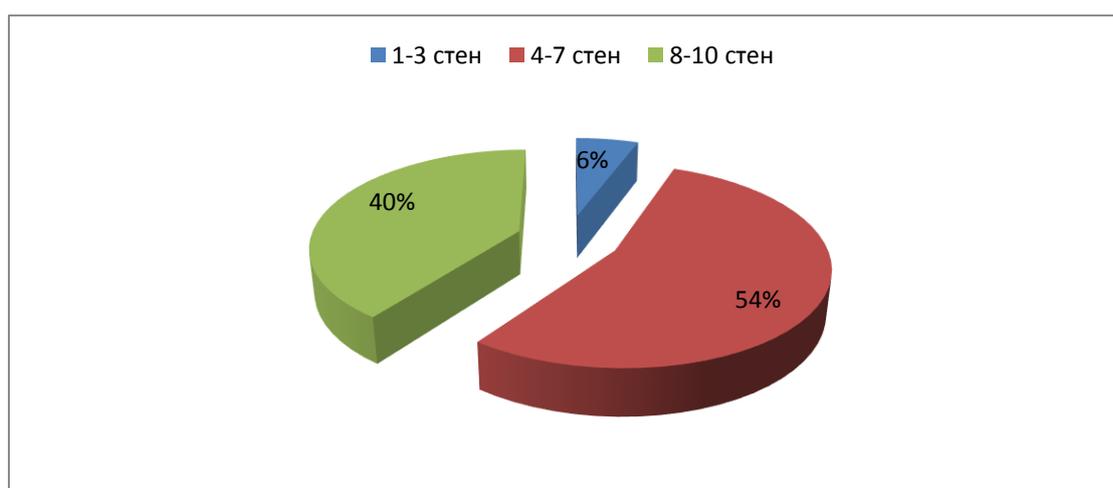
Низкие показатели по шкале «Сw – потребность контроля» в обеих группах, свидетельствует о том, что подростки не принимают контроля над собой, хотя принимают решения сами как взрослые. В эмоциональном плане эта потребность выражается в стремлении создания и сохранении чувства взаимоуважения, с опорой на ответственность и компетенцию.

На фоне высокой потребности включения, низкая потребность контроля свидетельствует о желании подростков выделиться в своей группе и быть значимой личностью для других.

Методика «Субъективное переживание одиночества»

Теоретический анализ литературы показал, что низкий уровень доверия связан с переживанием одиночества, так как подростки и юноши не склонные доверять другим людям, скорее всего, чувствуют себя одинокими, ненужными, эмоционально неудовлетворенные таким положением вещей.

Несмотря на то, что между группами ВД и НД не было обнаружено достоверных различий по показателям субъективного переживания одиночества, мы считаем целесообразным представить результаты по выборке в целом.

Рис. 11. Процентное соотношение стенов по методике «Субъективное переживание одиночества» в группах ВД и НД

Крайне высокие показатели по методике «субъективное переживание одиночества» выявлены у 40% респондентов, а умеренно высокий уровень у 54%

групп ВД и НД. Что свидетельствует о значительно выраженном эмоциональном дискомфорте. У лиц с такими оценками возможно наличие комплекса неполноценности, они, скорее всего, не удовлетворены собой и своим положением, лишены доверия к окружающим и надежды на будущее.

Полученные данные свидетельствуют о склонности подростков все усложнять, они озабочены своим будущим, последствиями своих поступков, возможными неудачами и несчастьями. В отношениях таких людей отмечается скромность (возможно сомнение в способности вызывать уважение), застенчивость, скептицизм, потребность в доверии и признании.

Значит, можно сказать, что большинство подростков и юношей, не зависимо от способности доверять другим людям, чувствуют себя одинокими в реалиях современного мира, мира дистантного общения, замены межличностных взаимоотношений виртуальным общением. Можно предположить, что подростки и юноши, принявшие участие в нашем исследовании одинаково одиноки, но выбирают разные линии поведения: одни – чрезмерно доверчивы, окружают себя множеством друзей и знакомых, взаимоотношения с которыми поверхностны, заменяя, таким образом, качество и глубину взаимоотношений их количеством, и так компенсируя потребность в избавлении от чувства одиночества; другие же – напротив отгораживаются от окружающего мира, не доверяя никому и так, еще больше сами с собой переживают одиночество.

3.4 Корреляционный анализ методик

Таблица 3.4.1 – Коэффициенты корреляции между показателями шкал методик «Опросник межличностных отношений В.Шутца» и МИС С.Р. Пантелеева

Шкалы	Le	Cw	Ae	Lw	Ce	Aw
Открытость	0,243**		0,208**			
Самоуверенность	0,201**	-0,218**	0,205**		0,148**	0,265**
Саморуководство	0,372**	-0,191**	0,278**			
Зеркальное Я	0,244**	-0,193**	0,263**		0,343**	
Самоценность	0,393**	-0,187**	0,419**			0,172**
Самопринятие	0,470**	-0,56	0,506**			
Самопривязанность			0,198**		0,304**	
Конфликтность		0,400**				
Самообвинение		0,215**			-0,267**	
Фактор самоуважение	0,432**	-0,234**	0,382**		0,229**	
Фактор аутосимпатия	0,448**		0,513**			
Фактор внутренняя неустроенность		0,363**		0,175**	-0,180**	

Примечания: * $r \geq 0,087$, при $p < 0,05$, ** $r \geq 0,146$ - $p < 0,001$

Были выявлены достоверные корреляционные связи между шкалами методик ОМО и МИС (таблица 3.4.1). Так, были обнаружены положительные корреляционные связи между шкалой «Le» и такими шкалами как «открытость» (0,243, $p < 0,001$), «самоуверенность» (0,201, $p < 0,001$), «саморуководство» (0,372, $p < 0,001$), «зеркальное Я» (0,244, $p < 0,001$), «самоценность» (0,393, $p < 0,001$) «самопринятие» (0,470, $p < 0,001$), «самоуважение» (0,432, $p < 0,001$), «аутосимпатия» (0,448, $p < 0,001$).

Это свидетельствует о том, что для подростков и юношей, чувствующих среди людей себя хорошо и имеющих потребность создания и поддержания чувства взаимного интереса, характерны такие особенности, как неэффективное копинг-поведение, желание соответствовать нормам общества и

взаимоотношений с окружающими людьми. Потребность создания и поддержки хороших взаимоотношений с людьми, связана со смелостью в общении, самоуважением и саморуководством, это выражается в том, что источник активности – собственное «Я» подростка, которое координирует и организует отношения с людьми и поведение, и дает возможность прогнозирования своих действий и последствий контактов с окружением. Эти юноши и подростки склонны высоко оценивать богатство внутреннего мира и духовный потенциал, воспринимать себя как индивидуальность. Они принимают себя такими, какими есть, со всеми плюсами и минусами.

Корреляционная связь шкалы «Сw» с «конфликтностью» (0,400, $p < 0,001$), «самообвинением» (0,215, $p < 0,001$) и «фактором внутренней неустроенности» (0,363, $p < 0,001$) означает, что потребность в зависимости и контроле со стороны, взаимосвязаны с наличием несогласия с собой, сомнений и внутренних конфликтов, что влечет с собой самообвинение, самокопание и негативное самоотношение. Возможно, уничижительное не доверительное отношение к себе, влечет за собой необходимость в перекладывании ответственности за принятие решений на кого-либо другого.

Также были выявлены отрицательные корреляционные связи между шкалой «Сw» и шкалами «самоуверенность» (-0,218, $p < 0,001$), «саморуководство» (-0,191, $p < 0,001$), «зеркальное Я» (-0,193, $p < 0,001$), «самоценность» (-0,187, $p < 0,001$), «самопринятие» (-0,56, $p < 0,001$) и фактором «самоуважение» (-0,234, $p < 0,001$). Подростки и юноши, нуждающиеся в контроле со стороны и склонные к самокопанию, имеют негативное самоотношение, не доверяют себе, не видят свои достоинства и не готовы принимать свои недостатки. Более того, с их точки зрения, окружающие также не ценят, не уважают, и не принимают их также как они сами.

Обнаружены положительные корреляционные связи шкалы «Ае» и шкалами «открытость» (0,208, $p < 0,001$), «самоуверенность» (0,205, $p < 0,001$), «саморуководство» (0,278, $p < 0,001$), «зеркальное Я» (0,263, $p < 0,001$), «самоценность» (0,419, $p < 0,001$), «самопринятие» (0,506, $p < 0,001$),

«самопривязанность» (0,198, $p < 0,001$), фактором «самоуважение» (0,382, $p < 0,001$) и фактором «аутосимпатия» (0,513, $p < 0,001$).

Данные корреляционные связи свидетельствуют о том, что подростки и юноши, склонные к установлению близких эмоциональных отношений хотят соответствовать нормам поведения в обществе и взаимоотношений с окружающими людьми, но закрыты в отношениях с самим собой. Между тем, для создания и сохранения взаимных эмоционально теплых отношений подросткам необходимо принимать себя таким какой ты есть, доверять себе, уважать и быть уверенными в себе, а также уметь доверять людям в их добром отношении к подросткам.

Положительная корреляционная связь между шкалой «Lw» и фактором «внутренней неустроенности» (0,175, $p < 0,05$) позволяет считать, что подростки и юноши с негативным самоотношением имеют сильную потребность быть принятыми другими и принадлежать к ним. Возможно, это объясняется тем, что срабатывает «механизм компенсации» – подросток не принимает и не уважает себя, не доверяет самому себе, и поэтому особо остро нуждается в том, чтобы быть принятым окружающими.

Были обнаружены положительные корреляционные связи между шкалой «Се» и шкалами «самоуверенность» (0,148, $p < 0,001$), «зеркальное Я» (0,343, $p < 0,001$), «самопривязанность» (0,304, $p < 0,001$) и фактором «самоуважение» (0,229, $p < 0,001$). Это свидетельствует о том, что подростки и юноши, принимающие ответственность за принятие важных решений, как правило, уверенные в себе и в положительном отношении окружающих к ним. Они знают себе цену, знают, что они достойны уважения и не считают нужным меняться под давлением окружающей среды.

Отрицательная корреляционная связь шкал «Се», «самообвинение» (-0,267, $p < 0,001$), и фактором «внутренней неустроенности» (-0,180, $p < 0,001$) говорит о том, что принятие ведущей роли во взаимоотношениях с окружающими ведет за собой ощущение удовлетворенности собой в сочетании

с критикой других, поиском источников всех бед и неприятностей в окружающих людях.

Были выявлены положительные корреляционные связи между шкалой «Aw» и шкалами «самоценность» (0,265, $p < 0,001$), «самоуверенность» (0,172, $p < 0,001$). Это значит, что подростки и юноши, которые настаивают на установлении с ними близких эмоциональных отношений, уверены в себе, довольны своими качествами и нацелены только на успех.

Таблица 3.4.2 – Коэффициенты корреляции между показателями шкал методик «Опросник межличностных отношений В.Шутца» и «Диагностика уровня эмпатических способностей»

Шкалы	Le	Cw	Ae	Lw	Ce	Aw
Эмпатия			0,242**	0,217**		0,174**
Рациональный канал эмпатии						
Эмоциональный канал эмпатии			0,251**			
Интуитивный канал эмпатии				0,426**	0,254**	
Установки, способствующие эмпатии			0,163**			0,297**
Проникающая способность в эмпатии	-0,412**	-0,251**	-0,265**		0,175**	
Идентификация в эмпатии		-0,193**	0,349**			
Примечания: * $r \geq 0,087$, при $p < 0,05$, ** $r \geq 0,146$ - $p < 0,001$						

Была выявлена отрицательная корреляционная связь между шкалой «Le» и «проникающей способностью в эмпатии» (-0,412, $p < 0,001$) (таблица 3.4.2). Это значит, что подростки и юноши, которые чувствуют среди людей себя хорошо и стремятся к созданию и поддержке чувства взаимного интереса, но не имеют выраженных коммуникативных качеств для создания атмосферы открытости, доверительности, задушевности. Возможно, они стремятся к созданию близких взаимоотношений, через желание нравиться другим, но не доверяют их искренности и как следствие закрываются сами.

Также были выявлены отрицательные корреляционные связи между шкалой «Сw», «проникающей способностью в эмпатии» (-0,251, $p < 0,001$) и «идентификацией в эмпатии» (-0,193, $p < 0,001$). Это свидетельствующие, что зависимые и нерешительные подростки и юноши не умеют встать на место другого, не готовы к сопереживанию. Они готовы к подчинению другому, не вникая в причины принятий того или иного решения. Можно предположить, что они, не доверяя себе, становятся чрезмерно доверчивыми по отношению к окружающим, чье решение априори правильное.

Обнаружены положительные корреляционные связи шкалы «Ае» и такими шкалами, как «эмпатия» (0,242, $p < 0,001$), «эмоциональные канал эмпатии» (0,251, $p < 0,001$), «установками, способствующими эмпатии» (0,163, $p < 0,001$) и «идентификация в эмпатии» (0,349, $p < 0,001$). Подростки и юноши склонные к установлению чувственных близких отношений, эмоционально отзывчивые, умеют сопереживать и могут встать на место другого. Они стремятся к созданию теплых взаимоотношений, готовы доверять чувствам и эмоциям других людей. Но не всегда им удается создать доверительную, душевную атмосферу, о чем говорит отрицательная связь со шкалой «проникающая способность в эмпатии» (-0,265, $p < 0,001$).

Положительные корреляционные связи между шкалами «Lw», шкалой «эмпатия» (0,217, $p < 0,001$) и «интуитивным каналом эмпатии» (0,426, $p < 0,001$) свидетельствуют о том, что у подростков с выраженной потребностью быть принятыми остальными и принадлежать к ним хорошо развито чувство интуиции, которое позволяет человеку, опираясь на опыт, сохраненный в подсознании, при условии недостаточной начальной информации предвидеть поведение партнеров. Это можно объяснить тем, что для достижения цели принятия окружающими людьми, подросткам необходимо соответствовать требованиям своего окружения и предвосхищать их ожидания.

Также были обнаружены положительные корреляционные связи между шкалой «Се» и такими шкалами как «интуитивный канал эмпатии» (0,254, $p < 0,001$), «проникающая способность в эмпатии» (0,175, $p < 0,001$). Эти связи

означают, что подростки и юноши, которые не боятся брать на себя ведущие роли и ответственность за принятие решений, имеют очень развитую интуицию, которая позволяет человеку, опираясь на опыт, сохраненный в подсознании, при условии недостаточной начальной информации предвидеть поведение партнеров. Они решительны и смелы, доверяют себе и без страха доверяют другим.

Были выявлены положительные корреляционные связи шкалы «Aw» с «эмпатией» (0,174, $p < 0,001$) и «установками, способствующими эмпатии» (0,297, $p < 0,001$). Подростки, которые настаивают на установлении с ними близких эмоциональных отношений, нацелены на взаимопонимание, сопереживание и вчувствование в проблемы, и внутренний мир людей.

Таблица 3.4.3 – Коэффициенты корреляции между показателями шкал методик «Опросник межличностных отношений В.Шутца», «Субъективное переживание одиночества», Шкалой межличностного (социального) доверия» и доверием к себе по МИС

Шкалы	Le	Cw	Ae	Lw	Ce	Aw
Переживание одиночества		0,289**		0,198**	-0,256**	
Доверие к другим			-0,276**	-0,272**	-0,265**	-0,377**
Доверие к себе	0,479**		0,481**		0,152**	
Примечания: * $r \geq 0,087$, при $p < 0,05$, ** $r \geq 0,146$ - $p < 0,001$						

Была обнаружена достоверная корреляционная связь между шкалой «Le» и «доверие к себе» (0,479, $p < 0,001$) (таблица 3.4.3). Подростки и юноши, чувствующие себя хорошо и стремятся к созданию и поддержке чувства взаимного интереса, уверены в себе, ценят и принимают себя такими, какими они есть.

Положительная корреляционная связь между шкалой «Cw» и «переживанием одиночества» (0,298, $p < 0,001$) показывает, что зависимые и нерешительные подростки и юноши склонны все усложнять. В отношениях таких людей отмечается скромность (возможно сомнение в способности вызывать уважение), застенчивость, скептицизм, потребность в доверии и

признании. Возможно, они лишены доверия и к себе, и к окружающим, что ведет к эмоциональному дискомфорту. Такие подростки попадают в зависимость от взаимоотношений с людьми, которые к ним хорошо относятся, так как нуждаются в подтверждении своей значимости.

Обнаружены положительная корреляционная связь шкалы «Ае» и «доверием к себе» (0,481, $p < 0,001$), а также отрицательная корреляционная связь со шкалой «доверие к другим» (-0,276, $p < 0,001$). Свидетельствующая, что подростки и юноши склонные к установлению чувственных близких отношений больше доверяют себе, чем окружающим.

Для подростков с выраженной потребностью быть принятыми остальными и принадлежать к ним, характерно недоверие к окружающим и чувство ненужности, о чем свидетельствует положительная корреляционная связь шкал «Lw», «переживания одиночества» (0,198, $p < 0,001$) и отрицательная взаимосвязь «с доверием к другим» (-0,272, $p < 0,001$). Это можно объяснить тем, что переживание одиночества порождает потребность в доверии и признании, которая толкает к поиску дружеских взаимоотношений и принятия референтной группой. Но так как человек подавлен, не уверен в себе, застенчив, он не всегда получает ту порцию внимания к своей личности, в которой нуждается, и как следствие разочарование, ведущее к отсутствию доверия к другим.

Шкала «Се» положительно коррелирует с «доверием к себе» (0,152, при $p < 0,001$), но отрицательно коррелирует с «доверием к другим» (-0,265, $p < 0,001$) и «переживанием одиночества» (-0,256, $p < 0,001$). Это указывает на то, что подростки и юноши, которые не боятся брать на себя ведущие роли и ответственность за принятие решений больше доверяют себе, чем другим, так как достаточно уверены в себе, активны, успешно взаимодействуют с окружающими, адекватно управляют своим поведением.

Доверие к другим отрицательно коррелирует со шкалой «Aw» (-0,377, $p < 0,001$). Это значит, что подростки, которые настаивают на установлении с ними близких эмоциональных отношений, на самом деле не доверяют другим. Возможно, стремление к установлению близких взаимоотношений – это метод

защиты от возможного предательства и опасности, исходящей со стороны других.

Таблица 3.4.4 – Коэффициенты корреляции между показателями шкал методик МИС, «Субъективное переживание одиночества», Шкалой межличностного (социального) доверия» и общим показателем эмпатии

Шкалы	Доверие к другим	Переживание одиночества	Эмпатия
Открытость	-0,186**	-0,404**	
Самоуверенность		-0,418**	0,360**
Саморуководство		-0,269**	
Зеркальное Я	-0,302**	-0,421**	0,246**
Самоценность		-0,264**	0,364**
Самопринятие		-0,233**	
Самопривязанность	0,169**	-0,314**	0,362**
Конфликтность	0,213**	0,476**	-0,232**
Самообвинение		0,406**	-0,212**
Фактор самоуважение		-0,447**	0,186**
Фактор аутосимпатия		-0,308**	0,308**
Фактор внутренняя неустроенность		0,500**	-0,252**
Примечания: * $r \geq 0,087$, при $p < 0,05$, ** $r \geq 0,146$ - $p < 0,001$			

Были выявлены положительные корреляционные связи между «доверием к другим» и такими шкалами, как «конфликтность» (0,213, $p < 0,001$) и «самопривязанность» (0,169, $p < 0,05$) (таблица 3.4.4). Свидетельствует о стремлении подростков и юношей сохранять без изменений свои качества. Мешают самораскрытию и требования к себе, а это ведет к повышению личностной тревожности и восприятию окружающей среды как угрозы для самооценки. У них преобладает негативный фон отношения к себе, и как следствие склонность к рефлексии и самокопанию. Они вынуждены постоянно контролировать свое «Я», стремятся к тщательной оценке всего происходящего во внутреннем мире. Поэтому часто развитая рефлексия переходит в

самокопание, которое приводит к обнаружению критикуемых свойств и качеств в себе. А если подросток находит в себе порицаемые качества, то он не доверяет другим, в том, что они могут ценить и уважать его как личность.

Также было обнаружено, что «доверие к другим» отрицательно коррелирует со «шкалами открытость» (-0,186, $p < 0,001$) и «зеркальное Я» (-0,302, $p < 0,001$). Это указывает на то, что для подростков, склонных доверять другим, характерна честность, открытость отношений с самим собой, развитая рефлексия и глубокое понимание себя. Они критичны к себе, в отношениях с окружающими они привыкли полагаться на свое мнение о происходящем, и в тоже время избирательное восприятие отношения окружающих к себе. По их мнению, позитивные оценки окружающих касаются только определенных качеств и поступков, другие же личностные особенности могут вызвать у них раздражение и неприятие.

Положительные корреляционные связи были выявлены между «переживанием одиночества», шкалами «конфликтность» (0,476, $p < 0,001$), «самообвинение» (0,406, $p < 0,001$) и фактором «внутренней неустроенности» (0,500, $p < 0,001$). Одинокими и ненужными чувствуют себя подростки и юноши, негативно относящиеся к себе, и видящие в себе прежде всего недостатки. Такие подростки находятся в состоянии постоянного самоконтроля и поиске осуждаемых качеств в себе.

Отрицательно коррелируют с «переживанием одиночества» следующие качества: «открытость» (-0,404, $p < 0,001$), «самоуверенность» (-0,418, $p < 0,001$), «саморуководство» (-0,269, $p < 0,001$), «зеркальное Я» (-0,421, $p < 0,001$), «самоценность» (-0,264, $p < 0,001$), «самопринятие» (-0,233, $p < 0,001$), «самопривязанность» (-0,314, $p < 0,001$), факторы «самоуважения» (-0,447, $p < 0,001$) и «аутосимпатии» (-0,308, $p < 0,001$).

Данные корреляционные связи свидетельствуют о том, что подростки и юноши, которые чувствуют себя уверенно, не боятся ответственности за принятие решений, считают себя достойными уважения и принимают себя такими, какие они есть, им чуждо чувство одиночества и ненужности. Скорее

всего, это объясняется тем, что, доверяя себе, такие подростки не боятся доверять другим, могут позволить открыться, готовы к теплым эмоциональным взаимоотношениям.

Существуют положительные корреляционные взаимосвязи между «эмпатией» и такими шкалами как «самоуверенность» (0,360, $p < 0,001$), «зеркальное Я» (0,246, $p < 0,001$), «самоценность» (0,364, $p < 0,001$), «самопривязанность» (0,362, $p < 0,001$), «фактором самоуважение» (0,186, $p < 0,001$) и фактором «аутосимпатия» (0,308, $p < 0,001$). Развитое чувство эмпатии тесно взаимосвязано с уверенностью человека в себе и в том, что его ценят и уважают окружающие. Доверяя себе и окружающему миру, подросток учится чувствовать и сопереживать.

Отрицательные корреляционные связи между «эмпатией» и шкалами «конфликтность» (-0,232, $p < 0,001$), «самообвинение» (-0,212, $p < 0,001$) и фактором «внутренней неустроенности» (-0,252, $p < 0,001$), говорят о том, что подростки и юноши с развитыми эмпатическими способностями, положительно относятся к себе, не сомневаются и не обвиняют себя во всем, больше склонны приписывать ошибки и промахи другим.

Таблица 3.4.5 – Коэффициенты корреляции между показателями шкал методик «Диагностика уровня эмпатических способностей», «Субъективное переживание одиночества» и шкалой межличностного доверия»

Шкалы	Доверие к другим	эмпатия	Интуитивный канал эмпатии	Установки, способствующие эмпатии
Переживание одиночества	0,214**	-0,152**	-0,153**	-0,274**
Примечания: * $r \geq 0,087$, при $p < 0,05$, ** $r \geq 0,146$ - $p < 0,001$				

Была выявлена положительная корреляционная связь (таблица 3.4.5) между «переживанием одиночества» и «доверием к другим» (0,214, $p < 0,001$). Возможно, это объясняется тем, что подростки и юноши, которые стремятся к установлению близких эмоциональных взаимоотношений, терпят неудачу и

поэтому чувствуют себя одинокими, вследствие нереализованной потребности в доверии к другим. В современном обществе индивидуальное выше социального. В наш век – разобщения и виртуального общения подросткам и юношам очень сложно выстроить теплые, по-настоящему близкие дружеские взаимоотношения, что ведет за собой разочарование и чувство одиночества, и как следствие доверие к другим остается нереализованной потребностью.

Отрицательно коррелирует с «переживанием одиночества» «эмпатия» (-0,152, $p < 0,001$), «интуитивный канал эмпатии» (-0,153, $p < 0,001$) и «установки, способствующие эмпатии» (-0,274, $p < 0,001$). Это говорит, о том, что для подростков и юношей, склонных все усложнять, забота о своем будущем, о последствиях своих поступков, возможных неудачах и несчастьях перекрывает другие эмоции. Они зациклены на своих переживаниях и не могут почувствовать другого человека. Они полны сомнений в способности вызвать уважение у других. Они, скорее всего, не удовлетворены собой и своим положением, лишены доверия к окружающим и надежды на будущее.

Проведенное эмпирическое исследование дает возможность сделать следующие **выводы**:

– представления о доверии и недоверии в подростково-юношеском возрасте еще носят диффузный недостаточно четкий характер, они ситуативны и относятся к конкретным значимым лицам, окружающим их. В представлениях подростков о данных феноменах еще нет достаточной степени обобщенности для того, чтобы распространить данные представления на все сферы жизнедеятельности;

– в подростково-юношеском возрасте представления о личности, вызывающей доверие еще смутные, нечеткие. При этом они опираются на общепринятые характеристики и нормы поведения людей, не привнося в них личного понимания, основанного на собственном опыте. Представления же о личности человека, не вызывающего доверие в подростково-юношеском возрасте, напротив, более четкие и конкретные, основаны на реальном субъективном опыте;

– для подростков и юношей с низкими показателями по доверию к другим характерно выраженное копинг-поведение, желание соответствовать нормам поведения, принятым в обществе. Они закрыты в отношениях с самим собой. Им свойственно избирательное отношение к себе, самокритичность. Недоверие к себе порождает такой феномен как конформность поведения;

– у детей из группы НД более низкие показатели самооценки, чем у детей из группы ВД (самоценность, самопринятие, самоуважение). Это говорит о том, что подростки с высоким доверием к другим более настойчивые, уверенные в себе, чем, не доверяющие окружающим юноши и подростки. Для подростков с низкими показателями доверия к другим характерны пониженный фон настроения, низкая самооценка, неуверенность в своих силах;

– внутренний мир подростков и юношей из группы НД заполнен внутренними сомнениями, несогласием с собой и конфликтами. У них преобладает негативный фон отношения к себе, и как следствие склонность к рефлексии и самокопанию;

– подростки и юноши из группы ВД в целом положительно относятся к себе, ощущают гармонию между требованиями окружающей реальности и своими возможностями, между достижениями и притязаниями, довольны собой и складывающейся жизненной обстановкой. А если они уверены в себе, и оценивают себя в целом положительно, то и окружающий мир для них имеет позитивный окрас, и значит, такому миру можно доверять;

– были обнаружены достоверно значимые различия между группами ВД и НД по шкале доверие к себе. Подростки с высоким уровнем доверия более склонны доверять себе, чем те, у кого низкий уровень доверия. Можно предположить, что подростки, доверяющие себе, испытывают меньше страхов быть отвергнутыми, не боятся и не ожидают предательства со стороны окружающих;

– для группы НД характерны более высокие показатели по уровню общей эмпатии, чем для группы ВД. Это значит, что у подростков и юношей из группы НД развита способность к эмпатии, для них характерно сопереживание,

сочувствие другим людям, проникновение во внутренний мир другого человека, понимание его переживаний мыслей и чувств. Они чувствительны к нуждам и проблемам окружающих, однако ими легко манипулировать. Возможно, подростки и юноши склонные к эмпатии чувствуют, что другие пользуются ими и как следствие такого отношения уровень доверия другим снижается;

- для подростков и юношей из группы ВД наиболее характерен рациональный канал эмпатии, определяющий направленность мышления, восприятия и внимания человека на понимание сущности другого человека, на его поведение, состояние и проблемы;

- у подростков и юношей из группы НД выражена потребность создания и поддержания хороших взаимоотношений с окружающими людьми, через установление близких, теплых эмоциональных контактов и любовь (шкала Ae);

- у группы НД более высокие показатели по шкале Се, что говорит о стремлении подростков влиять на окружающих, контролировать, брать в свои руки управление и принятие решений за себя и других. На эмоциональном уровне это выражается в стремлении создавать и сохранять чувство взаимоуважения, с опорой на ответственность и компетенцию. На уровне самопонимания эта потребность выражается в необходимости ощущать себя ответственной и компетентной личностью;

- по показателям субъективного переживания одиночества между группами ВД и НД не было обнаружено достоверных различий т.к. они одинаково высоки в обеих группах, что говорит о том, что независимо от способности доверять другим людям, чувствуют себя одинокими в реалиях современного мира, мира дистантного общения, замены межличностных взаимоотношений виртуальным общением. Можно предположить, что подростки и юноши школьного возраста, принявшие участие в нашем исследовании, одинаково одиноки, но выбирают разные линии поведения: одни – чрезмерно доверчивы, окружают себя множеством друзей и знакомых, взаимоотношения с которыми поверхностны, заменяя, таким образом, качество

и глубину взаимоотношений их количеством, и так компенсируя потребность в избавлении от чувства одиночества; другие же – напротив отгораживаются от окружающего мира, не доверяя никому и так, еще больше сами с собой переживают одиночество.

Это значит, что наличие доверия к другим людям накладывает свой отпечаток на все аспекты жизнедеятельности подростков и юношей. Степень доверия к другим детерминирована такими характеристиками как самоотношение и направленностью потребности в общении. Доверие к другим отражается и на особенностях межличностных отношений, в частности на ожидаемых результатах и способах поведения в отношениях. Доверие к другим основывается на высоком доверии к себе.

В качестве рекомендаций можно отметить, что развитие коммуникативных умений особенно важно, поскольку то, что неумение продуктивно выстраивать взаимодействие с окружающими людьми оказывает отрицательное влияние на социализацию личности, не вызывает сомнений. В связи с этим в качестве перспективного направления эффективной психологической помощи школьникам в юношеском возрасте, целесообразно выделить целенаправленную психологическую работу, способствующую расширению границ доверия к себе, другим и к миру, и оптимизации отношений со сверстниками, в семье, учебной группе, а также повышению уверенности в себе. (Приложение 2)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Теоретический анализ показал, что в психологической литературе существует множество подходов к определению феномена доверие. В целом доверие определяется как нравственные, ненасильственные отношения между людьми, детерминируемые особым состоянием нравственного сознания, основанном на их знании друг друга, и проявляющиеся в передаче конфиденциальной информации.

Доверие раскрывается как качественно специфичное состояние нравственного сознания, включающее в себя нравственные убеждения и чувства, которые и являются мотивацией поведения личности. Стало быть, доверие играет роль регулятора нравственных отношений, и в этом философы, социологи и социальные психологи видят его главную функцию. Итак, доверие включено в сферу субъективных отношений человека с другими людьми и осуществляет регуляторную функцию этих отношений.

В рамках общепсихологической парадигмы изучаются условия возникновения доверия к себе, другим и миру. Доверие описывается как позитивное отношение, которое позволяет индивиду чувствовать себя уверенно и комфортно. Несмотря на то, что феномен доверия в последнее время привлекает активный интерес ученых, как самостоятельный феномен, доверие, представляет собой одну из малоизученных проблем.

Мы рассматриваем доверие как психологическое отношение. С этих позиций доверие определяется как целостное системное образование, отражающее психологические отношения людей, детерминированные их установками и ожиданиями относительно друг друга, формирующимися на основе самопринятия, эмоциональной значимости и уверенности в безопасности мира как такового.

Экспериментальное исследование позволило выделить так же особенности доверительных отношений школьников подростково-юношеского возраста.

Доверие к себе во многом определяется представлением об отношении к подростку других людей. Подростки и юноши, которые чувствуют, что любимы, другие ценят их за приверженность групповым правилам и нормам, за совершаемые действия и поступки, за духовные и личностные качества, обладают высокой степенью доверия к себе. Таким образом, человек познает себя опосредованно отраженно, обнаруживая в действиях и поступках собственное отношение к Другому и себе. Наши переживания осознаются через выражение отношения к Другим. То есть, я могу доверять Другому, если думаю, что он доверяет мне, а значит я заслуживаю доверие. Это говорит в пользу подтверждения нашей гипотезы о том, что доверие к себе в подростково-юношеском возрасте формируется как отраженное самоотношение.

Подростки и юноши с высоким доверием к другим в целом положительно относятся к себе, ощущают гармонию между требованиями окружающей реальности и своими возможностями, между достижениями и притязаниями, довольны собой и складывающейся жизненной обстановкой. А если они уверены в себе, и оценивают себя в целом положительно, то и окружающий мир для них имеет позитивный окрас, и значит, такому миру можно доверять. Предположение о том, что для подростков и юношей склонных доверять себе и другим характерно положительное самоотношение подтвердилось.

Подростки и юноши с высоким доверием к другим, ощущают себя принятыми окружающими людьми. Они общительны, эмоционально открыты для взаимодействия с окружающими. Эти подростки и юноши склонны высоко оценивать богатство внутреннего мира и духовный потенциал и, воспринимать себя как индивидуальность. Они принимают себя такими, какими есть, со всеми плюсами и минусами. Гипотеза подтверждена.

Подростки и юноши с низким доверием к другим стремятся влиять на окружающих, контролировать, брать в свои руки управление и принятие решений за себя и других, так как не могут им доверять. Гипотеза подтверждена.

В подростково-юношеском возрасте представления о личности, вызывающей доверие еще смутные, нечеткие. Только начинает формироваться

представление о характере личности, вызывающей доверие, на основе собственного опыта, так как до сих пор подростки ориентируются на общепринятые нормы поведения, не привнося личных характеристик. Представления же о личности человека, не вызывающего доверие в подростково-юношеском возрасте, напротив, более четкие и конкретные, основаны на реальном субъективном опыте. Возможно, это связано с тем, что потребность оградить себя от влияния и взаимоотношений с людьми, не заслуживающими доверие более актуальна в этом возрасте, чем потребность выделения людей, заслуживающих доверие.

Представления о доверии и недоверии в подростково-юношеском возрасте еще носят недостаточно четкий характер, они относятся к конкретным значимым лицам, которые их окружают. В подростково-юношеском возрасте представления о личности, вызывающей доверие еще смутные, нечеткие. Только начинает формироваться представление о характере личности, вызывающей доверие, на основе собственного опыта, так как до сих пор подростки ориентируются на общепринятые нормы поведения, не привнося личных характеристик. Представления же о личности человека, не вызывающего доверие в подростково-юношеском возрасте, напротив, более четкие и конкретные, основаны на реальном субъективном опыте.

Гипотеза о том, что в представлениях подростков и юношей о доверии нет достаточной степени обобщенности подтвердилась.

Чувство одиночества, характерное для подростков и юношей – это выражение нереализованной потребности в доверии к себе и другим. Чувство одиночества выражается в разных линиях поведения: одни – чрезмерно доверчивы в своем стремлении избавиться от чувства одиночества, заменяя качество и глубину отношений их количеством; другие – напротив отгораживаются от окружающего мира, не доверяя никому. Гипотеза частично подтвердилась в том, что у подростков, не склонных доверять себе и другим чувство одиночества выражается в повышенном стремление к установлению близких взаимоотношений и их контролю.

ВЫВОДЫ

1. Доверие с общепсихологических позиций выступает как психологическое отношение. Психологические отношения представляют собой систему избирательных, индивидуальных, неосознанных или осознанных связей индивида с разнообразными факторами объективной реальности, вместе с оценками этих факторов. При этом отношение выражает активную позицию индивида, определяя характер, как отдельных его поступков, так и направление всей его деятельности.

2. Доверительные отношения – это доверие как целостный психологический феномен, отражающий психологические отношения людей, детерминированные их установками и ожиданиями относительно друг друга, формирующимися на основе самопринятия, эмоциональной значимости и уверенности в безопасности мира как такового. Этапы развития доверия происходят в соответствии с этапами развития самосознания человека.

3. Определены основания для классификации форм проявления доверия (по объекту и субъекту, причине возникновения, степени включенности сознания, степени включенности эмоций, длительности проявления, степени знакомства, степени интенсивности, ролевой определенности, динамическим параметрам и по уровню развитости отношения) и создана их типология.

4. Представления о доверии и недоверии школьников подростково-юношеского возраста еще носят недостаточно четкий характер, они ситуативны и относятся к конкретным значимым лицам, которые их окружают, в них еще нет достаточной степени обобщенности для того, чтобы распространить данные представления на все сферы жизнедеятельности. На основе собственного опыта построения межличностных отношений только начинает формироваться представление о характере личности, вызывающей и не вызывающей доверие. С развитием осознанной личностной рефлексии у школьников возникает новый уровень доверия в системе отношений Я – Другой по типу отраженного самоотношения.

5. Подросткам и юношам с низкими показателями доверия к другим характерен высокий уровень эмпатии, сочувствие другим людям, сопереживание, проникновение во внутренний мир другого человека, понимание его переживаний мыслей и чувств. У них выражена потребность создания и поддержания хороших взаимоотношений с окружающими людьми, через установление близких, теплых эмоциональных контактов и любовь, но они боятся быть обманутыми и разочарованными. Для них характерны пониженный фон настроения, низкая самооценка, неуверенность в своих силах; внутренний мир подростков и юношей с низким доверием к другим заполнен внутренними сомнениями, несогласием с собой и конфликтами. У них преобладает негативный фон отношения к себе, и как следствие склонность к рефлексии и самокопанию. В то же время они предпочитают брать ответственность на себя и управлять ситуацией самостоятельно, так как не могут доверить контроль над ней кому-то другому.;

6. Подростки с высоким доверием к другим более настойчивые, уверенные в себе, чем, не доверяющие окружающим. Они общительны, эмоционально открыты для взаимодействия с окружающими; уверены в себе, и оценивают себя в целом положительно, и окружающий мир для них имеет позитивный окрас, а значит, такому миру можно доверять. Подростки с высоким уровнем доверия к другим не боятся установления близких дружеских взаимоотношений, они полагаются больше на авторитет других и доверяют им управлять ситуацией. Также это свидетельствует о том, что школьники с высоким доверием к другим лучше готовы к сотрудничеству и к командной работе, а значит, они более адаптивны в социуме.

7. Высокоэмпатийные подростки склонны доверять больше другим, нежели себе, поэтому и в случае неудачи занимаются самообвинением, а не анализом ситуации в целом. А подростки, которые доверяют себе больше чем другим, обладают низким уровнем эмпатии и обвиняют в неудачах других

8. Несмотря на наличие или отсутствие доверия к другим, у школьников подростково-юношеского возраста одинаково сильно развита

потребность создавать и поддерживать хорошие взаимоотношения с окружающими, в результате которых появляются сотрудничество и взаимодействие. В целом подростки не принимают контроля над собой, хотят принимать решения сами как взрослые. На фоне высокой потребности включения, низкая потребность контроля свидетельствует о желании подростков выделиться в своей группе и быть значимой личностью для других.

9. Чувство одиночества характерно для подростков и юношей, не зависимо от способности доверять другим людям. Они чувствуют себя одинокими в реалиях современного мира, мира дистантного общения и замены межличностных взаимоотношений виртуальным общением.

Выполненное исследование в целом подтвердило основные предположения. Однако оно определило и несколько новых вопросов для перспективы будущих исследований по рассматриваемой проблеме.

Предметом дальнейшего изучения может быть кросскультурный анализ доверительных отношений или изучение доверия с учетом гендерной принадлежности или регионального компонента.

Также открытым остается вопрос об особенностях формирования доверительных отношений в онтогенезе личности в соответствии с этапами формирования самосознания.

Важным для исследования является и вопрос доверительных отношений в процессе обучения, поскольку известно, что личностно-ориентированное обучение, о котором все говорят и пропагандируют, возможно лишь на основе построения доверительных отношений между учителем и учеником и между учениками; между преподавателем и студентами. Доверительные отношения необходимы и для создания благополучной психологической атмосферы учебного заведения и здоровьесберегающей образовательной среды в целом.

Список литературы

1. Абульханова-Славская К.А. Субъект – символ российского самосознания [Текст] / К.А. Абульханова-Славская // Сознание личности в кризисном обществе. – М., 1995. – С. 10 – 28.
2. Абульханова-Славская К. А. Психология и сознание личности / К.А. Абульханова-Славская. Избр. психол. тр. – М., 1999. – 224 с.
3. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни [Текст] / К.А. Абульханова-Славская. – М., 1991. – 300 с.
4. Абульханова-Славская, К.А. Личностный аспект проблемы общения [Текст] / К.А. Абульханова-Славская // Проблема общения в психологии. – М., 1989. – С. 110–134.
5. Агуреева Г.А. Особенности доверительных отношений и социально-психологические характеристики субъектов рекрутинговой деятельности: Автореф. дис. канд. наук. [Текст] / Г. А. Агуреева. – Ростов н/Д., 2005. – 22 с.
6. Амяга Н.В. Самораскрытие и самопредъявление личности в общении [Текст] /Н.В. Амяга // Личность. Общение. Групповые процессы. – М., 1991. – С.37 – 73.
7. Антоненко, И.В. Доверие: социально-психологический феномен: монография [Текст] / И. В. Антоненко. – М., 2004. – 319 с.
8. Антоненко И.В. Социально-психологическая концепция доверия [Текст] / И. В. Антоненко. – М., 2006. – 480 с.
9. Анцыферова Л.И. Принцип развития в психологии [Текст] / Л.И. Анцыферова. – М., 1978. – 368 с.
10. Байярд Р.Т. Ваш беспокойный подросток [Текст] / Р.Т. Байярд, Д. Байярд // Психология развития / под ред. А.К. Болотовой и О.Н. Молчановой. – М., 2005. – 524 с.
11. Барабанщиков В.А. Принцип системности в психологической концепции Б.Ф. Ломова [Текст] / В.А. Барабанщиков // Психологический журнал. – 1997. – Т.18. – №1. С. 3–9.

12. Белянин А.В. Доверие в экономике и общественной жизни [Текст] / А.В. Белянин, В.П. Зинченко. – М., 2010. – 164 с.
13. Бершедова Л.И. Психологические новообразования критических периодов детства [Текст] // Современные проблемы психологии личности: теория и практика: Материалы Межд. науч.-практич. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения Л. И. Божович. – М., 2008. – С. 23–29.
14. Бодалев А.А. Воспитание и акме (к проблеме структурно-содержательной характеристики развития способности, возможности и действительности акме в онтогенезе) [Текст] // Мир психологии. – 2000. – № 3. – С. 253–260.
15. Бодалев, А.А. Восприятие и понимание человека человеком [Текст] / А.А. Бодалев. – М., 1982. – 199 с.
16. Божович Л. И. Этапы формирования личности в онтогенезе [Текст] // Хрестоматия по возрастной психологии. Учебное пособие для студентов/ Под ред. Д. И. Фельдштейна. – М., 1996. – С. 237–238.
17. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте [Текст] / Л.И. Божович. – СПб., 2008. – 400 с.
18. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других [Текст] / В.В. Бойко. – М., 1996. – 472 с.
19. Бондырева С.К. Толерантность (введение в проблему) [Текст] / С.К. Бондырева, Д.В. Колесов. – М., 2003. – 240 с.
20. Братусь Б.С. Аномалии личности [Текст] / Б.С. Братусь. – М.: Мысль, 1988. – 303 с.
21. Брудный А.А. Наука понимать [Текст] / А.А. Брудный. – Б.: Фонд «Сорос–Кыргызстан», 1996. – 324 с.
22. Выготский Л.С. Мышление и речь [Текст] / Л.С. Выготский: собр. соч. в 6-ти т. / под ред. В.В. Давыдова. – М.: Педагогика, 1982. – 504 с.
23. Зинченко В.П. Психология доверия [Текст] / В.П. Зинченко // Вопросы философии. – 1998. – № 7. – С. 76–93.

24. Брушлинский А.В. Проблема субъекта в психологической науке [Текст] / А.В. Брушлинский // Психологический журнал. – 1991. – Т.12. – № 6. – С.3–11.
25. Брушлинский А.В. Проблемы психологии субъекта [Текст] / А.В. Брушлинский. – М., 1994. – 109 с.
26. Вичев В. Мораль и социальная психика [Текст] / В. Вичев. – М., 1978. – 263с.
27. Воловикова М.И. Современные представления о порядочном человеке [Текст] / М.И. Воловикова, Л.Л. Гренкова // Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики / под ред. К.А. Абульхановой, А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой. – М., 1997. – С. 93–111.
28. Выготский Л.С. История развития высших психических функций [Текст] // Л.С. Выготский. Собр. соч.: В 6 т. – М., 1983. – Т.3. – С.6-328.
29. Выготский Л.С. Мышление и речь [Текст] / Л.С. Выготский. Собр.соч. в 6т. – М., 1982. – Т.2. – С. 5-361
30. Гаврилова Т.П. Экспериментальное изучение эмпатии у детей младшего и среднего школьного возраста [Текст] / Т.П. Гаврилова // Вопросы психологии. – 1974. – №2. – С. 107–114.
31. Гозман Л.Я. Психология эмоциональных отношений [Текст] / Л.Я. Гозман. – М., 1987. – 175 с.
32. Голубь О.В. Доверие к себе как внутриличностное образование старших подростков [Текст] / О.В. Голубь: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – Ростов-на-Дону, 2004. – 24 с.
33. Гордиенко Е.В. Проблема экспектаций в психологической науке: история и современность [Текст] // Психология человека в современном мире: материалы всероссийской юбилейной науч. Конф., посвященной 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна. / А. Л. Журавлев, И. А. Джидарьян, В. А. Барабанщиков, В. В. Селиванов, Д. В. Ушаков. – М., 2009. – Т. 2. – 404 с.
34. Гуткина Н.И. Особенности самосознания [Текст] / Н.И. Гуткина, А.М. Прихожан // Формирование личности, переходный период: от

подросткового к юношескому возрасту / под ред. И.В. Дубровиной. – М., 1987. – 156 с.

35. Давыдов В.В. Возрастная и педагогическая психология [Текст] / В.В. Давыдов, Т.В. Драгунова, Л.Б. Ительсон / под ред. А.В. Петровского. – М., 1979. – 288 с.

36. Данкин Д.М. Доверие: политологический аспект [Текст] / Д.М. Данкин. – М., 1999. – 237 с.

37. Джидарьян И.А. Психология общения и развитие личности [Текст] // Психология формирования и развития личности – М., 1981. – С. 27-158.

38. Диагностика уровня эмпатических способностей В.В.Бойко // Практическая психодиагностика. Методики и тесты: Учебное пособие / авт.-сост. Д.Я. Райгородский. – Самара, 2001. – С.486 – 490.

39. Драгунова Т.В. «Кризис» объясняли по-разному [Текст] // Хрестоматия по возрастной психологии. Учебное пособие для студентов / под ред. Д. И. Фельдштейна. – М., 1996. – С. 237–238.

40. Дружинин В.Н. Экспериментальная психология [Текст] / В.Н. Дружинин. – СПб., 2000. – 318 с.

41. Духновский С.В. Диагностика межличностных отношений. Психологический практикум [Текст] / С.В. Духновский. – СПб., 2009. – 141 с.

42. Заззо Р. Психическое развитие ребенка и влияние среды [Текст] / Р. Заззо. // Вопросы психологии. – 1967. – №2. – С. 8-10.

43. Звоновский В.В. Повседневное безличное доверие как фактор хозяйственной деятельности [Текст] / В.В. Звоновский // Социальная реальность. – 2008. – №7. – С. 99 – 109.

44. Зинченко В.П. Психология доверия [Текст] / В.П. Зинченко // Вопросы философии. – 1998. – № 7. – С. 76 – 93.

45. Знаков В.В. Неправда, ложь и обман как проблемы психологии понимания [Текст] / В.В. Знаков. // Вопросы психологии. – 1992. – № 2. – С.9 – 16.

46. Ильин Е.П. Эмоции и чувства [Текст] / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2001. – 752 с.
47. Ильин Е.П. Психология доверия [Текст] / Е.П. Ильин. – СПб., 2013. – 288 с.
48. Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений [Текст] / Е.П. Ильин. – СПб., 2009. – 576 с.
49. История философии: энциклопедия [Текст] / Под ред. А.А. Грицанова. – Минск, 2002. – 1376 с.
50. Каган М.С. Мир общения: проблемы межсубъективных отношений [Текст] / М.С. Каган. – М., 1988. – 289с.
51. Карпинский К.В. Человек как субъект жизни [Текст] / К.В. Карпинский. – Гродно, 2002. – 175 с.
52. Келли Дж. Теория личности. Психология личных конструктов [Текст] / Дж. Келли. – СПб., 2000. – 249 с.
53. Князев В.Н. Психологические особенности понимания личности значимого другого как субъекта общения: Автореф. дис. канд филос. наук [Текст] / В.Н. Князев. – М., 1981. – 185 с.
54. Комина А.В. Авторитет, ответственность, доверие как реалии и императивы: Автореф. дис. канд. филос. наук [Текст] / А.В. Комина. – Тверь, 2003. – 168 с.
55. Кон И.С. В поисках себя. Личность и ее самосознание [Текст] / И.С. Кон. – М., 1984. – 335 с.
56. Кон И.С., Лосенков В.А. Проблемы исследования юношеской дружбы [Текст] // Сов.педагогика. – 1974. – № 10. – С.35–45.
57. Кон И.С. Открытие «Я» [Текст] / И.С. Кон. – М., 1978. – 367 с.
58. Кон И.С. Психология ранней юности [Текст] / И.С. Кон. – М., 1989. – 256 с.
59. Кон И.С., Фельдштейн Д.И. Отрочество как этап жизни и некоторые психолого-педагогические характеристики переходного возраста [Текст] / В кн.: В мире подростка // Под ред. А.А.Бодалева. – М., 1982. – С. 239.

60. Кондратьева А.С. Связь когнитивной компетенции с проявлением внушаемости и ригидности в социальной перцепции [Текст] / А.С. Кондратьева. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. – 1979. – № 2. – С.24 – 35.
61. Крайг Г. Психология развития [Текст] / Г. Крайг. – СПб.: Питер, 2000. – 992 с
62. Краткий психологический словарь [Текст] // Под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М., 1985. – 431 с.
63. Кроник А.А., Кроник Е.А. В главных ролях: вы, мы, он, ты, я. Психология значимых отношений [Текст] / А.А. Кроник, Е.А. Кроник. – М., 1989. – 204 с.
64. Кузьмин Е.С. социально-психологические особенности личности в свете теории отношений [Текст] // Психология личности и малых групп. – Л., 1977. – С.23 – 30.
65. Куликов В.Н. Психология внушения [Текст] / В.Н. Куликов. – Иваново, 1978. – 79 с.
66. Купрейченко А. Б. Психология доверия и недоверия [Текст] / А.Б. Купрейченко. – М., 2008. – 564 с.
67. Леонтьев Д.А. Личность: человек в мире и мир в человеке [Текст] / Д.А. Леонтьев // Вопросы психологии. – 1989. – № 3. – С. 11 – 21.
68. Лосенков В.А. О юношеской дружбе [Текст] // Социальная психология личности. – Л., 1974. – С. 114 – 124.
69. Майерс Д. Социальная психология [Текст] / Д. Майерс. – СПб., 1998. – 688 с.
70. Маслоу А. Психология бытия [Текст] / А. Маслоу. – М., 1997. – 304 с.
71. Мещеряков Б.Г. Зинченко В.П. Большой психологический словарь [Текст] / Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. – СПб., 2003. – 672 с.
72. Московичи С. Социальные представления: исторический взгляд [Текст] / С. Московичи. // Психол. журн. – 1995. – № 1. С. 3 – 18.

73. Мудрик Л. В. Современный старшеклассник //Хрестоматия по возрастной психологии. / Под ред. Д. И. Фельдштейна. – М., 1996. – С.270
74. Муздыбаев К. Экзистенциальная интерпретация заботы о другом человеке [Текст] / К. Муздыбаев. // Психология человека в современном мире: Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна. / А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, В.В. Знаков, И.О. Александров. – М., 2009. – Том 3. – 400 с.
75. Мэй Р. Искусство психологического консультирования [Текст] / Р. Мэй. – М., 1994. – 144 с.
76. Мэй Р. Открытие бытия [Текст] / Р. Мэй. – М., 2004.
77. Мясищев В.Н. Дружба и вражда в их социально-психологической значимости [Текст] / В.Н. Мясищев. // Социальная психология личности. – Л., 1974. – С. 13–19.
78. Мясищев В.Н. О взаимосвязи общения, отношения и обращения как проблемы общей и социальной психологии [Текст] / В.Н. Мясищев. // Социально-психологические и лингвистические характеристики форм общения и развития контактов между людьми. – Л., 1970. – С.114–115.
79. Мясищев В.Н. Основные проблемы и современное состояние психологии отношений человека [Текст] / В.Н. Мясищев. // Психологическая наука в СССР. – М., 1960. – Т.2. – С.110 – 125.
80. Мясищев В.Н. Проблема личности и отношений человека [Текст] / В.Н. Мясищев. // Материалы совещаний по психологии. – М., 1957. – С.71 – 78.
81. Мясищев В.Н. Психология отношений: Избранные психологические труды. [Текст] / Под ред. А. А. Бодалева. – М., 2004. – 362 с.
82. Нартова-Бочавер С.К. Психология личности и межличностных отношений. [Текст] / С.К. Нартова-Бочавер. – М., 2001. – 416 с.
83. Немов Р.С. Психология: Учебник для студ.высш.пед.учеб.заведений: В 3 кн. – 4-е изд. – М., 2003. – Кн. 1: Общие основы психологии. – 688 с.
84. Новгородцева А.П. Генезис чувства взрослости подросткового периода развития личности [Текст] / А.П. Новгородцева // Современные

проблемы психологии личности: теория и практика: Материалы Межд. науч.-практич. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения Л. И. Божович. – М., 2008. – С. 111–123.

85. Обозов Н.Н. Психология межличностных отношений [Текст] / Н.Н. Обозов. – Киев, 1990. – 191 с.

86. Палагина Н.Н. Психология развития и возрастная психология [Текст] / Н.Н. Палагина. Учебное пособие для вузов. – Бишкек, 2003. – 285 с.

87. Пантелеев С. Р. Методика исследования самоотношения [Текст] / С.Р. Пантелеев. – М., 1993. – 23 с.

88. Парыгин Б.Д. Социальная психология как наука [Текст] / Б.Д. Парыгин. – Л., 1967. – 592 с.

89. Пахальян В.Э. Психологические особенности общения со взрослыми в старшем школьном возрасте [Текст] / В.Э. Пахальян.: автореф. дис... канд. психол. наук. – М., 1981. – 21 с.

90. Петровский А.В. История и теория психологии [Текст] / А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. – М., 1991. – 416 с.

91. Петровский В.А. Феномен субъектности в психологии личности [Текст] / В.А. Петровский: автореф. дис... (в виде научн. докл.) д-ра психол. наук. – М., 1993. – 52 с.

92. Попова М.А. Критика психологической апологии религии [Текст] / М.А. Попова. – М., 1973. – 261 с.

93. Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история [Текст] / Б.Ф. Поршнев. – М., 1979. – 235 с.

94. Праворотова Т.А. Говир Т. Недоверие как практическая проблема [Текст] / Т.А. Праворотова, Т. Говир. // Социология. – 1994. – № 3. – С.94 – 98.

95. Практическая психология образования. Учебное пособие 4-е изд. / Под редакцией И. В. Дубровиной – СПб., 2004. – 592 с.

96. Прихожан А.М. Диагностика личностной тревожности и некоторые способы ее преодоления [Текст] / А.М. Прихожан. – М., 1987. – 178 с.

97. Прихожан А.М. Анализ содержания образа «Я» в старшем подростковом возрасте у учащихся массовой школы и школы интерната [Текст] / А.М. Прихожан // Возрастные особенности психического развития детей. – М., 1982. – С. 137 – 158.
98. Реан А.А. Психология подростка. Учебник. / под ред А.А. Реана. – СПб., 2003. – 480с.
99. Ремшмидт Х. Подростковый и юношеский возраст: Проблемы становления личности [Текст] / Х.Ремшмидт. – М., 1994. – 320с.
100. Рикёр П. Я – сам как другой [Текст] / П.Я. Рикёр. – М., 2008. – 416 с.
101. Родина А.М. Представления о дружбе и о себе в различные периоды жизни: Автореф. дис. кпс. наук. / А.М. Родина. – СПб., 2000. – 24 с.
102. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека [Текст] / К. Роджерс. – М., 1994. – 135 с.
103. Розум С.Н. психология социализации и социальной адаптации человека [Текст] / С.Н. Розум. – СПб., 2006. – 365с.
104. Ромек В.Г. Уверенность в себе как социально-психологическая характеристика личности: автореф. дис. канд. психол. н. / В.Г. Ромек. - Ростов н/Д., 1997. – 24 с.
105. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии [Текст] / С.Л. Рубинштейн. – СПб., 2004. – 713с.
106. Рубинштейн С.Л. Человек и мир [Текст] / С.Л. Рубинштейн. – М., 1997. – 146 с.
107. Рутковский, Б.А. Понятие доверия в марксистской этике: Дис...канд. филос. наук [Текст] / Б.А. Рутковский. – Киев, 1967. – 23 с.
108. Салливан Г.С. Интерперсональная теория психиатрии [Текст] / Г.С. Салливан. – М. – СПб., 1999. – 346 с.
109. Сафонов В.С. О психологии доверительного общения [Текст] / В.С. Сафонов. // Проблема общения в психологии. – М., 1981. – С. 264-272.
110. Селигмен А. Проблема доверия [Текст] / А. Селигмен. – М., 2002. – 256 с.

111. Семенюк Л.М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции [Текст] / Л.М. Семенюк. – М., 1996. – 254с.

112. Сергиенко Е.А. Развитие понимания себя и другого как проблема сознания [Текст] / Е.А. Сергиенко // Психология человека в современном мире: матер. Всероссийской юбилейной науч. конф., посвященной 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна / под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко, В.В. Знакова, И.О. Александрова. – М., 2009. – Том 3. – 400 с.

113. Сергиенко Е.А. Раннее когнитивное развитие: новый взгляд [Текст] / Е.А. Сергиенко. – М., 2006. – 464 с.

114. Сергиенко Е.А. Понимание обмана детьми дошкольного возраста в норме и при аутизме [Текст] / Е.А. Сергиенко, Е.И. Лебедева // Психологический журнал. – 2003. – Т.24. – №4. – С.54 – 65.

115. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии [Текст] / Е.В. Сидоренко. – СПб., 2000. – 347 с.

116. Скрипкина Т.П. Взаимодействие как основание межличностных взаимодействий [Текст] / Т.П. Скрипкина. // Вопросы психологии. – 1999. – №5. – С. 21– 30.

117. Скрипкина Т.П. Доверие к себе как условие развития личности [Текст] / Т.П. Скрипкина. // Вопросы психологии. – 2002. – №1. – С. 95 – 103.

118. Скрипкина Т.П. Психология доверия [Текст] / Т.П. Скрипкина. – М., 2000. – 263 с.

119. Скрипкина Т.П. Доверие людей в процессе общения [Текст] / Т.П. Скрипкина. // Эмоциональные и познавательные характеристики общения. – Ростов-на-Дону, 1990. –С. 57 – 69.

120. Скрипкина, Т. П. Доверие как социально-психологическое явление: Автореф. дис. ... д-ра наук [Текст] / Т.П. Скрипкина. – Ростов-на-Дону, 1998. – 44 с.

121. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: Практикум [Текст] / Т.Г. Стефаненко. – М., 2009 – 368с.

122. Столин, В.В. Самосознание личности [Текст] / В.В. Столин. – М., 1983. – 284 с.
123. Фельдштейн Д.И. Особенности стадий развития личности на примере подросткового возраста // Хрестоматия по возрастной психологии. Учебное пособие для студентов / Под ред. Д. И. Фельдштейна. – М., 1996. – С. 248 – 263.
124. Фельдштейн Д.И. Психология развития человека как личности [Текст] / Д.И. Фельдштейн. – Избр.тр. в 2-х т. – Т.1. – М., 2005. – 568 с.
125. Фельдштейн Д.И. Психология развития личности в онтогенезе [Текст] / Д.И. Фельдштейн. – М., 1989. — 206 с.
126. Философский энциклопедический словарь / Под ред. Я.Ф. Ильчева и др. – М., 1983.
127. Фрейд З. Я и Оно [Текст] / З. Фрейд. // Психология бессознательного. – М., 1990. – С. 425-439.
128. Фромм Э. Бегство от свободы [Текст]/ Э. Фромм. – М., 1990. – 271 с.
129. Фромм Э. Искусство любить: Исследование природы любви [Текст] / Э. Фромм. – М., 1990. – 159 с.
130. Фромм Э. Психоанализ и этика [Текст]/Э.Фромм. – М., 1993. – 415 с.
131. Фромм Э. Человек для себя [Текст]/Э. Фромм. –Минск, 1992. – 253 с.
132. Фукуяма, Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию [Текст] / Ф. Фукуяма. – М., 2004. – 732 с.
133. Хабиева, Э.Р. Феноменология понятия доверие: сущность, характеристики и функции [Текст] / Э.Р. Хабиева // Личность в становлении и развитии: тенденции и перспективы: материалы межвуз. научно-практ. конф. – Б.: КРСУ, 2011. – С. 170 – 178.
134. Хабиева, Э.Р. Психологическая теория отношений как методологическая основа исследования феномена доверие[Текст] / Э.Р. Хабиева // Вестник Кыргызского Государственного университета имени И. Арабаева. – выпуск 3 (1) 2011. – С. 346 – 349.

135. Хабиева, Э.Р. Типология форм проявления доверия: основания для классификации [Текст] / Э.Р. Хабиева // Вестник КРСУ. – Том 11. - № 8. – С. 35 – 39.

136. Хабиева, Э.Р. Проблема доверия в отношениях через призму субъектности [Текст] / Э.Р. Хабиева // Наука и образование: материалы VIII междунар. научно-практич. конф. – Прага, 2011 – 2012. – С. 17 – 21.

137. Хабиева, Э.Р. Представления о феномене доверия и недоверия в подростково-юношеском возрасте [Текст] / Э.Р. Хабиева // Вестник КРСУ. – Том 13. - № 3 – С. 159 – 163.

138. Хабиева, Э.Р. Характерологический портрет личности, которая вызывает доверие у подростков и юношей [Текст] / Э.Р. Хабиева // Наука и образование: материалы IX междунар. научно-практич. конф. – Przemysl, 2013. – С. 90 – 95.

139. Хабиева, Э.Р. Доверие к себе как отраженное самоотношение [Текст] / Э.Р. Хабиева // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. – 2014. – Т. 14. – № 1. – С. 133 – 136.

140. Хабиева, Э.Р. Развитие самосознания личности как предпосылка формирования доверительных отношений [Текст] / Э.Р. Хабиева // Достижения науки и образования. – 2016. – № 4 (5). – С. 99 – 103.

141. Хабиева, Э.Р. Одиночество как нереализованная потребность в доверии у школьников подростково-юношеского возраста [Текст] / Э.Р. Хабиева // Научный альманах – 2016. – № 4-4 (18). – С. 236 – 239.

142. Хараш А. У. «Другой» и его функции в развитии «Я» [Текст] / А.У. Хараш. // Общение и развитие психики. – М., 1988. – С.31 – 46.

143. Холодная М.А. психология интеллекта. Парадоксы исследования [Текст] / М.А. Холодная. – СПб., 2002. – 272 с.

144. Хорни. К. Недоверие между полами [Текст] / К. Хорни. // Психологический журнал. – 1993. – Т. 14. – №5. – С. 125 – 132.

145. Хорошилова Е.А. Феномен субъективной значимости другого человека. автореф. дис... канд. психол. н. [Текст] / Е.А. Хорошилова. – М., 1984. – 23 с.
146. Хрестоматия по возрастной психологии. Учебное пособие для студентов // Под ред. Д. И. Фельдштейна. – М., 1996. – 304 с.
147. Чеснокова И.М. Проблема самосознания в психологии. [Текст] / И.М. Чеснокова. – М., 1977. – 144 с.
148. Чудновский В.Э. О некоторых исследованиях конформизма в зарубежной психологии [Текст] / В.Э. Чудновский. // Социальная психология: Хрестоматия: Учебное пособие для студентов вузов / Сост. Е.П.Белинская, О.А.Тихомандрицкая. – М., 2003. – С. 241 – 248.
149. Шибутани Т. Социальная психология [Текст] / Т. Шибутани. – М., 1969. – 416 с.
150. Шкопоров Н.Б. Феноменология, динамика и психологические механизмы субъективной значимости другого человека для старших подростков в условиях школы-интерната [Текст]: автореф. дис. канд. психол. н. [Текст] / Н.Б. Шкопоров. – М., 1980. – 22 с.
151. Эльконин Д.Б. Развитие личности ребенка-дошкольника [Текст] / Д.Б. Эльконин. // Психическое развитие в детских возрастах. М., 1995. – С.101 – 142.
152. Эмерсон Р.У. Доверие к себе [Текст] / Р.У. Эмерсон. // Г.Д. Торо. Жизнь без принципа. – Спб., 1992. – С. 20 – 43.
153. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис [Текст] / Э. Эриксон. – М., 1996. – 340 с.
154. Юдин Э.Г. Принцип деятельности и системный подход [Текст] / Э.Г. Юдин. – М., 1978. – 355 с.
155. Якушева, М. В. Особенности невербальной презентации доверия и недоверия в межличностном общении [Текст]: автореф. дис. ... канд. наук / М.В. Якушева. – Ростов-на-Дону, 2008. – 24 с.

156. Янчев Я. Доверие как этическая категория [Текст] / Я. Янчев. – София, 1968.
157. Cacioppo J.T. Loneliness [Text] / J.T. Cacioppo, L.C. Hawkley // Handbook of individual differences in social behavior / M.R. Leary, R.H. Hoyle (eds). – N.Y.: Guilford, 2009. P. 227–239.
158. Johnson P. Psychology of Religion. N.Y. — Nashville, 1945, p. 30
159. Jourard S. The transparent self. Rev. ed. N.Y.: Van Nostrand Reinhold, 1971.
160. Kelly G. A. The psychology of personal constructs [Text] / G.A. Kelly // A theory of personality. Vol. 1. London: Routledge, 1991. – P. 36-50
161. Leary M.R. Finding pleasure in solitary activities: desire for aloneness or disinterest in social contact? [Text] / M.R. Leary, K.C. Herbst, F. McCary // Personality and Individual Differences. – 2003. – 35. – P 59–68.
162. Levinas I. Autrement qu'au – dela de l'essence. La Piaya, 1974.
163. Long C.R. Solitude experiences: Varieties, settings and individual differences [Text] / C.R. Long, M. Seburn, J.R. Averill, T.A. More // Personality and Social Psychology Bulletin. – 2003. – 29.5. – P. 578–583.
164. Misztal B.A. Trust in Modern Societies. Cambridge, MA: Blackwell, 1996. – 296 p.
165. Neisser U. Five kinds of self-knowledge // Philosophical psychology. 1988. V. 1. P. 35-39
166. Rokach A. Loneliness then and now: Reflections on social and emotional alienation in everyday life [Text] / A. Rokach // Current Psychology: Developmental, Learning, Personality, Social. – 2004. 23. – P. 23–40.
167. Stenberg S.B., Campas J. The development of anger expressions in infancy. // in N. Stein, B. Levental. Psychological and biological approaches to emotion. 1990. P. 247–282.
168. Sztompka. Trust: A Sociological Theory. Cambridge: CUP, 1999.
169. Абульханова К.А. Социальное мышление личности // Современная психология: состояние и перспективы исследований. Часть 3. Социальные

представления и мышление личности [Электронный ресурс]
http://www.ipras.ru/cntnt/rus/institut_p/publikacii/stati_sotr/stati1.html [Дата обращения: 31.08.2012].

170. Аврелий Августин. Сочинения блаженного Августина [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://antology.rchgi.spb.ru/Sanctus_Aurelius_Augustinus/_opus_rus.html. [Дата доступа: 28.12.2015].

171. Бражникова А.Н. Эмпатия как нравственное качество будущего профессионала [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.psyedu.ru/journal/2012/4/3152.phtml>. [Дата доступа: 28.12.2015].

172. Вершинин С.Е. Социальное недоверие как проблема постсоветского общества [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.werschinin.ru/?ml=28>. [Дата доступа: 18.01.2013].

173. Турушева Ю.Б. Роль доверия в контексте жизненного пути личности [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://hpsy.ru/public/x2747.htm> [Дата обращения: 25.06.2014].

Авторская анкета

1. Приятель и друг – это не одно и то же потому, что:
Друг – это

Приятель – это

2. Доверие и доверчивость – это не одно и то же потому, что:
Доверие – это

Доверчивость – это

3. Какими качествами обладает человек, которому Вы доверяете?

4. Какими качествами обладает человек, которому Вы не доверяете?

5. Закончите следующие предложения:
Недоверие – это

Я доверяю, если

Я не доверяю, если

Мне можно доверять потому, что

6. Доверяют ли Вам родители?

7. Доверяете ли Вы родителям?

а) Да (почему?)

б) Нет (почему?)

8. Что такое круг доверия?

9. Сколько человек включено в Ваш круг доверия?

Ваш пол: Возраст:

Спасибо за участие!

Социально-психологический тренинг, направленный на расширение границ доверия к себе, к другим и к миру, а также повышение уверенности в себе для школьников подростково-юношеского возраста

Анализ теоретических источников и экспериментальное исследование показали, что доверие является ключевым фактором отношений в подростково-юношеском возрасте. В связи с этим, в качестве эффективной психологической работы со школьниками в юношеском возрасте, целесообразно выделить целенаправленную работу, способствующую расширению границ доверия к себе, к другим и к миру и оптимизации отношений со сверстниками, в семье, учебной группе, а также повышения уверенности к себе.

Целью программы является расширение границ доверия к себе, к другим и к миру и оптимизации отношений со сверстниками, учебной группе, а также повышения уверенности к себе.

Задачи тренинга:

- ✓ Развитие и повышение уровня коммуникативной компетентности при построении доверительного взаимодействия.
- ✓ Развитие доверия к себе и миру.
- ✓ Развитие уверенности в себе в доверительных отношениях.

Программа тренинга рассчитана на 20 часов работы (10 встреч по 2 часа). Численность группы может составлять 8-20 человек. Периодичность встреч 2 раза в неделю. Программа реализуется с помощью психогимнастических упражнений, проективных рисуночных техник, интерактивных, методов групповой дискуссии, проективных рисуночных техник, релаксационных упражнений.

Основной принцип тренинга – каждый постигает новое только путем собственных активных усилий. Задача ведущего - создать условия, в которых это может получиться. Задача каждого участника – быть активным в процессе групповых занятий и в самостоятельной работе.

Каждое занятие состоит из трех основных частей: вводная часть (разминка), основная часть, завершение.

Вводная часть занятия включает в себя вопросы о состоянии участников и пару разминочных упражнения. В качестве разминки используются различные упражнения, которые позволяют участникам активизироваться, переключиться от своих забот к работе в группе, настроиться на дальнейшую работу по определенной теме, включиться в ситуацию «здесь и сейчас». Эти упражнения группой обычно не обсуждаются.

Основная часть обычно посвящена теме занятия, включенной в определенный блок, и проводится в соответствии с программой. В основной части проводятся не только упражнения, но и беседы, рисование, создание коллажей и т.д. Все, что происходит в группе, становится групповым опытом, который может быть осознан и интерпретирован отдельными участниками и группой в целом. Для этого упражнения, работы, притчи и т.д. обсуждаются, анализируются и проживаются участниками.

Специальные мероприятия по завершению занятия имеют целью символическое окончание занятия, рефлексия накопившихся, но не выраженных чувств, настрой на обычные дела. Периодически участникам предлагается подвести итоги и оценить свой опыт, полученный в результате групповых занятий.

Каждое занятие обеспечено некоторым набором психотехнических процедур:

- ✓ индивидуальная и групповая рефлексия в начале и в конце занятия;
- ✓ релаксационные упражнения;
- ✓ упражнения на развитие навыков общения,
- ✓ на саморефлексию,
- ✓ на самопознание,
- ✓ получение обратной связи и т.д.;
- ✓ аналитическая работа психолога и членов группы по осмыслению изменений в позиции участников и в развитии уверенности в себе;
- ✓ задания для самостоятельной работы.

Принципы работы группы:

- принцип активности участников: члены группы постоянно вовлекаются в различные действия — игры, дискуссии, упражнения, а также целенаправленно наблюдают и анализируют действия других участников;
- принцип исследовательской позиции участников: участники сами решают коммуникативные проблемы, а тренер лишь побуждает их к поиску ответов на возникающие вопросы;
- принцип объективности поведения;
- принцип партнерского общения: взаимодействие в группе строится с учетом интересов всех участников, признания ценности личности каждого из них, равенства их позиций, а также соучастия, сопереживания, принятия друг друга;
- принцип «здесь и теперь»: члены группы фокусируют свое внимание на сиюминутных действиях и переживаниях и не апеллируют к прошлому опыту;
- принцип конфиденциальности: «психологическая закрытость» группы уменьшает риск психических травм участников.

Ориентировочно – ознакомительный блок состоит из 2 занятий. Первое занятие включает в себя процедуру знакомства участников, вводную беседу – рассказ о том, что такое развивающее занятие, чем предстоит заниматься и какие задачи будут при этом решаться. На этом же этапе работы вводятся правила работы в группе, проводятся упражнения, направленные на формирование интереса к занятиям, сплочение группы. Делается акцент на формировании взаимного доверия, что создает предпосылки для успешного осуществления дальнейшей работы.

Второе занятие имеет ознакомительный характер, целью которого является развитие самопознания, расширение участниками представлений о себе, своих ресурсах.

ДЕНЬ 1. Привет, давай дружить.

На первом вводном занятии участники знакомятся с сущностью социально-психологического тренинга. Обсуждаются цели и задачи тренинга. Сбор сомнений, ожиданий и опасений участников группы. Выработка правил, принципов работы тренинговой группы.

Цель: знакомство, создание и поддержание психологического климата, необходимого для последующей работы в группе. Формирование умений работать в группе.

1. Упражнение «Знакомство».

Время: 10 минут. Имя плюс, любимая еда.

Этапы работы:

2. Выработка правил тренинга.

Производится совместно со всей группой по типу мозгового штурма.

Правила:

- 1) Пунктуальность.
- 2) Закон микрофона.
- 3) Закон активности.
- 4) Закон «Я - высказываний».
- 5) Закон тактичности и доброжелательности.
- 6) Закон имени.
- 7) Закон вежливости.
- 8) Закон здесь и сейчас.
- 9) Закон конфиденциальности.
- 10) Закон предложения в участии только себя.

3. Упражнение «Ручки».

Цели: усиление динамики группы; выработка стратегий командного взаимодействия; поиск классом стратегии самостоятельного взаимодействия в коллективе; телесно-косвенное ощущение друг друга.

Время: 15 минут.

Этапы работы:

Необходимо взять ручки. Объединиться по парам. Удерживая ручки только указательными пальцами, надо одновременно сесть и одновременно встать, не уронив ручки. Затем это же упражнение выполняется по три человека. На следующем этапе это же упражнение выполняется всем классом.

4. Упражнение «Гусеничка».

Цели: Формирование умений работать в команде, развитие умения слышать другого.

Время: 20 минут.

Этапы работы:

Задача участников - пройти по лесному лабиринту с завязанными глазами. Участник, стоящий в конце, имеет возможность видеть направление движения команды, и, разработав предварительно систему передачи команд в начало цепочки (упражнение выполняется в тишине), управлять продвижением "гусеницы" по лабиринту.

5. Упражнение «Путаница».

Цели: закрепление умений работать в команде, формирование доверительных отношений, подведения позитивной и запоминающейся черты занятия.

Время: 10-15 минут.

Этапы работы:

Вся команда становится в круг и вытягивает вперед руки. После этого каждый участник должен схватить своей рукой за руку другого человека. Нельзя брать за руку своего соседа или обеими руками соединяться с одним и тем же человеком. После того как все взялись за руки, группа должна распутаться, то есть, не разжимая рук, сделать так, чтобы все снова стояли в кругу.

Обсуждение:

1. Что было легко, а что тяжело?
2. Кто вел себя активно, а кто ждал, пока все вокруг него распутаются?
3. Кто брал на себя роль лидера, помогая другим распутаться?
4. Наблюдалась ли в команде недостаток или переизбыток лидерства?

6. Упражнение «Ветер дует на того, кто...»

7. Рефлексия.

Цель: получение обратной связи

Обсуждение: с чем я ухожу с сегодняшнего занятия?

8. Ритуал прощания. Подарки каждый день анонимно, распределение с помощью жеребьевки.

ДЕНЬ 2. Вот какой я.

На втором занятии участники тренинга продолжают знакомиться с новыми, до этого момента неизвестными им качествами друг друга

Цель: самораскрытие, создание доверительных отношений и поддержание психологического климата, необходимого для работы в группе.

1. Упражнение «Комплимент»

Цель: создание благоприятной атмосферы на занятии, зарядка положительными эмоциями каждого участника группы.

Время проведения: 10 минут

Этапы работы:

Каждый участник должен сказать своему соседу что-нибудь приятное. Обязательные условия «Комплимента»:

Обращение к партнеру по имени

Сказанное должно быть приятно не говорящему, а слушающему.

2. Упражнение «Представление с чужих слов».

Цель: Знакомство участников тренинга друг с другом в новой форме.

Каждый участник характеризует себя от имени своих знакомых, родных, друзей (выбрать надо одного человека)

Материалы: Бумажные салфетки для всех членов группы.

Время проведения: 30 минут.

Этапы работы:

Каждый участник решает, с чьих слов он будет представлять себя. Это может быть любой человек, достаточно знакомый с ним: партнер, начальник, ребенок, друг, клиент и т.д., однако среди членов группы его быть не должно.

Из салфетки изготавливается маленькая фигурка, символизирующая выбранного человека.

Тот, кто готов к представлению, поднимается со стула, держа в руках бумажную фигурку, «от лица» которой он говорит: «Я - приятель Олега. Я хочу сказать буквально пару слов о нем и так, чтобы сам Олег был бы со мной согласен. Олег очень сдержанный человек и не очень охотно оказывается в центре внимания...»

После того как все участники выполняют упражнение, наступает время обратной связи. Участники отвечают на вопросы: легко ли им было выполнять это упражнение? В чем были трудности?

3. Упражнение «Лепестки».

Цель: Получение обратной связи, повышение уверенности в себе, развитие доверительных отношений в группе.

Материалы: Заготовленные бланки для каждого участника (с пустыми лепестками) и большой лист ватмана, на котором изображен цветок с заполненными лепестками.

Темы:

Три вещи, которые мне нравятся

Три вещи, которые мне не нравятся

Человек, которым я восхищаюсь

Три места, где я жил

Что бы я хотел сделать

Чем я горжусь

Время проведения: 30 минут.

Этапы работы: Участники делают в своих бланках записи по заранее заданным темам. Работают молча. Через десять минут можно пройти по комнате, показать остальным свой «цветок» и поговорить о том, что написано в каждом лепестке. Следите за тем, чтобы участники не задерживались и через 2-3 минуты переходили к следующему партнеру. После того как каждый поговорит со всеми, происходит короткий обмен мнениями в кругу.

Рефлексия.

Цель: получение обратной связи

Обсуждение: с чем я уйду с сегодняшнего занятия?

Ритуал прощания.

ДЕНЬ 3. Развитие уверенности в себе и самооценки.

Третий день, направлен на развитие самопознания и рефлексии, на расширение границ доверия к себе, через повышение уровня самооценки.

Упражнение 1. Разминка «Веселый мячик»

Цель упражнения: разминка, выработка умения говорить и выслушивать комплименты.

– Начнем сегодняшний день с игры. Бросая по очереди, друг другу этот мяч, будем говорить о безусловных достоинствах, сильных сторонах того, кому бросает мяч. Будем внимательны, чтобы мяч побывал у каждого.

Упражнение 2. «Дюжина»

Цель упражнения: «Интеллектуальная разминка», тренировка навыков уверенного поведения в ситуациях, когда нужно оперативно реагировать на изменяющуюся ситуацию.

Описание упражнения: Участники расположены в кругу. Водящий показывает на любого из них и называет число от 2 до 12. Тот, на кого показал водящий, демонстрирует на

пальцах названное число (если оно больше 10, то в два приема). Тот, кто стоит справа от него, демонстрирует на пальцах число на единицу меньше, следующий правый сосед – еще на единицу меньше и т.д., пока не будет достигнут ноль. Кто ошибется или замешкается – выбывает из игры.

Обсуждение: Какие умения, с точки зрения участников, развиваются в этом упражнении?

Упражнение 3. Скульптура.

Группа делится на две части. Одна должна "вылепить" скульптуру человека с чувством собственного достоинства, другая – человека без чувства собственного достоинства. Фигура "лепится" из одного из участников, которому все участники группы придают необходимую позу, "создают" ему мимику. Каждая подгруппа выбирает "экскурсовода", который будет описывать скульптуру, рассказывать, что и как она выражает. "Экскурсанты" (члены второй подгруппы) могут соглашаться или не соглашаться, вносить свои коррективы.

Обсуждение. Каждый попробует изобразить того или другого остальные должны догадаться. Проанализировать эффект от позы, иногда достаточно принять позу, чтобы добавить себе уверенности.

Упражнение 4. «Я люблю себя, даже когда...»

Цель: выполняя это упражнение, участники поймут, что необходимо хорошо относиться к себе при любых обстоятельствах, разграничивая два аспекта: самих себя и действия, которые они совершают. Это упражнение даёт возможность участникам признать то, что им в себе не нравится. Затем они определяют, что их не устраивает и найдут способ принять себя такими, какие они есть.

Необходимые материалы: листы бумаги (А4), цветные маркеры или карандаши.

Процесс:

1. Предложите участникам нарисовать в центре листа (А4) самого себя.

2. Затем дайте следующие инструкции:

а) Рядом со своим рисунком маркером или карандашом напишите одну вещь, которая вам нравится в себе, то чем вы гордитесь. Речь может идти о чём угодно: о внешности, личных качествах и т.д.

б) Теперь переверните лист. На обратной стороне напишите одну вещь, которая вас не устраивает.

в) Переверните лист обратно. Напишите ещё одну вещь, которая вам нравится в себе (используйте любимый цвет). Затем переверните лист и напишите вторую вещь, которая вам не нравится в себе (используя нелюбимый цвет).

г) Продолжайте писать то, что вам нравится в себе на стороне с рисунком и то, что вам не нравится в обратной стороне, используя соответствующие маркеры для каждого пункта.

д) После того, как вы написали всё плохое о себе, о чём только могли подумать, прочитайте это и затем напишите над этими словами: «Я люблю себя, даже когда ...».

е) Признайте, что вы привлекательны даже с учётом того, что вам в себе не нравится. Недостатки касаются ваших действий, а не вас как человека. Помните, что при любых обстоятельствах вы достойны, быть любимыми.

4. Попросите участников вернуться в одну группу. Пусть они покажут свои рисунки всем и объяснят, что им нравится в себе, а что нет.

5. Когда все закончат, вы можете попросить их повесить свои рисунки на стену так, чтобы всем была видна только «положительная» сторона. Можно предложить им взять рисунки домой и повесить там.

Рефлексия.

Упражнение 5. «Никто из Вас не знает, что я» (15мин)

Цель: улучшение групповой атмосферы, снижение возможного напряжения, сокращение дистанции в общении

Участники группы сидят по кругу. У тренера в руках мяч.

«Сейчас мы будем бросать друг другу этот мяч и тот, у кого окажется мяч, завершает фразу. Никто из вас не знает, что я (или — у меня) ...» Будем внимательны и сделаем это так, чтобы каждый из нас принял участие в выполнении задания. У каждого из нас мяч может побывать много раз».

Рефлексия.

Цель: получение обратной связи

Обсуждение: С чем я ухожу с сегодняшнего занятия?

Ритуал прощания.

ДЕНЬ 4. Продолжение работы с самооценкой.

Упражнение 1. Игра “Ветры дуют на ...”

Ход игры: Со словами “Ветры дуют на ...” ведущий начинает игру. Чтобы участники игры побольше узнали друг о друге, вопросы могут быть следующими: “Ветер дует на того, у кого светлые волосы” – все светловолосые собираются в одну кучку.

“Ветер дует на того, у кого ... есть сестра”, “кто любит животных”, “кто много плачет”, “у кого есть друзья” и т.д.

Ведущего необходимо менять, давая возможность поспрашивать участников каждому.

Упражнение 2. Построение.

Построиться по количеству пуговиц, по длине волос, по росту, по длине имени, по количеству карманов и т.д.

Упражнение 3. Медитация "Здравствуй, Я, мой любимый".

- Сядьте так, чтобы вам было удобно. Отнеситесь очень ответственно и внимательно ко всему, что будет с вами происходить. Вот твоя правая нога... поставь ее так, как если бы нога была живая и могла сказать: "Спасибо, что ты обо мне позаботился, что ты поставил меня хорошо..." Свою левую ногу поставь так, чтобы не было напряжения ни в ступне, ни в колене. И пусть твои руки лягут спокойно на колени. И правая рука, и левая... взгляни на каждую свою руку по очереди. Каждая рука достойна того, чтобы о ней позаботиться и обратить на нее свое внимание, чтобы она почувствовала эту заботу. И левая рука, твоя левая рука. Пусть она ляжет так же спокойно, пусть опустится твоя кисть. И каждый палец почувствует твое внимание, твое тепло, твою заботу. Пройдись по ним и погладь своим вниманием каждый свой палец. Что ты сейчас чувствуешь на кончике каждого своего пальца? Среднего, четвертого. Активнее работают кровеносные сосуды, чувствуется, как течет кровь, чувствуется легкое покалывание. Те же ощущения, отразившись от левой руки, появились в правой, правая рука сразу отозвалась. Я чувствую жизнь в каждом из своих пальцев, течение теплой крови, покалывание. Кисти стали свободными и мягкими. Они просто лежат, отдыхают. Они благодарят меня за заботу о них, а я благодарю их. Я благодарю свои руки за то, что они сильные, они умелые. Мои руки умеют делать множество чудесных вещей. Они умеют работать, они сильные, они тонкие и нежные. Они бывают очень теплыми, ласковыми, нежными. Они умеют принимать тепло, они умеют дарить тепло. Это умеют мои руки, и я эти руки не променяю ни на какие другие. Я люблю их. Спасибо вам, мои руки.

Я дышу и чувствую. Как воздух входит в меня, я принимаю его. И выдыхаю – воздух выходит из меня. Я рад, что у меня есть эта гармония с миром, то, что я могу принимать в себя воздух – и отпускать его. Дыхание ровное, спокойное, мне дышится легко.

И вот луч внимания мягко и тепло скользит по моему лицу. Мягкая кисточка внимания скользит по моему лбу. Сбрасывается напряжение со лба, уходит напряжение с моих глаз, они теряют всякое выражение. Они просто отпускаются, расслабляются, отдыхают. Это непросто сделать – так много жизни вокруг них. Но я снимаю все проблемы и отпускаю свои щеки. Пусть отдохнет мое лицо. Как много работает лицо! Глаза смотрят, глаза ищут, глаза говорят, глаза спорят, глаза сопротивляются, глаза любят, глаза дают, глаза живут больше, чем что – либо другое в моем теле. Это зеркало моей души, это мои самые первые работники. Как много они делают! Спасибо вам! Вы соединяете меня с миром, вы показываете мне небо, вы показываете мне солнце, вы показываете мне весь мир.

Мое лицо... Мое лицо – самая важная часть меня, визитная карточка моей личности. Мое лицо, которое работает со мной, которое счастливо со мной, которое преодолевает вместе со мной жизненные трудности – и живет со мной дальше. Спасибо тебе, мое лицо! Мы всегда вместе. Мне хорошо с тобой. Спасибо тебе.

И мои труженики – ноги. Я всегда забываю о них. Они с утра до вечера носят меня по жизни, ходят, бегают, держат меня. Мы сердимся на них, когда они нас подводят. Мы не ценим, что они, как лошади, день за днем выполняют самую тяжелую работу, тихо, не ожидая от нас никакой благодарности. Спасибо вам, мои ноги.

И все мое тело – спасибо, что ты есть у меня, что ты даешь мне жизнь, что даешь мне возможность быть. Я хочу заботиться о тебе, я люблю тебя. Спасибо, что ты у меня есть. Отдыхай.

Но разве мое тело – только Я? Я так много ощущаю в себе! Я ощущаю в себе целый мир, огромный мир чувств, огромный мир переживаний, радости, желаний, страхов и тревог. Все богатство этого мира – это моя душа. Моя душа – это Я? Не знаю. Но я благодарю свою душу за то, что она есть, потому что моя душа – это то, что умеет смеяться! Как она улыбается! Моя душа. Как она умеет летать, парить. Как она умеет быть милой. Я люблю тебя всю: и трудную, и красивую. И даже мои тревоги, мои страхи, вы защищаете меня! Так или иначе, вы все заботитесь обо мне. Спасибо вам, что вы есть в моей душе.

Мой разум, мой ум, мой внутренний компьютер, который так много помнит, который осторожничает, вычисляет, - спасибо тебе, что ты всегда на стаже, что ты всегда не спишь и позволяешь мне видеть и понимать так много в окружающем мире. Спасибо тебе. Хорошо, что ты есть.

Как много у меня есть! Как хорошо, что я вижу это! Как хорошо, что я знаю это! Я благодарен судьбе за себя. Эти богатства я не обменяю ни на что на свете. И это знание всегда будет со мной – самое главное знание на свете.

Возвращайтесь в эту комнату, под вами стул – и вы удобно сидите на нем, глубоко вдохните, откройте глаза – и окажитесь здесь.

Вы дышите ровно, дышите спокойно... и возвращайтесь потихоньку сюда.

Упражнение 4. Письмо себе любимому.

- Сейчас вы напишете письмо самому близкому вам человеку. Кто самый близкий вам человек? (Участники занятия высказываются). Вы сами. Напишите письмо себе любимому. Любимому, потому что нельзя жить, не любя самого близкого себе человека!

Упражнение 5. Матрешка

Все играющие стоят в кругу (плечом к плечу). В центре круга - один игрок - он " Матрёшка ". Игрок - "Матрёшка" стоит с закрытыми глазами. " Матрёшка " падает вперёд,

назад, вправо, влево. Все ребята, стоящие в кругу, поддерживают " Матрёшку " руками, не дают ей упасть.

Все участники этого этапа должны побывать в роли матрёшки, чтобы почувствовать доверие ко всем членам коллектива.

Упражнение 6. Кто я? 20-25 ролей которые я играю в своей жизни. Отметить положительные, самые успешные, какие качества помогают.

Рефлексия.

Цель: получение обратной связи

Обсуждение: с чем я ухожу с сегодняшнего занятия?

Ритуал прощания.

ДЕНЬ 5.

Упражнение 1. Игра "прими позу" (10 мин) Цель: Упражнение позволяет участникам обратить внимание друг на друга, что создает чувство группы, объединяет ее для дальнейшей работы. Участники группы садятся в круг. «Начнем сегодняшний день так: бросая друг другу мяч, будем называть имя того, кому бросаем, Тот, кто получит мяч, принимает любую позу, и все остальные вслед за ним воспроизводят эту позу. После этого тот, у кого находится мяч (и чью позу мы только что воспроизвели), бросает мяч следующему и так далее до тех пор, пока мяч не побывает у каждого из нас».

Упражнение 2. «Веселый счет»

Цель: снятие внутреннего напряжения участников, сплочение группы путем совместного и одновременного выполнения упражнения.

Ход упражнения: Ведущий называет какое-либо число, не превышающее количество человек в группе. Названное количество участников встает. В выполнении упражнения необходимо добиться синхронности, участники не должны совещаться.

Психологический смысл упражнения: упражнение позволяет участникам почувствовать другого, понять его мысли с целью более эффективного выполнения задания.

Обсуждение: почему сначала не получалось выполнить задание? Что помогло в выполнении задания?

Упражнение 3. Марионетка.

Дети должны разбиться на тройки. Каждой тройке дается задание: два подростка должны играть роль кукловода – полностью управлять всеми движениями куклы – марионетки, один участник будет играть роль куклы. Для каждой тройки расставляются два стула на расстоянии 1,5 – 3 метров. Цель "кукловодов" - перевести куклу с одного стула на другой. При этом человек, который играет куклу, не должен сопротивляться тому, что с ним делают "кукловоды". Очень важно, чтобы на месте "куклы" побывал каждый подросток.

Обсуждение:

- ✓ Что чувствовали дети во время игры, когда были в роли "куклы"?
- ✓ Понравилось ли им это чувство, комфортно ли им было?
- ✓ Хотелось ли что – либо сделать самому?

Упражнение 4. «Мой цветок»

Цель – коррекция и развитие доверия себе.

Ведущий предлагает участникам семинара нарисовать на бумаге цветок (образец он сам рисует на классной доске), в центре которого каждый пишет свое имя. Далее на каждом лепестке записываются ответы на следующие вопросы:

- ✓ в чем Я хорошо разбираюсь?
- ✓ за что Я нравлюсь самому себе (или люблю самого себя)?

После выполнения данного задания участники, по желанию, зачитывают свои ответы и обсуждают их с другими участниками практикума.

Упражнение 5. "Стул хвастовства".

Все участники садятся в общий круг. Ведущий берет один из свободных стульев и ставит его так, чтобы он выступал из круга, при этом сам тренер располагается чуть позади и справа.

Это непростой стул. Это стул хвастовства. Каждый, кто сядет на него, получает право похвастаться. Чем? Да чем угодно! Любым достижением на своем жизненном пути. Тот, кто садится на этот стул, должен начинать свое сообщение со слов: "Я хочу похвастаться тем, что..." Итак, кто первый?

После первого "хвастовства" ведущий инициирует аплодисменты и восторженные отзывы. Это особенно важно для эмоциональной поддержки робких и застенчивых участников. Выступив, сидящий на "стуле хвастовства" называет следующего, кому он предлагает сесть на этот стул. При желании можно садиться на "стул хвастовства" неоднократно.

Упражнение 6. «Уверен на все 100»

Цель: научиться раскрепощаться и полюбить себя.

Материал: небольшие зеркала. Каждый хоть раз в жизни был (или есть) недоволен внешним видом (фигура, лицо, волосы...)

Во время тренинга участники становятся в круг. Далее

Друг другу говорим комплименты (по 3 комплимента)

Каждый участник говорит о себе присутствующим 3 качества, за которые его надо любить. Последнее качество (обязательно затронуть внешность) нужно сказать перед зеркалом.

Рефлексия.

Цель: получение обратной связи

Обсуждение: с чем я ухожу с сегодняшнего занятия?

Ритуал прощания.

ДЕНЬ 6.

Упражнение 1. Упражнение «Глаза в глаза»

В обычной жизни люди довольствуются поверхностными, неглубокими контактами друг с другом, не пытаясь увидеть, что чувствует, переживает другой. Я хочу предложить вам сейчас в течении 3-5 мин. Смотреть в глаза другим, стараясь установить контакт с каждым членом группы.

Вопросы для обсуждения: «Какое чувство? Было кому-то трудно? Почему?»

Упражнение 2. Задание: «всеобщее внимание» (10 мин)

Участники свободно двигаются по аудитории. Перед ними ставится следующая задача – любыми средствами, без физического воздействия постараться привлечь к себе внимание окружающих.

Кому лучше удалось привлечь внимание и почему?

Упражнение 3. Разминка «Скалолаз»

Описание упражнения. Участники встают в плотную шеренгу, создавая «скалу», на которой торчат выступы, образованные из выставленных рук и ног участников, наклоненных вперед тел. Задача водящего – пройти вдоль этой «скалы», не упав в «пропасть», т. е. не поставив свою ногу за пределы линии, образованной ступнями остальных участников. Проведение упражнения удобнее всего организовать в форме цепочки – участники с одного конца «скалы» поочередно пробираются к другому, где вновь «встраиваются» в нее.

Психологический смысл упражнения. Развиваются навыки телесного контакта и пластика движений. Кроме того, упражнение работает на развитие навыков невербальной коммуникации и координации совместных действий.

Обсуждение. Какие чувства возникали у водящих и у составляющих «скалу» при выполнении данного упражнения? Что помогало, а что мешало справиться с заданием?

Упражнение 4. «Ресурсное состояние»

Цель: повышение уверенности.

Самый надежный источник ресурса – вы сами, ибо всё, что вам нужно, в вас уже давно есть. Важно только уметь этим вовремя воспользоваться. Технология актуализации ресурсных состояний предоставляет такую возможность. Допустим, вы видите, что для оптимального поведения вам необходимо чувство уверенности. Вспомните ситуацию, в которой вы всегда чувствуете себя уверенно: за рулем своего велосипеда, на теннисном корте или где-то еще.

Неважно, что это за воспоминание. Главное, что в данный момент оно является для вас позитивным и сильным. Еще раз во всей полноте переживите его, как если бы все это происходило сейчас. Ощутите в себе уверенность и силу. С этим чувством войдите в стрессовую ситуацию и действуйте на основании вашей уверенности. Действуйте исходя из того, что на первом плане у вас стоит уже не драма, а имеющийся шанс справиться с ней. Используйте его. Одержанная победа приносит чувство гордости за себя, ощущение силы и способность ответить на серьёзный вызов. В вас укрепляется уверенность в себе, и вы обнаруживаете, что имеете достаточный запас прочности, чтобы вынести любое выпавшее на вашу долю испытание. С помощью приёма актуализации ресурсных состояний вы можете призвать к себе на помощь любое нужное вам чувство: спокойствие, компетентность, сосредоточенность, выдержку и так далее. Все, что для этого надо сделать – это взять его оттуда, где оно у вас было, и перенести туда, где вы в нем нуждаетесь сейчас. Если опыта переживания нужного чувства у вас нет, используйте прием – как будто вы овладеваете этим чувством. Единственное, что вы можете сделать, не обладая, например, смелостью, так это притвориться смелым, и согласовывать с этим свое поведение. Вы также можете позаимствовать требуемый ресурс у вашего героя, подражая его манере поведения.

Упражнение 5. Салфетки

Участникам предлагается взять несколько салфеток, которые им могут понадобиться для следующего задания. Затем дать задание – каждый участник должен назвать столько своих положительных качеств, сколько взято салфеток.

Упражнение 6. Автопортрет

Каждый участник должен нарисовать свой автопортрет и описать какой Я, 20 характеристик.

Рефлексия по желанию.

Рефлексия.

Цель: получение обратной связи

Обсуждение: С чем я ухожу с сегодняшнего занятия?

Ритуал прощания.

ДЕНЬ 7.

Упражнение 1. Щепки на реке (10мин)

Цели: Эта игра создает спокойную, полную доверия атмосферу. Дети сами могут решить, как они в качестве Щепок будут "двигаться по воде": медленно или быстро. Дети, которые будут Водой, должны потренироваться приостанавливать и направлять самые разные Щепки.

Инструкция: Встаньте в два длинных ряда, один напротив другого. Расстояние между рядами должно быть чуть больше вытянутой руки. Представьте себе, что вы все вместе — Вода одной реки. По реке сейчас "поплывут" Щепки. Один ребенок отправится сейчас в путь по реке как первая Щепка. Он сам решит, как он будет двигаться. Например, он может закрыть глаза и медленно пойти прямо. А Вода плавно поможет руками Щепке найти дорогу. Возможно, Щепка "поплывет" не прямо, а будет крутиться. Вода должна и этой Щепке помочь найти дорогу. Может быть, Щепка оставит глаза открытыми и будет двигаться хаотично или кругами. Вода должна и ей помочь. Когда Щепка проходит до конца Реки, то она становится рядом с последним ребенком и ждет, пока не приплывет следующая Щепка. Она встает напротив первой, и тем самым они составляют Реку и постепенно удлиняют ее. И так, неспешно, Река будет блуждать по классу, пока все дети не проплывут по Реке, изображая Щепки. Все ли понятно?

Анализ упражнения:

— Что ты чувствовал, когда был Щепкой?

— Что ты чувствовал, когда был Водой?

Упражнение 2. «Я в лучах солнца» (30мин)

Цель: осознание собственной ценности

Надо нарисовать солнце в нем себя, а от солнца должны идти лучи, на которых должно быть написаны все хорошие качества, за что меня можно уважать. Можно потом дать возможность группе добавить лучики каждому из участников

Обсуждение: сложно или легко было найти хорошее? Почему?

Упражнение 3. Упражнение на доверие. Время: 5 минут.

Сейчас мы с вами проведем упражнение, связанное с определенным риском. Прошу Вас довериться мне и войти в круг тем, кто хочет мне помочь...»

После того, как все желающие войдут в круг, поблагодарите их и скажите, что на этом упражнение закончено.

Упражнение 4. «Я не такой как все и все мы разные». (20мин)

Ход работы. Предлагается с помощью цветных карандашей нарисовать «радость» затем рисунки собираются в волшебный ящик, в котором есть еще другие рисунки. Затем вытаскиваются по 1 и говорится о том, как все по-разному понимают одни и те же вещи. Листики вновь складываются в ящик, перемешиваются и каждому предлагается найти свой рисунок.

Обсуждается, трудно было найти или нет, почему? Делается вывод о том, что каждый человек особенный, неповторимый и поэтому ценный.

Упражнение 5. Игра «Значимые люди» (20мин)

Ход игры: Ведущий просит участников игры рассказать о тех самых значимых для них людях. Это могут быть не обязательно те, с кем он постоянно общается в настоящее время, но непременно те, кто значит для него больше, чем все остальные, кого он или она знал(а), кто для него дороже всех. Ведущий также рассказывает о значимых для него людях.

Ведущий просит участников группы строить рассказ по следующей схеме:

- ✓ кто они,
- ✓ чем значимы для вас, чем дороги,
- ✓ так же ли близки они ему теперь, если речь идет о прошлом,
- ✓ хотели бы они им что-нибудь сказать, будь у них такая возможность, прямо

сейчас (например, есть невыраженное чувство благодарности)

Что легко? Что сложно? Почему?

Упражнение 6. «Я+Я=МЫ»

Цель – коррекция и развитие доверия другому.

По команде ведущего все участники одновременно произносят слово «Я», затем хлопают в ладоши на знак «+», снова говорят слово «Я», два раза хлопают в ладоши на знак «=» и произносят слово «МЫ».

Упражнение 7. Препятствия.

Суть упражнения состоит в том, чтобы, взявшись за руки, группа преодолела препятствия (пролезть под стулом, через стул, по кочкам и т.д.), оказывая помощь и поддержку друг другу.

Рефлексия.

Цель: получение обратной связи

Обсуждение: с чем я ухожу с сегодняшнего занятия?

Ритуал прощания.

ДЕНЬ 8.

Упражнение 1. "Гусеница"

"Ребята, сейчас мы с вами будем одной большой гусеницей и будем все вместе передвигаться по этой комнате. Постройтесь цепочкой, руки положите на плечи впереди стоящего. Между животом одного играющего и спиной другого зажмите воздушный шар или мяч. Дотрагиваться руками до воздушного шара (мяча) строго воспрещается! Первый в цепочке участник держит свой шар на вытянутых руках. Таким образом, в единой цепи, но без помощи рук, вы должны пройти по определенному маршруту.

Упражнение 2. «Шарики»

Описание упражнения: Участники, объединившиеся в тройки, получают задание: сначала как можно быстрее надуть 3 воздушных шарика, а потом добиться, чтобы они

лопнули, зажав их между своими телами. При этом нельзя наступать на них, использовать какие-либо острые предметы, ногти, детали одежды.

Психологический смысл упражнения: Сплочение, ломка пространственных барьеров между участниками.

Упражнение 3. «Сигнал»

Участники стоят по кругу, достаточно близко, и держатся за руки за спиной друг друга. Ведущий посылает сигнал в виде последовательности быстрых или более длинных, легких или сильных пожатий. Сигнал передается по кругу, пока не вернется к ведущему. В качестве усложнения можно посылать несколько сигналов одновременно, в одну или в разные стороны.

Упражнение 4. «Поводырь».

Цель: снятие напряжения, развитие межличностного доверия; эмоциональное оживление детей.

Ход игры: дети разбиваются на пары, и внутри каждой пары решается, кто будет ведущим, а кто ведомым. Ведомый закрывает глаза и при помощи ведущего ходит по комнате, дотрагивается до различных предметов. По окончании дети меняются ролями. Затем делятся своими впечатлениями:

Страшно ли было ходить с закрытыми глазами?

Помогал ли тебе твой партнёр? Чем помогал? Какие новые впечатления получили. Изменилась ли комната, когда вы открыли глаза? В какой роли больше понравилось быть: в роли ведущего или ведомого?

Упражнение 5. Падение доверия

Ведущий встает на возвышенность (ступеньку, пенек, скамейку, стул) затем падает на руки, заранее подготовленной группы страхующих, состоящей из не менее 8-10 человек. Страхующие становятся в две шеренги и протягивают руки вперед ладонями вверх.

Упражнение 6. Инструкция

Я хотела бы предложить вам подумать над тем, в какой мере вы доверяете или не доверяете друг другу. Сейчас каждый получит от меня маленькую белую карточку, на которой он должен написать свое имя. После этого вы положите ее на пол перед собой. Затем каждый получит две наклейки: красную, которая означает доверие, и синюю, означающую недоверие. Ваше задание состоит в том, чтобы понять, кому из членов группы вы в наибольшей степени доверяете, а кому – не доверяете. Затем вы передадите соответствующие наклейки тем людям, которых вы выберете. Сначала прикиньте, сколько красных и сколько синих наклеек можете получить вы сами, и запишите эти числа на обороте вашей карточки. Теперь закройте, пожалуйста, глаза. Сейчас я слегка толкну моего соседа справа. Он встанет и распределит свои

наклейки. Вернувшись на свое место, он закрывает глаза и слегка толкнет своего соседа справа, чтобы тот, в свою очередь, встал и распределил свои наклейки.

Вопросы для обсуждения:

В какой мере ваш прогноз совпал с фактически полученным вами количеством наклеек?

Как вам думается, от кого вы получили красные, а от кого – синие наклейки? Подтвердилось ли это предположение?

Кто получил больше одной красной или больше одной синей наклейки? Как он к этому отнесся?

Как реагировали участники, не получившие ни одной красной, или ни одной синей наклейки?

Какие выводы вы сделаете для себя из этого упражнения?

Доверие другому человеку отчасти может быть рационально объяснено тем или иным конкретным опытом моего общения с этим человеком. Отчасти же доверие является иррациональным: я доверяю, хотя и не могу разумно объяснить, почему. Предлагаемая ниже процедура дает участникам группы возможность осознать, насколько глубоко их доверие членам группы. В то же время она поможет участникам группы активизировать свою интуицию.

Рефлексия.

Цель: получение обратной связи

Обсуждение: с чем я ухожу с сегодняшнего занятия?

Ритуал прощания.

ДЕНЬ 9.

Упражнение 1. Молекулы.

По команде ведущего участники тренинга должны собраться в молекулы с определенным количеством атомов.

Упражнение 2. «Доверие – это....»

Время: 20 мин.

Детям предлагается завершить предложение:

«Доверие это - .....»

«Доверять – значит....»

После завершения упражнения каждый ребенок бросает мяч и говорит, что, по его мнению, значит доверие.

Упражнение 3. «Звезда доверия».

Время: 20 мин.

Детям предлагают собрать звезду доверия. Каждый думает, из каких лучей должна состоять эта звезда. Тренер рисует на ватмане звезду доверия и подписывает все лучи.

Упражнение 4. «Злые и добрые волшебники».

Время: 20 мин.

Дети разбиваются на две команды. Одна, из которых, злые волшебники, другая – добрые. Злым волшебникам необходимо придумать способы, которые уменьшают доверие к людям и себе. Добрым, необходимо придумать способы, увеличивающие доверие к людям и к себе. Все способы (черные и белые кружочки) складываются в вазы и сравниваются.

Упражнение 5. «Щенок».

Время: 10 мин.

Звучит тихая музыка. Тренер предлагает детям представить ситуацию, когда мама принесла домой маленького щеночка. Он испуган, ему грустно и страшно. Каждый из детей по очереди становится этим щеночком, а другие должны успокоить его добрыми словами и поглаживаниями.

Вопросы для обсуждения:

- Что ты делаешь, когда тебя что-нибудь пугает?
- Что должен сделать другой человек, чтобы ты смог ему доверять?
- Как другие звери защищают себя?
- Что люди делают, когда их что-нибудь пугает?
- Что можно сделать для другого человека, чтобы он доверился тебе?

Упражнение 6. «Положительные комплименты и отрицательные пощипывания».

Время: 20 мин.

Три добровольца, желательно, чтобы это были дети, которые в своем общении допускают грубости и «подколки», выходят из класса. Им нужно будет найти спрятанный карандаш. Остальным тренер предлагает разделить на две группы. Одной группе предлагается придумать подбадривающие фразы, которые помогли бы искателям найти карандаш, например:

- Молодец, ты правильно идешь. У тебя все получается.

Другой группе предлагается придумать фразы, которые бы тоже помогли найти карандаш, но носили бы оттенок недоброжелательности, например:

- Ну что, ты не мог догадаться раньше куда идти, только теперь выбрал правильное направление. Что ты как сонная муха, поворачивай направо.

После того, как дети придумали фразы, которые они могли бы сказать, тренер прячет карандаш и предлагает зайти первому ребенку, затем второму и третьему.

Вопросы для обсуждения:

- Что ты чувствовал, когда выполнял это упражнение?
- Почему положительное отношение сверстников помогает в решении задачи, а негативные – затрудняют?
- Встречал ли ты в жизни такое поведение?
- Каким людям хочется доверять, тем, которые тебя поддерживают или наоборот?

Упражнение 7. «Я доверяю.....».

Время: 20 мин.

Дети образуют круг. В центре круга стоит ребенок. Все по очереди бросают ему мяч со словами: «Я доверяю тебе, потому что ты ...», на что ребенок, стоящий в кругу, должен ответить: «Спасибо тебе за то, что...». После того, как каждый бросит мяч, все дружно аплодируют тому, кто стоит в кругу.

Рефлексия.

Цель: получение обратной связи

Обсуждение: с чем я уйду с сегодняшнего занятия?

Ритуал прощания.

ДЕНЬ 10.

Упражнение 1. «Путаница»

Участники становятся в круг.

«Давайте встанем поближе друг к другу, образуем более тесный круг, и все протянем руки к его середине. По моей команде все одновременно возьмемся за руки и сделаем это так, чтобы в каждой руке каждого из нас оказалась чья-то одна рука. При этом постарайтесь не брать за руки с теми, кто стоит рядом с вами».

После того как тренер убедится, что все руки соединены попарно, он предлагает участникам группы «распутаться», не разнимая рук. Тренер тоже принимает участие в упражнении, но при этом активного влияния на «распутывание» не оказывает. Во время выполнения упражнения достаточно часто возникает идея невозможности решения поставленной задачи. В этом случае тренер должен спокойно сказать: «Эта задача решаемая, распутаться можно всегда».

Упражнение 2. «Ты мне нравишься».

Цель: создание благоприятной атмосферы на занятии, зарядка положительными эмоциями каждого участника группы, формирование навыков умения выражать свои эмоции.

Материалы: клубок цветной шерсти.

Время проведения: 10 минут

Этапы работы:

Все сидят в кругу. Ведущий начинает игру со слов: «Я хочу предложить вам принять участие в одной очень интересной игре. Мы все вместе составим одну большую цветную паутину, связывающую нас между собой. При этом каждый из нас может выразить свои добрые мысли и чувства, которые мы испытываем друг к другу.» Ведущий пару раз обматывает свободный конец шерстяной нити вокруг своей ладони и катит клубок в сторону одного из участников, говоря при этом: «Имя. Ты мне нравишься, потому что...». Подросток, получивший клубок последним, начинает сматывать его в обратном направлении. При этом каждый подросток наматывает свою часть нити на клубок и произносит сказанные ему слова и имя сказавшего, отдавая ему клубок обратно.

Обсуждение: Легко ли вам говорить приятные слова другим людям? Приятно ли слышать их в свой адрес? Почему необходимо говорить друг другу приятные слова?

Упражнение 3. Притчи Н. Пезешкиана. Работа в мини-группах. Анализ притч и подбор похожих ситуаций из своей жизни. Время: 40 мин.

На всех не угодишь!

О разнице между городскими воротами и устами

Верь в Бога, однако прочно привязывай своего верблюда

Причина для благодарности

Только часть правды

Воробей – павлин

История – напутствие

Упражнение 4. Доверяю или нет

Группа садится по кругу. «Для выполнения этого упражнения мы создадим пары. Пусть каждая пара займет удобное для нее место так, чтобы никому при этом не мешать. Вам дается 6 минут для беседы (тренер может предложить для обсуждения связанные с контекстом группы или нейтральные темы). По моему указанию в ходе беседы мы будем менять положение, не прекращая разговора. Сейчас давайте повернемся друг к другу спиной и начнем беседу».

Участники 1,5 минуты беседуют, сидя спиной друг к другу, по 1,5 минуты – один сидя, другой стоя и наоборот (лицом друг к другу), 1,5 минуты – сидя лицом друг к другу.

Вопросы для обсуждения: в каком положении ведение беседы было наиболее трудным, сложным, а в каком более комфортным? Когда больше доверяли собеседнику?

Упражнение 5. Препятствия.

Суть упражнения состоит в том, чтобы, взявшись за руки, группа преодолела препятствия (пролезть под стулом, через стул, по кочкам и т.д.), оказывая помощь и поддержку друг другу.

Упражнение 6. Падение доверия

Водящий встает на возвышенность (ступеньку, пенек, скамейку, стул) затем падает на руки, заранее подготовленной группы страхующих, состоящей из не менее 8-10 человек. Страхующие становятся в две шеренги и протягивают руки вперед ладонями вверх.

Упражнение 7. «Чему мы научились».

Время: 20 мин.

Тренер предлагает детям по кругу высказать свои мнения по следующим темам:

- Что больше всего запомнилось на занятиях?
- Какая игра была самой интересной и почему?
- Как могут помочь вам знания, полученные на занятиях?

Завершение группы.

Каждый участник рассказывает, что ему дала работа в группе, что нового он узнал о себе и о других.

Заключительное слово ведущего.

Ведущий говорит о том, что эти занятия показали, что у всех нас много возможностей, много того, что делает каждого из нас уникальным, неповторимым, и то, что для всех нас общее. Потому мы нужны друг другу, каждый человек может добиться в жизни успеха и сделать так, что другим людям рядом с ним было веселее и радостнее жить. До свидания. Спасибо за работу.